

Название: **НОМЕРА: 140 (МОРН) / NUMBERS: 140 (MOURN)**

Автор: **ЛОРЕН ДОНЕР / LAURANN DOHNER**

Серия: **НОВЫЕ ВИДЫ – 14 / NEW SPECIES – 14**

АННОТАЦИЯ

Дана приезжает в Хоумленд, где случайно знакомится с Новым Видом, который вызывает в её душе глубокие чувства. Будучи вдовой, она не понаслышке знает, какие мучительные страдания испытывает этот мужчина, потеряв свою пару.

Морн не уверен, что общение с человеческой женщиной поможет ему исцелиться, хотя именно к ней он испытывает сексуальное влечение. Возможно, со временем, она станет для него новым смыслом жизни.

Примечание группы: «Mourn» переводится с английского «Скорбящий».

Дизайн русской версии обложки: **Poison Princess**

Объем: **в книге 12 глав**

Возрастное ограничение: 18+

Перевод и начальная редакция: Анастасия Тимашенко

Над текстом работали: Ксения Кысь (сверка), Альбина Галимова (сверка), Наталья Киселёва (редактура) и Ирина Яскина (редактура)

Редактура и финальная вычитка: Алина Интересова и Айгин Ли

Переведено специально для группы:

***New Species by Laurann Dohner** (https://vk.com/new_species)*

Текст переведён исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использования кроме ознакомительного чтения запрещено. Публикация на других ресурсах осуществляется строго с согласия администрации группы. Выдавать тексты переводов или их фрагменты за сделанные вами запрещено. Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.

Оглавление

АННОТАЦИЯ	2
ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	39
ГЛАВА 5	50
ГЛАВА 6	60
ГЛАВА 7	75
ГЛАВА 8	86
ГЛАВА 9	96
ГЛАВА 10	109
ГЛАВА 11	122
ГЛАВА 12	130

Лорен Донер

НОМЕРА

140

(МОРН)

ГЛАВА 1

— Я всё ещё не могу поверить, что ты живёшь здесь, — прошептала Дана, боясь, что кто-то в медицинском центре может их услышать.

Её брат, Пол, усмехнулся.

— Новые Виды по-настоящему классные. Я рад, что ты решилась приехать к нам в гости на несколько дней и пошла со мной на экскурсию. Думаю, моя жена скучала по тебе.

— Может, вам стоит вернуться на Рождество в этом году. Так Бекки станет тусоваться со всеми нами, и это будет напоминанием о том, почему вы, ребята, переехали в Калифорнию.

Пол хмыкнул.

— Мама по-прежнему сводит тебя с ума?

Шутить Дана как-то сразу расхотелось.

— Она познакомила меня с её мануальным терапевтом, фармацевтом и, только вообрази, с её гинекологом. Даже говорить неловко... — девушка закатила глаза. Как будто я мечтала выйти замуж за парня, который весь день пялится на женские прелести. Я бы поостереглась спрашивать его, как прошёл его день. Мне правда не хочется слышать никаких неприличных историй за ужином. Только представь, как это будет, — Дана понизила голос, подражая мужскому: — Это был самый сложный случай лобковой вши из всех. Сосунков было так много, что мне пришлось использовать сачок, чтобы их переловить.

Пол согнулся пополам в приступе смеха.

— Ты ужасна.

Дана выдавила улыбку.

— И даже не старайся переубедить меня, ведь я знаю, что он видел нашу маму голой с раздвинутыми коленями. Можешь сказать: «фуууу»?

Это отрезвило его.

— И совсем не смешно. Тебе пришлось пойти с ним на свидание?

— Это почти то, что я сказала маме, когда она рассказала мне, с кем хочет меня познакомиться.

Брат внимательно изучал её. Дана знала этот его взгляд.

— Я в порядке. Не делай так. Ты — медбрат, а не телепат.

— Ты встречаешься с кем-нибудь, кого не мама тебе подсовывает?

— Не-а.

Дана отвернулась, заглядывая в одну из открытых комнат.

— Тут гораздо симпатичнее, чем в больнице. Мне нравятся мягкие тона стен и хорошее постельное белье. Это довольно необычно для небольшой клиники. Очень по-домашнему.

— Дана?

Она повернулась в его сторону, и они вместе побрели по коридору к стойке регистрации.

— Прошло два года. Я должна двигаться дальше по жизни. Это как езда на велосипеде — просто вернуться на круг знакомств и прокатиться, — Дана запнулась. — Я ничего не упустила из того, что ты хотел бы мне посоветовать? Может, хочешь опуститься достаточно низко, сказав, как бы Томми хотел, чтобы я была счастлива, найдя кого-то ещё? Это я ненавижу больше всего. Его раздражало, когда какой-то парень флиртовал со мной.

— Я не собирался говорить ничего подобного. Просто я беспокоюсь о тебе. Это мой долг.

— Ты самый лучший старший брат, но я действительно в порядке. Прошло два года. Время всё лечит.

Дана хотела, чтобы это было правдой, и ей всегда казалось, что другим людям удавалось со временем обрести душевный покой. Она и правда не хотела, чтобы Пол беспокоился.

— У меня есть вибратор, подушка и одеяло с подогревом. У меня всё отлично.

Пол побледнел.

— Ты решилась на такое.

— Я заключу с тобой сделку — я не буду откровенничать о подобных вещах, если ты перестанешь лезть в мою личную жизнь.

Он протянул руку.

— Только если ты обещаешь мне чаще звонить.

Дана пожала его руку.

— Ладно, по рукам!

— Хочешь увидеть операционные? У нас их две.

— Я — пасс. Это совершенно не моё. Я бросила школу медсестёр по причине того, что часть оборудования можно было бы показывать в фильмах ужасов, — проговорила Дана, отпустив его руку.

Глаза Пола сузились, и Дана пожалела о своих словах. Они оба знали, почему она в действительности сменила профессию. Большую часть времени она проводила в больницах,

что заставило её их ненавидеть — это напоминало ей о болезни Томми. Дана решила сменить тему.

— Зачем вам нужны операционные в клинике?

— На случай чрезвычайных ситуаций. Мы в пятнадцати минутах от травматологии, — ответил Пол с бесстрастным выражением лица.

Настала её очередь изучать его.

— Я вижу. Это одна из тех тем, о которых тебе нельзя говорить, верно? Для безопасности Новых Видов?

— Прекрасный денёк сегодня, не правда ли? — усмехнулся он.

— Сообщение получено. У меня один вопрос, ответь хотя бы на него.

— Какой?

— Они тебе нравятся? Они такие же милые и приветливые, как показывают по телевизору?

— Они — разные, во всех отношениях. Они вызывают уважение и да, они очень мне нравятся. Я бы не хотел жить в другом месте.

— Этого вполне достаточно — я перестану проявлять излишнее любопытство. Нам лучше вернуться к твоей жене, пока она не подумала, что мы потерялись. Я очень жду...

Громкий автомобильный гудок оборвал её слова. Дана повернулась, наблюдая за тем, как подъезжающий джип припарковался на дороге, частично заезжая на тротуар. Два крупных Новых Вида выскочили с передних сидений машины и вытащили третьего сзади. Брат Даны схватился за стойку, отделяющую его от основного входа, и перепрыгнул через неё.

У мужчины, которого несли, была кровь на лбу, руке и одной ноге. Казалось, он был без сознания, поскольку его глаза были закрыты, и он просто свисал между двух Новых Видов, когда те ринулись внутрь клиники. Пол встретил их у дверей.

— По коридору, первая комната! — крикнул её брат.

Пол нажал на кнопку возле входной двери, включая сигнал тревоги, и побежал за раненым пациентом. Две двери в другом конце просторной комнаты резко распахнулись, и Дана увидела, как человеческий мужчина промчался следом. Спустя несколько секунд двери снова распахнулись, и уже высокая женщина Новых Видов промчалась мимо, даже не взглянув на неё. Дана осталась в одиночестве, не зная, что делать.

Поразмыслив несколько секунд, она последовала за остальными. Раненый выглядел плохо — лишь три человека были там, чтобы осмотреть пострадавшего, не считая тех двоих мужчин, что его принесли. Дана прошла по коридору и вошла в смотровую комнату.

Пол разрезал окровавленную брючину пострадавшего, чтобы получить доступ к ране на ноге. Темноволосая женщина Видов ставила капельницу, а человеческий мужчина, по предположению Даны являющийся врачом, приподнимая веки пациенту и светя крошечным фонариком, проверял его глаза.

— Что произошло? — спросил доктор.

Два Новых Вида, доставившие раненого, оставались стоять возле стены, держась в стороне.

— Он ввязался в очередную драку, в результате которой вывалился с балкона второго этажа, но приземлился на траву. По пути вниз он пролетел сквозь дерево, из-за чего и получил большую часть повреждений. С тех пор он ещё не приходил в сознание, — проворчал один из них.

— Твою мать, — прорычала женщина Видов.

— Нога не сломана, — пробормотал Пол, — просто глубокий порез.

— Он мог удариться головой об ветку или две во время падения, — добавил другой Новый Вид. — Мы нашли его под деревом.

Пол повернул голову и заметил Дану.

— Тащи сюда свою задницу и надави здесь.

Девушка замешкалась.

— Где перчатки?

— Второй ящик справа, — гаркнул он. — Но они не являются переносчиками каких-либо заболеваний крови и легко борются с инфекцией.

Надев перчатки, Дана ладонью зажала порез на ране. Пол разорвал рукав и стал осматривать руку пациента. Подняв голову, Дана увидела, что доктор смотрит на неё хмуро.

— Она моя сестра, — сообщил ему Пол. — Дана, познакомься с доктором Харрисом и Миднайт. Двое возле стены — Сноу и Бук.

— Она не может здесь находиться, — запротестовал доктор Харрис.

— Она классная и год училась в школе для медсестёр. У неё до хрена опыта в домашнем медицинском уходе, и она не теряет сознание при виде крови. Рука, кажется, не сломана, но ему нужно наложить швы.

Миднайт повернулась к двери.

— Я принесу портативный рентгеновский аппарат для его головы.

Врач стал осматривать и на ощупь проверять голову пострадавшего на наличие вероятных переломов или рваных ран.

— Всё нормально, Миднайт. У этого сукиного сына чересчур твёрдая голова. Скорее всего, у него небольшое сотрясение мозга, но, на всякий случай, мы сделаем ему компьютерную томографию. Давайте в первую очередь разберёмся с видимыми повреждениями.

Миднайт схватила пакет физраствора из шкафа, и пугающе низко зарычала.

— С кем он подрался на этот раз?

— С Даркнессом. Суицидальный ублюдок, — пробормотал Сноу.

— Тогда не буду спрашивать в порядке ли Даркнесс, — доктор Харрис вздохнул. — Я удивлён, что не он его принёс.

— Он на подходе.

— Здорово! — Миднайт, подвесив капельницу, повернулась и вырубил сигнал тревоги. — Только этого нам не хватало — злого Даркнесса. Передайте ему, чтобы не беспокоился. Вы двое можете идти.

Сноу и Бук бросили любопытные взгляды на Дану. Она заставила себя улыбнуться, но они, так и не заговорив с ней, вышли из комнаты.

Доктор Харрис поменялся местами с Полом.

— Дай мне осмотреть его руку.

— Я подготовлю набор для наложения швов, — Пол открыл ящик.

— Ты — сестра Пола? — спросила Миднайт, поймав взгляд Даны.

— Да, — ответила девушка, стараясь не пялиться — представительница Новых Видов была первой, кого она видела настолько близко, с тех пор как приехала. Миднайт была симпатичной, с длинными тёмными волосами. — Я приехала в гости к брату и Бекки на все выходные. Он уже давно не приезжал домой, так что я решила сама навестить его.

— Добро пожаловать в Хоумленд, — Миднайт подошла ближе. — Давай, я тебя сменю. Это — Морн, — она взглянула на пациента, потом снова на Дану, — От него одни неприятности. Он попадает сюда раз в несколько недель. Не волнуйся.

Дана убрала руку с задней части голени пострадавшего и отошла в сторону, как ей сказала Миднайт. Выбросив использованные перчатки, Дана убедилась, что на её коже не было крови. Дана лишь обернулась и со стороны наблюдала, пока остальные работали над пациентом. Морну пришлось наложить шесть швов на предплечье, а ногу надо было просто очистить и перебинтовать.

— Должен ли я надеть на него ограничители, прежде чем он очнётся? Вы же знаете, что иначе он, как и в прошлый раз, просто встанет и уйдёт, — Пол смотрел на врача.

— Да. Ненавижу делать это, но Сноу прав. Морн — самоубийца.

— Почему? — Дана пожалела, что спросила, как только три пары глаз повернулись в её сторону. — Простите, — добавила она. — Это не моё дело.

— Его пара умерла, — Миднайт помогла Полу надеть прочные мягкие ограничители, фиксирующие руки и ноги пациента к больничной койке, они даже обернули несколько поперёк груди и бёдер, чтобы удержать его на месте. — Ты помогала нам с ним. На твоём месте мне бы тоже стало любопытно. Он затевает драки с другими самцами, в надежде, что один из них убьёт его. Мы не расстаёмся с нашей жизнью как люди. Для нас — это дело чести.

Дана посмотрела на больного, пристальнее всматриваясь в его лицо. Он был представителем кошачьих — его выдавала форма глаз. Чёрные волосы коротко подстрижены, и у него были очень мужественные черты лица, какими обладали все Новые Виды — их костная структура была плотнее, чем у обычного человека. Морн был красив, несмотря на повязку на лбу. Миднайт вытерла кровь и отошла от пациента.

То, что Морн потерял любимую, тронуло Дану до глубины души, ведь она знала, что значит для них слово «пара», благодаря Полу, делившейся с ней той небольшой информацией, которой мог. Те из мужчин Видов, что поженились, называли своих жён парами. Новые Виды не нуждались в церемониях, им достаточно было обменяться клятвами и подписать официальные документы.

— У нас всё под контролем, Пол, — доктор Харрис взглянул в сторону Даны. — Тебе стоит отвезти сестру к себе домой.

Её брат колебался.

— Ты уверен? Вы же оба хотели пойти на обед вместо того, чтобы есть в офисе. Я могу задержаться на пару часов и найти того, кто проводил бы мою сестру домой.

— Мы оба останемся, — быстро добавила Дана.

Пол нахмурился, взглянул на Морна, а потом на сестру. Его глаза сузились.

— Ты хочешь поговорить с ним, когда он очнётся, не так ли?

Не было никакого смысла отрицать сказанное, поэтому она просто пожала плечами.

— Я не думаю, что это хорошая идея, — отрезал доктор Харрис. — Морн не готов к общению с посторонними людьми. Твоя сестра может общаться с другими Видами, если они ей интересны.

— Он будет грубо вести себя, — предупредила Миднайт.

Пол вытер руки.

— Ты сказала ей, что Морн потерял свою пару, Миднайт, — он замолчал, останавливаясь взглядом на Дана — она поняла, что он замолчал, потому что не был уверен, захочет ли она рассказывать о себе что-нибудь.

— Мой муж умер от рака два года назад, — начала Дана, повернувшись к Миднайт. — Мы были неразлучны с детства, и его смерть стала для меня большим горем, — она сглотнула ком, образовавшийся в горле. — Вы сказали, Морн склонен к суициду. Я и себя могу отнести к таким же.

— Дана...

— Я чувствовала то же самое, — поправила она, осмеливаясь взглянуть на брата. Дана терпеть не могла видеть страдальческое выражение его лица. — Разговор с людьми, которые испытали такую же потерю, облегчает боль. Возможно, я смогу помочь ему.

— Нет, — доктор Харрис обошёл вокруг кровати. — Я не думаю, что это хорошая идея.

— Согласен, — сказал Пол.

Казалось, Миднайт смотрела прямо в душу Даны в течение нескольких долгих секунд.

— В твоей жизни есть новый мужчина?

— Нет.

— Ты можешь остаться.

— Что? — доктор Харрис схватил Миднайт за руку. — Я думаю, это плохая идея. Ты знаешь, каким становится Морн. Она — посторонняя. Что случится, если она расскажет кому-нибудь о нём? Она уже и так слишком много услышала. Ты представляешь, что сделает пресса с такой историей?

— Я ничего не расскажу, — пообещала Дана. — Я посещала групповые консультации после смерти Томми. Это как анонимные алкоголики. То, что сказано в этой комнате, остаётся в ней. Я никогда никому не говорила, где Пол работает на самом деле. Большая часть нашей семьи и всех наших друзей уверены, что он сейчас находится за границей с

некой благотворительной организацией, которая оказывает бесплатную медицинскую помощь бедным. Из-за работы здесь Пол может стать мишенью для ненавистников Организации Новых Вижов и это подвергнет нашу семью опасности. Вы можете доверять мне.

Доктор Харрис не выглядел счастливым.

— Для Морна это не самые лучшие дни. Он опасен.

— Я готова рискнуть, — сказала Дана без раздумий.

— Чёрт. Я ненавижу, когда у тебя такой решительный вид, сестрёнка. Ты не собираешься оставить всё как есть, не так ли?

Девушка покачала головой.

— Ты сказал, что он делал это раньше. Чем это может навредить ему, по крайней мере, если я просто поговорю с ним?

Пол мрачно посмотрел на доктора Харриса.

— Она чертовски упряма. Нам придётся вытаскивать её отсюда силой. МORN не стал бы нападать на мою сестру, — хотя голос Пола не прозвучал так уж уверенно. — Он обездвижен, да и я буду здесь с ней.

— Пусть женщина поговорит с Морном, — Миднайт взяла руку врача. — Мы ничем не можем ему помочь. Она — женщина, и хочет побыть с ним. Они оба потеряли свои пары. Какой вред это может принести? Я согласна с Полом, что МORN не станет на неё нападать.

— Я думаю, для начала мы должны обсудить это с ОНВ, — доктор Харрис попытался дотянуться до телефона на тумбочке, но Миднайт дёрнула его назад.

— Я — Вид, и я говорю, что это хорошо. Нам не нужно проводить совещания по этому поводу. Пошли обедать, как и планировали, — Миднайт за руку потащила его к двери.

— Я знаю, что ты делаешь, Миднайт. Это — плохая идея, — доктор Харрис упёрся ногами, но женщина просто дёрнула его сильнее, заставляя следовать за ней.

Когда они вышли из комнаты, Миднайт рассмеялась и сказала:

— Она милая.

— Чёрт, — пробормотал Пол после того, как парочка покинула пределы слышимости.

— Что? — Дана посмотрела на него, ожидая продолжения.

— Она надеется, что ты и МORN поладите. Давай я просто позвоню одному из Видов, чтобы тебя проводили обратно в мой дом. Я останусь, пока они не вернутся в медицинский центр, так что МORN не окажется один, когда проснётся.

Дана присела в единственное кресло.

— Иди, делай, что хочешь. Мне и здесь хорошо.

— Ты слышишь меня? Миднайт думает, что ты достаточно мила, чтобы МORN заинтересовался тобой как женщиной.

— Я слышала. Он потерял свою пару. Поверь мне, этого не случится. Он, очевидно, очень её любил. Последнее, что он захочет, это встречаться с кем-либо. Послушай того, кто знает.

Пол взглянул на бессознательного пациента, а затем обратно на неё.

— Новые Виды не «встречаются». Сестрёнка, я не против, чтобы ты переспала с одним из них, находясь здесь, но не с ним. Он ненормальный.

— Я не поэтому хочу поговорить с ним, и я не ищу кого бы то ни было. Возможно, это ему как-нибудь поможет. Вот и всё.

Пол прислонился к шкафу.

— Так вот почему ты всё ещё одна? Тебе не бывает одиноко?

— Я хожу на свидания, которые устраивает мама.

— Мы оба знаем, что они не в счёт. Ты делаешь это, лишь бы она не тревожила твою задницу и не изводила тебя.

— Верно. Мне приходится говорить ей, что я пыталась, но ничего не вышло. Она не может винить меня за это.

— Но тебе не одиноко? — спросил он с нажимом.

Дана решила быть честной.

— Всё время, но потом я думаю о Томми и том, что у нас было. Мы выросли вместе. Кто полюбит меня так же, как он? Я слышала всевозможные истории-страшилки о знакомствах от моих незамужних подруг. Нет, спасибо. Мужчины играют в игры, обманывают. Те, с которыми я знакомилась, просто не захотели связываться со мной.

— Есть и хорошие ребята. Я тому доказательство, — Пол усмехнулся. — Мне не нужно было встречаться с седьмого класса с Бекки, чтобы стать подходящим мужем. Мы встретились гораздо позже, и я почти на десять лет её старше. Я поклоняюсь земле, по которой она ходит.

— Я знаю. Однажды я буду готова, но не сейчас.

— Ты говорила об этом нашей маме?

— Она думает, что я зря трачу свою жизнь, оставаясь одинокой, и ты знаешь, как она хочет внуков. Мама уже отчаялась ждать, что вы с Бекки подарите ей хоть одного.

Пол засмеялся.

— Похоже на маму. Она была так разочарована, когда я вступил в армию, вместо того, чтобы работать на отца. Она подсовывала мне дочерей своих знакомых сразу же, как только я закончил школу. Это была одна из причин, почему я собирался уехать. Мама всегда хотела третьего ребёнка, и мне кажется, она решила, что внук будет ничуть не хуже.

Дана пожала плечами.

— Она напористая. Никто не может этого отрицать. Стало хуже с тех пор как умер папа, и она стала жить одна. Мама попросила меня переехать к ней или позволить ей переехать ко мне, — Дана содрогнулась. — Я бы задушила её. Отчасти, это и моя вина. Я была очень подавлена после смерти Томми, так что не особо сопротивлялась, когда она взяла под контроль часть моей жизни — у меня просто не было сил сопротивляться. Мама стала гораздо хуже, чем когда мы были детьми.

— Я знаю. Я не мог дожждаться, чтобы стать, наконец, самостоятельным. Она любит нас. В этом нет никаких сомнений, но она манипулировала нами. Это сводило меня с ума.

— По крайней мере, ты смог от неё сбежать. Я завидовала тебе, когда ты разъезжал по всему миру. Мама закатывала мне истерику каждый раз, когда я просто уезжала в отпуск. Ты бы слышал её тираду, когда я сказала, что собираюсь навестить вас. Это всего лишь выходные, но она начала причитать, что с ней может что-то случиться, если я оставлю её одну на несколько дней, — Дана фыркнула. — Как будто она какой-то хрупкий цветок.

— Не так уж круто быть военнотружущим. Поэтому-то я и ушёл, чтобы работать здесь. К тому же, раз я встретил Бекки, не хочу, чтобы она переживала обо мне, или о том, что мне придётся оставлять её на несколько месяцев. И уж точно я не хочу жить рядом с мамой. Она свела бы нас с ума.

— Жалел когда-нибудь, что не стал врачом? — спросила Дана, изучающе посмотрев на него.

— Нет. Мне нравится быть медбратом. Так меньше стресса.

— Я понимаю, — кивнула она.

— Здесь есть кто-нибудь? — мужской голос раздался откуда-то дальше по коридору.

Пол оттолкнулся от шкафа.

— Оставайся на месте и кричи, если Морн проснётся.

— Будет сделано! — согласилась она.

Пол выскочил из комнаты, и Дана вернула своё внимание к неподвижному пациенту на кровати. Некоторое время она понаблюдала, как поднималась и опускалась его грудная клетка, после чего взгляд девушки пропутешествовал по всему телу, отмечая, что руки мужчины изменили своё положение, а ремни натянулись. Дана села немного прямее.

— Я — Дана, сестра Пола. Мы одни, и ты можешь перестать притворяться, что до сих пор без сознания.

Морн моментально открыл глаза и повернул голову на подушке. Дана была поражена цветом его глаз. Синий окружал чёрные зрачки, а внешняя радужка была янтарной, напоминая ей цвет осенних листьев в ясный солнечный день — они были яркие и неправдоподобные, но Дана была уверена, что это не контактные линзы.

Встав, она отошла на несколько футов назад.

— Привет.

— Освободи меня, — у него был низкий грубый голос.

— Ты знаешь, что я не могу этого сделать. Твой врач привязал тебя не просто так. Я слышала, ты затеял с кем-то драку.

Он отвернулся и резко потянул ремни — они не поддались, но девушка услышала тихий треск липучки. Через разорванный рукав были видны напряжённые огромные мышцы. Мужчина был в очень хорошей форме, напоминая ей некоторых культуристов, часто посещающих её местный спортзал. Дана решила отвлечь его, поскольку он выглядел достаточно сильным, чтобы освободиться, если продолжит вырываться.

— Ты — Морн, верно? Тебя ведь так зовут?

Он зарычал, что прозвучало угрожающе, и попытался пошевелить ногами, елозя ими по кровати. Один из кроватных поручней заскрипел.

Дана шагнула вперёд и вцепилась в металл, чтобы потянуть в противоположную сторону, если он оторвётся.

— Прекрати.

Мужчина посмотрел на неё, и его полные губы разомкнулись, обнажая пару острых клыков.

— Я не подчиняюсь твоим приказам, человек.

«Если бы взгляд мог убивать...». Девушка отбросила эту мысль.

— Нет. Ты просто затеваешь драки с другими Новыми Видами. Меня зовут Дана. Ты можешь звать меня по имени. Я — сестра Пола, если ты не расслышал меня в первый раз.

— Отпусти меня, и я тебя не трону.

Дана не испугалась.

— Ты выглядишь ужасно — привязан к кровати, перебинтованный и весь в синяках, — она выдавила улыбку. — Ты будешь разочарован, если думаешь, что я могу нанести тебе ещё больший вред. Если ты меня ударишь, то я упаду и останусь валяться. Какой в этом смысл? — Морн затих, удивлённо округлив глаза. — Тебе становится легче, когда тебя избивают? У меня сложилось такое впечатление. — Морн ничего не ответил, продолжая просто смотреть на неё. — Это вполне закономерный вопрос, но сама я такого никогда не пробовала. Я не ищу боли — мне и внутри её хватает. Поэтому мне нет нужды лечить физические травмы.

— Ты — мозгоправ? — Морн скривился в отвращении.

— Нет. У нас есть кое-что общее. Мы оба пережили потерю того, кого сильно любили.

Он отвернулся, уставившись на дверь.

— Я не хочу с тобой разговаривать. Убирайся.

Дана переместилась в поле его зрения, чтобы заглянуть в удивительные глаза.

— Как давно ты потерял свою пару? — она вспомнила слово, которое используют Новые Виды.

Морн не ответил.

— Я потеряла мужа два года назад. Знаешь, что я ненавижу больше всего? Когда я сплю. Мне снится, что он всё ещё со мной, но потом я просыпаюсь и приходится столкнуться с реальностью и пустой кроватью с его стороны. — Губы Морна сжались в твёрдую линию. Девушка ждала, что он скажет что-то — прошла долгая минута, пока они смотрели друг на друга. — Пару дней я буду гостить у Пола и Бекки, если ты вдруг надумаешь со мной пообщаться. Я не настаиваю, но это действительно помогает — разговор с кем-то, кто понимает твою потерю. Сначала я тоже не верила, когда люди говорили мне об этом, но я ошибалась. Наверняка, ты уже всё перепробовал, так чего тебе терять?

Дана повернулась и сделала несколько шагов к двери.

— Тебе не следует спать.

Неприкрытая боль в его голосе затронула её чувства. Дана повернулась к Морну.

— Я пробовала, но, в конце концов, усталость берёт верх.

— Знаю.

Дана колебалась.

— Ты когда-нибудь позволял кому-либо приближаться к себе, не считая драки?

— Нет.

Она подошла к его кровати. Хотя Морн и был крупным незнакомым ей мужчиной, но тоскливый, полный боли взгляд был хорошо ей знаком. Они были родственными душами.

— Я возьму тебя за руку.

Морн удивлённо округлил глаза.

— Зачем?

— Попробуй.

Дана прислонилась к поручню и потянулась к Морну. От него исходило такое тепло, как будто у него была лихорадка. Дана переплела свои пальцы с его. Морн не пытался вырваться или избежать контакта, но и не пытался сжать её руку в ответ. Казалось, что он просто терпит её прикосновение.

— Физический контакт является частью исцеления. Это напоминает нам о том, что мы живые. Мы, понимаешь. Живые. Наша жизнь не закончилась с их уходом, даже если мы хотим этого время от времени. Морн, тебе нужно дать почувствовать себе что-то кроме боли, — Дана сжала его руку. — Позволь другим помочь тебе. Ты ничего не теряешь.

Мужчина закрыл глаза.

— Уйди.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 2

Дана вышла на заднее крыльцо. Пошарив в кармане халата, она вытащила портсигар и расположилась в одном из кресел во внутреннем дворике. Пол наверняка выйдет из себя, если поймает её с сигаретой, поэтому девушка дождалась, когда он и его жена, наконец-то, отправятся спать. Она же страдала от бессонницы.

Достав из футляра электронную сигарету, она медленно затянулась и выдохнула пар. Мятный вкус ментола был почти как настоящий. Хотя, ей сейчас очень даже не помешала бы бутылка водки, но быстрый обыск кухонных шкафчиков показал отсутствие алкоголя в доме. Хороший крепкий напиток помог бы Дана лучше справиться с болью утраты, которая лишь усилилась после того, как девушка провела несколько часов с Полом и Бекки, становясь невольным свидетелем отношений этой влюблённой парочки.

В памяти всплыло воспоминание о том, как Томми стоял на кухне и варил спагетти. Это было единственное блюдо, которое её муж умел готовить, за исключением тех случаев, когда дело касалось гриля. Томми тогда улыбнулся, наполнил два бокала вином и, предложив один ей, произнёс: «За нас, любовь моя».

С очередной затяжкой пришло ещё одно болезненное воспоминание. Это была последняя годовщина вместе, незадолго до того, как была обнаружена новая опухоль. Светлые волосы её мужа едва успели отрасти после курса химиотерапии, и они оба были уверены, что Томми останется в стадии ремиссии. Но спустя два месяца всё возвратилось с удвоенной силой, и мужчина угас за какие-то пять месяцев. Дана оттолкнула образ лежащего на больничной койке мужа, боровшегося за каждый вздох. Эти воспоминания причиняли слишком много боли.

Зашелестел ветер, и девушка посмотрела вверх на ветви деревьев, что росли рядом с невысокой стеной, окружавшей внутренний дворик. Высоко в тёмном небе светила луна. Дана положила босые ноги на соседнее кресло и, спасаясь от зябкого воздуха, плотнее укутала колени халатом. Она поднесла сигарету, желая сделать очередную затяжку, но та так и не достигла губ, поскольку чья-то большая ладонь обхватила запястье, останавливая руку девушки в нескольких дюймах от лица.

Дана подняла голову, ожидая увидеть брата, но, к своему изумлению, встретила взглядом с парой синих кошачьих глаз. На лбу Морна всё также была повязка, но сам он переоделся в чёрную рубашку с длинными рукавами и такие же чёрные брюки-карго. Пульс девушки замедлился, когда она поняла, что мужчина всё-таки пришёл с ней поговорить.

— Это для тебя вредно, — его голос был таким же глубоким, каким она его запомнила.

— Я знаю. Пристрастилась к этому после смерти мужа. Ему бы очень не понравилось, что я курю, ведь сам он никогда этого не делал, но я была слишком подавлена случившимся. Привычное дело. В действительности я уже бросила, но иногда, если у меня плохой день, я беру паровые сигареты вместо настоящих.

Морн нахмурился и Дана решила сменить тему.

— Тебя отпустили или ты смог сбежать?

Мужчина забрал электронную сигарету из её пальцев и положил на стол.

— Если они планировали оставить меня на ночь в медицинском центре, то им следовало использовать цепи.

— Может, присядешь?

— Нет, — ответил Новый Вид, оглядываясь по сторонам.

— Служба безопасности будет тебя искать? Мы могли бы зайти в дом, — Дана встала. — Мой брат и его жена уже легли спать. Они не услышат, если мы будем тихо разговаривать.

— Не здесь, — мужчина Видов пристально всматривался в темноту по другую сторону двора. — Ты пойдёшь со мной?

У девушки не было никаких сомнений насчёт Морна, несмотря на то, что они не были знакомы. Потеряв любимую женщину, он стремился уйти вслед за своей парой. Этот мужчина нуждался в друге, с которым можно было бы поговорить, и Дана захотелось стать таким другом для него.

— Сначала мне нужно переодеться, у меня под халатом только ночная рубашка.

Морн оценивающе посмотрел на неё и, сделав некие умозаключения, сказал:

— Мы совсем ненадолго и нас никто не увидит. Скорее всего, меня будут искать здесь, поскольку знают, что ты провела со мной какое-то время.

Дана не стала раздумывать над решением.

— Дай я хотя бы обувь возьму. Не идти же мне босиком.

— Она тебе не понадобится.

Девушка ахнула, оказавшись совершенно не готовой к тому, что Новый Вид неожиданно подхватит её на руки. Он подошёл к невысокой стене и просто перепрыгнул трёхфутовую кирпичную ограду. Во время жёсткого приземления, которое оказалось не очень-то приятным, Дана машинально обняла Морна за шею, боясь, что может упасть на землю.

Было немного тревожно оставаться наедине с кем-то незнакомым, но ей удалось подавить панику. Пол всегда положительно отзывался о Новых Видах. Десятки раз он рассказывал ей о том, что среди них нет преступности и что они намного лучше и порядочнее обычных людей. Слова брата всё ещё звучали в голове, когда девушка делала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Морн вряд ли понимал, что тащить её куда-то среди ночи не совсем уместно.

— Куда мы идём? — Дана повернула голову и смотрела как отдаляются тусклые огни заднего дворика. Хоть её брат и жил рядом, девушка не интересовалась и не знала, насколько этот парк был большим.

— Со мной ты в безопасности, — прошептал Морн. — Я просто несу тебя в уединённое место, где нас не сможет найти служба безопасности.

— Ладно. Они тебя ищут? — спросила она шёпотом.

Мужчина издал низкий рык, который Дана приняла за положительный ответ.

На открытой местности, где не было домов, порывы ветра чувствовались сильнее, ведь её халат был из тонкой, как бумага, шелковистой ткани и длиной лишь до середины бедра. Хотя большая часть её ног была оголена, девушка не волновалась, что Морн, как какой-то

маньяк, начнёт пялиться на них с вожделением. Новый Вид потерял ту, которую любил, и тяжело переживал её утрату, всё ещё скорбя.

Повернув и замедлив шаг, мужчина понёс девушку в сторону мрачного на вид дерева с ветвями, растущими близко к земле. Когда они дошли до него, Морн наклонился и осторожно посадил Дану на самую нижнюю ветку — всего в нескольких футах от земли. Девушка отпустила шею Нового Вида и поправила халат. Мужчина присел на корточки перед ней, так что их лица оказались на одном уровне.

— Я чувствую так много боли. Неужели когда-нибудь станет легче?

Его полный страдания голос окончательно развеял её опасения.

— Да. Давно ты её потерял?

— Она была больна в течение долгого времени и медленно угасала. Она умерла год назад, — Морн замолчал. Он держался в тени, поэтому Дана не могла разглядеть выражение его лица. — Боль не отступает, и я чувствую злость.

— На неё, — догадалась она. — За то, что твоя женщина бросила тебя. Это нормально.

— Нет, — зарычал он. — Из-за людей она стала больной. Они испытывали на ней лекарства, которые вредили её внутренним органам. Она не смогла восстановиться, даже с помощью заживляющих препаратов — благодаря им ей удалось лишь дольше продержаться. Она была мужественной и упорно боролась за жизнь, иначе умерла бы раньше.

Дана догадалась, что это связано с «Мерсил Индастрис». Девушка прочитала об этой фармацевтической компании достаточно, чтобы понять, какие ужасные вещи творили с Новыми Видами, которых и создали специально в качестве подопытных для тестирования экспериментальных препаратов.

— Те, кто сделал это с ней, надеюсь, они арестованы?

— Их поймали, — сказал Морн, опустив голову, — но мне от этого не легче. Я всё равно злюсь.

— Это тоже нормально, и я не виню тебя за это. — Холодный ветер, казалось, продувал одежду насквозь, и Дана обняла себя за талию, пытаясь согреться. — Мне кажется, ты винишь себя в страданиях своей пары. Мой муж цеплялся за жизнь, невзирая на испытываемую им боль, и не хотел оставлять меня одну. Думаю, он так упорно продолжал бороться за каждый вздох, потому что знал, как я буду убита горем, когда он умрёт. Томми был болен раком — болезнь поразила его печень, почки и лёгкие.

Мужчина слушал, не перебивая.

— Я чувствую себя виноватой, — продолжила Дана. — Мы оба знали, что ни одно из предлагаемых лечений уже не поможет, и было бы гораздо проще, согласись он на препараты, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть. Но никто из нас не мог решиться на этот отчаянный поступок. Мы думали, что нельзя сдаваться, раз можешь потерять самого любимого человека в мире.

— Моя пара много раз просила меня избавить её от страданий, но я не смог этого сделать, — прохрипел Морн. — Я продолжал надеяться, что она поправится. Нас создали выносливее людей, с ускоренной регенерацией. Моя пара не была слабой, но повреждений оказалось слишком много, чтобы её тело сумело восстановиться.

— Мне очень жаль, Морн. Порой организм просто не выдерживает, и ведь все мы смертны. Ты не хотел терять надежду. Так бывает, когда любишь кого-то. Старайся помнить о том, как сильно она любила тебя и что даже самые сильные не всегда выживают, бросая вызов смерти. Это полный отстой, и я не хочу врать о том, что боль скоро пройдёт. Она останется и будет ослабевать ещё очень долго, но уже не будет столь терзающей, как сейчас. Будто кто-то прокручивает нож, воткнутый прямо в сердце. Именно это я чувствовала после смерти Томми.

— Ты замёрзла, — Новый Вид ухватился за низ своей рубашки и, сняв её через голову, протянул Данае. В лунном свете можно было увидеть верхнюю часть тела Морна, поскольку под рубашку он ничего не надел. У мужчины была широкая грудь и массивные бицепсы, а белая повязка на руке создавала контраст с цветом его кожи. — Надень. Она длиннее, чем то, что на тебе сейчас.

Дана замешкалась.

— Тебе будет холодно.

— Всё в порядке. Надевай.

Она колебалась лишь секунду, потому что не была такой же закалённой. Материал рубашки был толще, чем у её халата, и всё ещё хранил тепло мужского тела. Дана надела её через голову и потянула вниз. Морн оказался прав, рубашка была достаточно длинной, чтобы скрыть ночную рубашку и халат.

— Спасибо. Скажи, если вдруг станет холодно, и я её верну.

— Я тоже ощущаю нож, о котором ты говоришь, — произнёс мужчина.

— Всё наладится. Ты должен постараться хоть частично отпустить свой гнев и чувство вины. Я продолжала прятаться за ними, словно за щитом, от всего мира. Я нуждалась в них. После смерти Томми люди стали смотреть на меня иначе. Я ненавидела все эти перешёптывания и жалость. Потеряв мужа, из прежней Даны я превратилась в жалкое существо.

— Другие жалеют меня, — признался Новый Вид.

— От этого только хуже. Поверь, я знаю и не жалею тебя. Ты пережил смерть пары. Это делает тебя сильным. Некоторые люди избегают контактов с окружающими, отсиживаясь в своих домах, откуда никогда не выходят. Они вообще перестают жить. Я не согласна с тем, как ты взаимодействуешь с другими, затеяв драки с большими агрессивными парнями, в надежде, что они надерут тебе зад. Может, было бы лучше пересмотреть этот план и начать разговаривать.

— Драка помогает мне погасить гнев, — ответил Морн, пожав плечами.

— Придя ко мне, ты сделал шаг в правильном направлении. Я уже говорила, что я — последний человек, который станет решать проблемы с помощью драки, ведь я не смогу дать сдачи.

— Это станет причиной твоей смерти.

Дана улыбнулась, несколько не испугавшись, хотя знала, что все представители Новых Видов были сильными и большими парнями.

— Возможно. Ты пробовал поговорить с другими Новыми Видами, которые потеряли свою пару? Это могло бы помочь.

— Они не обсуждают это. Большинство из тех немногих, кто имел пару, потеряли её ещё в плену, поэтому говорить о прошлом слишком болезненно для них.

— Существует психологическая консультация. Это помогло мне, когда я была готова сойти с ума. Уверена, ОНВ может вызвать кого-то для частных сеансов.

— Я не хочу говорить с мозгоправом. Я их ненавижу.

Его тон был пронизан гневом. Девушка поняла, что у Морна, должно быть, имелся неудачный опыт общения со специалистом.

— Ты мог бы пойти на групповые занятия куда-нибудь поблизости. Где в основном обычные люди, которых объединяет боль потери, где они общаются друг с другом и рассказывают о своих способах справиться со всем этим, но на всякий случай там всё же присутствует врач.

— Люди, — прорычал он, — ну уж нет.

— Вообще-то я тоже человек, — мягко напомнила ему Дана. — И ты говоришь со мной. Эти группы поддержки для всех людей, которые потеряли близких. И не имеет значения какой они расы, когда внутри у всех одинаковая боль.

— Ты сестра Пола, а он один из нас.

Её тронуло, что люди, окружающие брата, считали его частью семьи, и Дана также хотелось быть принятой ими, пусть даже косвенно.

— Я могу продлить свой визит, если ты захочешь и дальше общаться со мной, — девушка подумала о том, что может потерять работу, но та ей всё равно не нравилась и была лишь поводом каждый день выбираться из дома, чтобы не потерять связь с окружающим миром. У её матери будет истерика, но Дана не особо переживала по этому поводу. — Я была бы рада остаться на столько, на сколько ты хочешь.

— Ты сможешь это сделать?

— Да, к счастью, у меня достаточно сбережений. Мой муж сделал так, чтобы я ни в чём не нуждалась. Я не завишу от своей зарплаты.

— Я мог бы убедить ОНВ платить тебе за пребывание здесь.

— В этом нет нужды, — девушка внимательно посмотрела на Морна, который был крупным, устрашающим парнем, но всё же имел доброе сердце. — Но спасибо. Я продлю своё пребывание, если ты продолжишь общение со мной, — Дана вздрогнула от пронизывающего ветра. — Но, наверное, в следующий раз лучше встретиться в помещении и когда на мне будет не ночная рубашка.

— Ты не устала?

— Нет. К тому же я плохо сплю из-за кошмаров.

— Я тоже не люблю спать.

— И что ты обычно делаешь по ночам?

— Бегаю или занимаюсь спортом. Это помогает выжать из моего тела всё до предела, пока я не обессилю. Тогда я не вижу снов.

Это объясняло, почему он настолько мускулистый.

— Почему ты подрался сегодня? У меня сложилось впечатление, что ты делаешь это регулярно.

— Я надеюсь, что они убьют меня. — Дана прикусила нижнюю губу, пытаясь подобрать правильные слова. — Меня считают неустойчивым и опасным для окружающих. Вполне возможно, что, в конце концов, ОНВ будут вынуждены усыпить меня, как животное.

Это ужаснуло девушку.

— Я уверена, что до этого дело не дойдёт.

— Мне больше незачем жить.

— Мне раньше тоже так казалось, но я ошибалась. Просто прямо сейчас ты поглощён своим горем.

— Для чего ты живёшь?

Вопрос удивил Дану, и она пыталась придумать ответ.

— Думаю, для моей семьи. Они будут огорчены, если я просто сдамся. Я не могу причинить им такую боль.

— У меня нет семьи.

— Есть другие Новые Виды.

— Я не общаюсь ни с одним из них. У меня была только моя пара.

— А как насчёт твоих друзей?

— У меня нет ни одного. Я проводил всё свободное время, заботясь о своей паре.

Морн разбивал Данае сердце.

— Ну, сейчас, у тебя появился друг. Ты важен для меня, — решительно произнесла девушка. — Не сдавайся, Морн. Позволь мне помочь тебе. Я знаю, ты, вероятно, чувствуешь, будто нет ничего, что изменит всё к лучшему, но стоит рискнуть. Просто дай себе шанс. Ты не можешь позволить обстоятельствам оставить всё так, как есть.

— Ты не знаешь меня.

— Я хочу узнать, — Дана наклонилась ближе. — Какой твой любимый цвет?

— Мне нравится красный — он такой яркий, — спустя мгновение ответил Морн.

— А как насчёт любимой еды?

— Это так важно?

— Так мы узнаём друг друга. Мне нравится жёлтый цвет. Ты когда-нибудь видел подсолнух? Я их обожаю. Знаю, они не такие красивые, как розы или тюльпаны, но они напоминают мне о летних днях и поднимают настроение. Плюс ко всему, я люблю семечки, они довольно питательные.

— Я должен вернуть тебя обратно, — сказал он, встав в полный рост.

Каким-то образом Дана всё-таки облажалась. Возможно, было не самой лучшей идеей говорить о любимых вещах с Новым Видом. Она соскользнула с ветки и встала на ноги. Морн шагнул вперёд и наклонился, чтобы подхватить девушку на руки. Он легко приподнял её,

будто она совсем ничего не весила. Дана обняла Морна одной рукой за шею, другой вцепилась в его обнажённое плечо.

— Я могу идти сама.

— Ты босиком, и я не хочу, чтобы ты наступила на что-нибудь острое.

— Спасибо, — девушка помедлила, прежде чем расслабиться в крепких объятиях, прислонившись щекой к его груди. Новый Вид был очень тёплым и пах чем-то мужественным, возможно, это аромат его геля для душа. — Надеюсь, я не слишком тяжёлая.

— Нет, — мужчина остановился у невысокой стены, что огораживала двор Пола. — Ты не должна курить — это вредно.

Дана повернула голову, и их лица оказались достаточно близко, чтобы она могла разглядеть его поразительные глаза.

— Значит брошу. К тому же, это просто пар, а не настоящая отравка. У меня нет желания вредить себе.

Губы Морна дёрнулись, но он так и не улыбнулся.

— Тебе хочется жить.

— И ты тоже должен хотеть этого для себя.

Мужчина наклонился достаточно, чтобы перегнуться через стену и осторожно поставил девушку на ноги. Ей стало не хватать тепла его тела, когда он отпустил её.

— Твоя рубашка... — Дана начала снимать её, намереваясь отдать обратно.

— Оставь. Я вернусь завтра ночью, только дождись меня, и мы продолжим нашу беседу.

— Было бы неплохо.

— Никому не говори об этом.

— Почему? — удивилась девушка его просьбе.

— Тебя попытаются отговорить от этой затеи или сделают всё для того, чтобы я даже приблизиться к тебе не смог, поскольку считают меня нестабильным, — Морт отошёл в тень и повернул голову, словно кого-то высматривал. — Я приду, как только погаснет свет.

Девушка смотрела, как мужчина исчез в ночи. Отвернувшись и подойдя к столу, она взяла портсигар и положила сигарету на место. Дана легко открыла раздвижные двери и поняла, судя по царящей внутри тишине, что Пол и Бекки не заметили её отсутствия. Девушка вошла и заперла за собой дверь.

Оказавшись в комнате для гостей, Дана сняла рубашку Морта и прежде чем повесить её в шкаф, пряча среди своей одежды, пробежалась пальцами по хлопчатобумажной ткани. Новый Вид хотел сохранить их встречу в тайне, и она будет уважать его желание. У её брата случился бы припадок, если бы узнал, что Дана столь охотно позволила незнакомцу забрать её. Эти мысли вызвали у неё улыбку, ведь это было довольно рискованно с её стороны, зато сегодняшняя ситуация вынудила её депрессию остаться ни с чем на заднем дворе. Морта нужен друг, и она была рада чувствовать себя полезной.

* * *

Мужчина стоял, прижавшись спиной к стволу дерева, наблюдая, как стройная блондинка повесила его рубашку в свой шкаф. Новый Вид опасался, что девушка схватит телефон, чтобы вызвать охрану, или разбудит Пола и его пару, но вместо этого она сняла халат и бросила его на стул у кровати.

Морн уже собрался уйти, но обратил внимание на ночную рубашку девушки — белую майку, что спускалась почти до середины бёдер, с узкими бретельками на плечах и крупным изображением жёлтого круглого лица с двумя черными точками вместо глаз и кривой счастливой улыбкой.

Дана обогнула кровать и забралась в неё, при этом её майка высоко задралась, вынудив мужчину резко втянуть воздух. На девушке были белые трусики, едва прикрывающие её женственность. Они были узенькими, с большим вырезом, обнажая много бледной кожи с каждой стороны её округлых пышных ягодич.

Дана забралась под одеяло и пихнула подушки за спину. Взгляд девушки заметался по комнате, и Морн задался вопросом, не почувствовала ли она, что он за ней наблюдает. Хотя её взгляд и не был направлен в окно или на просвет между шторами. Крепко стиснув покрывало вокруг талии, Дана опустила голову вниз. Волосы упали вперёд, скрывая черты лица, но она убрала их, заправив за ухо. Когда Новый Вид снова посмотрел на девушку, то испытал что-то необычное, увидев выражение скорби на её лице.

Она тоже страдает, и, хотя мужчина до сих пор держался в тени, у него появился соблазн подойти к окну и постучать, чтобы дать понять Дана, что она не одна. У них много общего: она также потеряла свою пару и, похоже, тоже страдает от бессонницы.

Прокручивая в голове их разговор, Морн осознал, что Дана была права насчёт многих вещей и особенно того, что он жил с чувством вины. Он хотел бы поговорить с ней подольше, но заметил, что та дрожит, несмотря на надетую рубашку. Люди были хрупкими, особенно женщины, и Новый Вид не хотел рисковать здоровьем девушки.

Краем глаза мужчина уловил движение, которое привлекло его внимание, и, повернув голову, увидел патрулирующего офицера, идущего по тротуару в направлении дома. Морн сместился и постарался скрыть своё нахождение, встав против ветра. Он скрылся в тени дома, двинувшись в сторону парка.

— Что ты делаешь?

Морн вздрогнул и развернулся, рычание вырвалось из горла, руки сжались в кулаки, а когти впились в ладони.

— Ты не издал ни звука, — обвинил он Даркнесса.

— Знаю. В этом я хорош, — мужчина был ростом около восьми футов и одет во всё чёрное. — Почему ты наблюдал за человеческой женщиной?

Морн сжал зубы, отказываясь в чем-либо признаваться.

— Она не виновата в смерти твоей пары.

— Знаю.

— Ты ненавидишь людей, но ведь это сестра Пола.

— Я знаю, кто она.

— Тогда ты знаешь, что она не враг.

— Я и не говорил, что она враг.

— Я пришёл к тебе, чтобы попробовать поговорить о произошедшем сегодня, но вместо этого я нашёл тебя под деревом, наблюдающим в окно за человеческой женщиной. Я бы поспорил с тобой по этому поводу, но не хочу тревожить её. Это её первый визит в Хоумленд, и Пол этому очень рад. Он не желает, чтобы что-то омрачило её пребывание здесь, ведь если всё пройдёт хорошо, она захочет приехать сюда вновь. Поэтому держись подальше от людской зоны. Или ты думаешь, что Пол набросится на тебя, полагая, что жизнь сестры может быть в опасности? Он не сможет причинить тебе много вреда, но это может разозлить его друзей достаточно для того, чтобы они приняли ответные меры, если ты навредишь мужчине. Таков твой план?

— Я бы не причинил вреда Дане.

— Ты знаешь её имя? — спросил Даркнесс, удивлённо выгнув брови.

— Я не нападаю на женщин, — для Морна было оскорбительным, что его обвиняли в желании причинить ей вред. — Она беззащитна и это бесчестно.

— Ты заинтересовался человеческой женщиной? Поэтому следил за ней?

Морн ничего не ответил, и Даркнесс решил сменить тему.

— Тебе не стоит вынуждать меня снова отбиваться от тебя.

— Я понял.

— Ты же не станешь отрицать, что напал на меня сегодня, поскольку думал, что я убью тебя за подобную провокацию?

— Я потерял свою пару.

— Я в курсе, — Даркнесс подошёл ближе. — Давай я расскажу тебе кое-что о себе. Я не люблю оказываться в таких ситуациях, как сегодня. Мне приходилось убивать и раньше, но это не значит, что мне это нравится. Морн, выбери кого-нибудь другого, если тебе хочется умереть. Тут ты облажался. Хочешь поговорить о чести? Я не вижу чести в твоих попытках расстаться со своей жизнью.

— Я не беззащитный, — гневно сказал Морн.

— Ты сломлен, — огрызнулся Даркнесс. — Ты потерял свою пару и волю к жизни. Думаешь, ты единственный, кто познал потерю? Подумай ещё раз. Мы же Виды. Мы были созданы, чтобы страдать, и у всех нас этого было до хрена. Но мы выжили и процветаем. Перестань жалеть о прошлом и возьми себя в руки.

Морн зарычал и захотел напасть на мужчину за резкие слова.

— Точно. Используй свой гнев, чтобы заглушить потерю. Я не так хорошо знал твою пару, но она казалась храброй. Став свидетелем смерти двух моих братьев, я должен был убить третьего голыми руками, ведь его рассудок помутился. Я должен был помешать ему стать тем, кого он презирал. Хоть они и были моими кровными братьями, я всё ещё жив. Они бы хотели, чтобы я выжил, потому что им такой возможности не дали. Разве ты не желал бы

свободы для своей пары, даже если бы умер? Разве ты не хотел, чтобы она жила дальше, хоть и без тебя?

— Но я не умер.

— Она тяжело боролась за жизнь, поэтому не оскорбляй её память, пускай под откос остаток своей. Она бы сказала тебе это, если бы могла.

— Не говори за неё, — Морн чувствовал, будто вся кровь ударила ему в голову, и он захотел двинуть Даркнессу в челюсть.

— Кто-то должен, и ты вынудил меня, напав первым. Не знаю, что ты делал рядом с сестрой Пола, но я отправлю тебя в Дикую Зону, если поймаю в радиусе ста ярдов от неё. Я ясно выразился?

— Я не собираюсь вредить Дане.

— Почему же тогда ты был там? — Даркнесс подошёл ближе. — Дерьмо. Ты ведь не думал о том, чтобы похитить её, нет?

— Нет!

— Она бы не смогла сопротивляться как одна из наших женщин, которые надрали бы тебе задницу, попытайся ты повернуть подобную хрень. В этом состоит твой новый план? Похитить сестру Пола, чтобы взять в качестве пары и вынудить нас убить тебя, когда мы будем вызволять её?

— Ты думаешь, я на это способен? — ужаснувшись, спросил Морн.

— Я не знаю, что у тебя на уме и до сегодняшнего дня я готов был поклясться, что ты никогда не будешь со мной драться, но ты сделал именно это. Она под нашей защитой, так что держись от неё подальше.

— Мы всего лишь разговаривали.

— Бред сивой кобылы. Ты следил за ней через окно.

— Я хотел убедиться, что она никому не сообщила о нашей встрече.

— Сейчас же объяснись и не ври, — сказал Даркнесс, нахмурившись. — Иначе я лично надеру твою задницу и ты проснёшься в клетке, в которой я буду держать тебя вплоть до её отъезда.

— Я встретил её сегодня в медицинском центре и она предложила поговорить, поскольку мы оба потеряли наши пары, — ответил Морн, негодуя, что пришлось делиться такими подробностями, но то, что предполагал Даркнесс, было возмутительно. Он не был похож на Вэндженса, который украл женщину, чтобы взять её в качестве пары. — Я пришёл к Дане сегодня вечером и, поговорив, вернул домой. Я не был уверен, что она не вызовет охрану или не расскажет брату о нашем разговоре, потому что мне не хочется, чтобы кто-нибудь узнал об этом.

— Если ты не сделал ничего плохого, почему боишься, что она может об этом рассказать?

— Некоторым это придётся не по душе, — замаявшись, ответил Морн.

Даркнесс несколько раз моргнул и ответил лишь после долгих секунд молчания.

— Она ведь тоже потеряла свою пару?

— Я уже упоминал об этом.

— Он умер или просто оставил её? Люди иногда расстаются со своими парами ради других.

— Он умер.

— Как прошёл ваш разговор? Ты напугал её?

— Нет, — Морн нахмурился. — Ты веришь, что я бы стал наслаждаться запугиванием женщины?

— Не уверен.

— Я бы не обидел её, и не горю желанием её пугать. Она милая девушка.

— Ты планируешь снова увидеться с ней? — спросил Даркнесс, внимательно посмотрев на Морна.

На что тот согласно кивнул.

— Собираешься остановить меня?

— Это от многого зависит. Я надеюсь, ты не собираешься сделать какую-нибудь глупость, чтобы разозлить её брата или меня?

— Нет.

— Я буду наблюдать за тобой, — предупредил Даркнесс. — Помни об этом. Если хоть один волос упадёт с её головы, ты окажешься в Дикой Зоне. И тебе не позволят сбежать. Валиант чертовски исполнитель в этом, даже если ему придётся запереть тебя внутри одной из клеток для недавно приобретённых диких и опасных животных. Понял?

— Да.

— Ты собираешься снова шпионить за ней сегодня вечером?

— Нет. Я собирался на пробежку.

— Хорошо. Вперёд, — Даркнесс махнул рукой в сторону парка.

Морн развернулся и помчался прочь, желая унять гнев. Новый Вид не стал бы вредить Дане, и обвинение в подобном было для него оскорбительным.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 3

Взглянув на часы, Дана притворно зевнула.

— Вау. Уже так поздно. Пол, разве тебе не нужно завтра на работу?

Он и Бекки выглядели слишком довольными, прильнув друг к другу на диване.

— Не раньше полудня.

— О-о.

— Ты устала?

— Немного, — кивнула Дана, хоть и ненавидела врать.

— Ладно, уже почти одиннадцать, — сказала Бекки, поднимаясь с дивана и взглянув на Пола с дразнящей улыбкой. — Думаю, нам всем пора ложиться спать.

— По-моему, звучит неплохо, — отозвался Пол, вскакивая.

Дана еле удержалась, чтобы не закатить глаза. Эта парочка, может и состояла в браке уже много лет, но вели они себя как молодожёны. Дана точно знала, на что намекал взгляд Бекки, и почему брату так внезапно захотелось удалиться в свою комнату. Даже если бы они планировали заниматься сексом всю ночь, девушку это не волновало. Она беспокоилась лишь о том, что Морн хотел сохранить в тайне их встречи, и она уважала это желание.

— Увидимся завтра, — обняв их, Дана скользнула в свою комнату. Гостиная, в которой они только что вместе сидели, находилась как раз между их спальнями, поэтому девушка прижалась ухом к закрытой двери и стала ждать. Прошло не меньше минуты, прежде чем воцарилась тишина. Дана выключила свет, приоткрыла дверь комнаты и выглянула в тёмную гостиную.

Подойдя к раздвижной двери, девушка открыла её и вышла на задний двор. Она огляделась, в надежде, что Морн уже пришёл. Вокруг ничего не было видно, и потребовалось немного времени, чтобы глаза привыкли к темноте. Внимание привлекло движение около дерева, рядом со столиком на террасе, и Дана улыбнулась, когда мужчина вышел из тени. Девушка помахала рукой, приветствуя его, пока сокращала дистанцию между ними.

— Привет.

Казалось, он не разделял её радости по поводу их встречи. Морн был красив, несмотря на отличительные черты лица, присущие Новым Видам с кошачьими генами. А цвет и форма глаз не переставали очаровывать Дану.

— Ты обулась.

Девушка бросила взгляд на своё одеяние. Отчасти ей хотелось принарядиться, но это могло вызвать подозрения у брата или его жены, поэтому она надела удобные хлопковые штаны кремового цвета и мешковатый чёрный свитер с подходящими мокасинами.

— Да. Ты хочешь остаться здесь или снова пойдём в парк?

— Почему бы нам не пойти в другое место? — задал вопрос мужчина, оглядываясь по сторонам и изучая ближайшую местность.

— Хорошо, — Дана знала, что Новые Виды не покидали Хоумленд, поэтому их прогулки были ограничены территорией этого защищённого объекта.

— Не пугайся.

Не успело предупреждение возыметь свой эффект, как Морн наклонился и подхватил девушку на руки. Выпрямившись, он развернулся и зашагал к стене. Дана обняла мужчину за шею, когда поняла, что он вновь собирается перепрыгнуть трёхфутовую ограду, как прошлым вечером.

— Почему ты меня несёшь?

— У тебя не такие длинные ноги, а я хочу передвигаться быстро, — ответил Новый Вид, продолжая смотреть по сторонам, по мере того как ускорял шаг.

— Что происходит? — девушка чувствовала, что что-то неладно.

— Даркнесс продолжает патрулировать район. Он наблюдает за мной.

— Парень, с которым ты дрался? Тот, из-за кого ты попал в клинику?

— Да.

Дана немного испугалась, и тоже начала оглядываться по сторонам, но было довольно темно и Морн двигался быстро.

— Ты снова собираешься с ним подраться? — взволновано спросила она.

— Возможно.

— Опустите меня. Я могу бежать.

Мужчина проигнорировал её просьбу и перешёл на бег, что привело к небольшой тряске, но в его руках девушке было относительно комфортно. К тому моменту, когда они оказались у небольшого здания, а Морн остановился, сосредоточенно изучая окрестности, Дана крепко обнимала мужчину.

— Видишь его? — прошептала она.

— Нет. Снова ветрено, а значит, ему тоже будет трудно уловить мой запах. Это ещё одна причина, по которой я нёс тебя на руках. Меня будет труднее выследить, ведь я натёр свои ботинки травой, а ты могла оставить след, по которому он бы с лёгкостью нас нашёл.

— Вау. У Новых Видов есть такие способности? — девушка пыталась переварить эту информацию. Виды, должно быть, имели очень острое обоняние.

— Он из кошачьих, как и я, а мы не так хорошо умеем выслеживать, в отличие от Видов с собачьими генами, но он может позвать одного из них на помощь, — ответил Морн, открывая дверь в огромный сарай размером с дом.

Занеся Дану внутрь и поставив её на ноги, мужчина запер двери.

Внутри было очень темно, и девушка замерла, опасаясь, что может врезаться во что-то или споткнуться об предметы, лежащие на полу.

— Где мы? — тихо поинтересовалась она.

— Это склад для хранения спортивного оборудования. Я включу свет, а ты закрой глаза, чтобы избежать дискомфорта. Тебе может потребоваться некоторое время, чтобы привыкнуть.

Дана опустила голову, сделав как ей сказали, а услышав мягкий щелчок выключателя, несколько раз моргнула и осмотрелась. Сверху лился неяркий свет, но его было достаточно, чтобы рассмотреть стеллажи, выстроенные вдоль одной из стен и длинную скамейку на противоположной стороне. Под деревянными сиденьями стояли коробки, наполненные всевозможными мячами.

— Это уединённое место и тут теплее, чем снаружи. К тому же, ты можешь присесть, если хочешь.

Девушка села, хотя деревянные перекладки были не самыми удобными сиденьями. Поколебавшись, Морн присел в нескольких футах от неё, но старался не смотреть на Дану, вместо этого уставившись на стеллажи перед собой. Повисло неловкое молчание, пока девушка всё-таки не решилась заговорить:

— Как прошёл твой день?

— Хорошо. А твой?

— Я побывала на экскурсии в офисах, здании службы безопасности и мы пообедали в баре.

— Ты танцевала с Видами? — мужчина посмотрел на неё, скривив губы с явной неприязнью, при этом его ноздри раздувались, когда он стал принюхиваться. — Я не чувствую на тебе их запаха.

— Нет. Хотя я видела, что многие из них танцевали. Меня приглашали несколько мужчин, но мне было как-то неловко.

— Ты не умеешь танцевать или не любишь, когда мужчины прикасаются к тебе?

— Я не общительная и не хочу привлекать к себе лишнее внимания. Танцевать умею, но мне не нравится делать это с незнакомцами. Пол и Бекки пару раз выходили на танцпол, а я решила остаться и посидеть за нашим столиком.

Морн расслабился, и напряжение частично покинуло его тело.

— Я не танцую, потому что не хочу, чтобы другие смеялись надо мной. У нас не было возможности наслаждаться музыкой до того, как мы обрели свободу, поэтому для меня это ново.

— А как насчёт твоей пары? Она умела танцевать?

— Моя пара была больна, когда нас освободили. Не захотев оставаться в медицинском центре, она всё время провела в нашем доме, будучи подключённой к аппаратам жизнеобеспечения.

— Понимаю, — кивнула Дана. — Мы сделали то же самое для Томми, но он захотел попробовать ещё одно лечение, которое имело призрачные шансы на успех. Тогда он лёг в больницу, и мы полагали, что он продержится дольше, иначе бы я настаивала на его возвращении домой, но он умер десять дней спустя, — девушку начали одолевать грустные мысли, и она постаралась их оттолкнуть. — Я думаю, что он поступил так, чтобы у меня не осталось воспоминаний о его смерти в нашей спальне.

— Я переехал в мужское общежитие после того, как потерял свою пару, потому что не смог находиться в нашем доме, где всё напоминало о ней.

— Это тяжело, — согласилась девушка. — Возможно, мне следовало поступить также, но я очень люблю наш дом, с которым связано намного больше хороших воспоминаний, нежели плохих. Нам крупно повезло с первого раза купить дом нашей мечты.

Морн вопросительно изогнул бровь.

— Большинство людей не могут позволить себе приобрести такое жилье. Поэтому покупают так называемый «Стартовый Дом» и со временем обустраивают его, пока он не станет соответствовать их идеалу. Но с нами было иначе. Томми унаследовал деньги от своей семьи и владел собственным бизнесом, который он продал, когда обнаружили проблемы с его здоровьем. Но для нас не встал вопрос продажи дома — мы всегда были материально обеспечены.

— Я понимаю.

Молчание затягивалось, и Дана поняла, что Морн не особо разговорчив, поэтому решила мягко подтолкнуть его к беседе.

— Хочешь поговорить о ней?

— Нет, — ответил он, отводя взгляд в сторону.

Девушка поняла, что разговорить его будет непросто.

— О чём бы ты хотел поговорить? Ты вроде собирался что-то спросить? Давай.

— Есть ли что-то, чего тебе больше всего не хватает после смерти твоей пары?

Дана задумалась — это был сложный вопрос.

— Не могу выделить из всех приятных моментов что-то одно, но если бы мне пришлось перечислить несколько, то первым я бы назвала смех, — ответила девушка, улыбнувшись воспоминаниям, проникшим в мысли. — Томми был очень забавным. Ему удавалось поднять мне настроение в любой ситуации, — обуздав свои эмоции, Дана продолжила. — Мне не хватает его перед сном — я чувствовала себя в безопасности, прижимаясь к нему, прежде чем уснуть.

Морн повернул голову в её сторону. Взглянув в его проникновенные глаза, девушка увидела слёзы, отчего синие и янтарные оттенки казались настолько яркими, что у Даны перехватило дыхание.

— Моя пара была моим смыслом жизни, а теперь у меня его нет.

Девушка могла понять мужчину.

— Как её звали?

— Номер. Я не могу его назвать, — на скулах Нового Вида заиграли желваки, а из глаз потекли слёзы. — Слишком больно.

— Номер?

— Она не выбрала имя после нашего спасения, а в «Мерсил» нам присваивали только номера. Я тоже отказывался брать себе имя после её смерти, ведь она своё так и не успела выбрать.

Это было ужасно и разрывало душу Даны на части. Любимая женщина Морна была серьёзно больна, и когда, наконец, обрела свободу, была не в состоянии насладиться ею

сполна. В голове возник образ надгробия с выгравированным на нём числом вместо имени. Это было печально.

— Мне так жаль.

— Это не твоя вина. Не все люди одинаковые — я знаю это. Ты не причастна к её смерти.

— Сожалею, что вам пришлось это пережить. Назовём это всеобщим извинением за всех придурков мира. Жизнь так несправедлива.

— Это не так, — мужчина протянул руку в её сторону, но так и не решился прикоснуться.

Дана сама взяла его за руку и слегка сжала, не давая отстраниться.

— Всё наладится. Я постоянно думала о Томми после его смерти. Это была непрекращающаяся агония, но прошло время, и она ослабла. Сейчас может пройти несколько дней, когда я вообще не думаю о нём, — девушка позволила себе большим пальцем погладить пальцы Морна, надеясь утешить его, и себя заодно. — Тогда я чувствую себя виноватой, — улыбнувшись, призналась Дана. — Ты вроде бы ждёшь наступления таких дней, но, когда они, наконец, наступят, почему-то чувствуешь себя дерьмово из-за своих желаний. Меня заверили, что это часть процесса исцеления.

— Я стараюсь не думать о ней.

— Это тоже нормально.

— Я испытываю чувство вины.

— Вина выжившего, — согласно кивнула девушка, — так они это называют.

— Я ненавижу одиночество.

— Ты не один. Я с тобой и тебя окружают другие Новые Виды.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Засыпать в одиночестве. Есть в одиночестве. В полнейшей тишине. Это ужасно.

— Именно, — Дана понимающе кивнула и осторожно придвинулась ближе к мужчине. — Тебе следует попробовать подружиться с кем-то, ведь это действительно помогает. Я лишилась многих друзей после смерти Томми. Одни избегали меня, потому что были не в состоянии принять его смерть, или, может, просто не знали что сказать по этому поводу. Других избегала я — не могла выдержать того, как они смотрели на меня. Жалость — это отстой, — она запнулась. — Или, бывает, некоторые ведут себя так, словно потеря кого-то из близких похожа на заразную болезнь, которую они могут подхватить от тебя. Это служило им напоминанием, что их жизнь тоже может рухнуть. И я была тому наглядным примером.

— Наглядный пример? — МORN повернул голову и посмотрел на неё.

— Доказательство того, что с ними тоже может произойти подобное, и они также могут потерять любимого человека.

— Некоторые из Видов используют меня в качестве примера, почему им не следует брать пару или хотеть этого. Они считают, что это сделает их уязвимее для душевной боли.

— В точку. Ты тоже для них словно наглядный пример, — Дана улыбнулась. — Но я нашла новых друзей среди тех, кто не был знаком с Томми. Они не сравнивали меня «до» и «после», и это помогло. Для них я была просто Даной.

— Здесь и в Дикой Зоне меня все знают.

— И всё-таки у тебя появился новый друг, — девушка немного наклонилась и толкнула Морна плечом. — Я.

Новый Вид улыбнулся, и это было умопомрачительно. Улыбка преобразила его черты, и Дане пришлось приложить усилие, чтобы не пялиться на него. Он выглядел привлекательно и до этого, но его улыбка подтверждала, что недолго ему быть в одиночестве, если другие женщины обратят на него своё внимание.

— Что ж, я рад, что ты донимала меня разговором.

— Я тоже.

— И с нетерпением ждал нашего сегодняшнего общения. Это стало моей целью.

— Взаимно, я тоже ждала нашего с тобой разговора, и всё думала, неужели Пол и Бекки никогда не лягут спать.

— А как ты живёшь там, за воротами?

— Я вернулась к работе около девяти месяцев назад. Устроилась в офис, благодаря чему теперь постоянно занята, вырываясь из дома пять дней в неделю. Там-то я и встретила новых друзей. По выходным, время от времени, хожу в кино с некоторыми из них. Благодаря этим мелочам у меня появился вкус к жизни, и пропало желание сидеть дома взаперти, уставившись на стены и жалея себя. Праздник жалости к себе наконец-то закончился, и сейчас я понимаю, что жила в таком состоянии слишком долго.

— Праздник жалости? — Дану позабавил растерянный взгляд Морна.

— Это означает, что я зациклилась на жалости к себе, и ничего не предпринимала, чтобы хоть как-то изменить ситуацию. Хотелось просто с головой окунуться в свою боль. В конце концов, это однообразие мне надоело.

— У меня нет обязанностей в Хоумленде, как у других Видов.

— Возможно, тебе стоит об этом подумать.

— Не уверен, что они захотят доверить мне хоть что-нибудь, зная, что я могу слететь с катушек.

— Так не допускай этого. Скажи им, что тебе нужно чем-то заняться. Что это поможет тебе вновь начать жизнь и не потерять счёт времени.

— Я понял, что ты имеешь в виду.

— Сегодня суббота. По крайней мере, её конец, — уточнила Дана, ей подумалось, что он прямо сейчас задаётся этим вопросом.

— Спасибо, я не знал, — он усмехнулся.

— Уверена, в ОНВ выполнят любую твою просьбу. Хотя Пол и не особо много о них рассказывал.

— Они хорошие люди, — он отвёл взгляд. — А что насчёт секса?

— Что насчёт него? — смутилась Дана.

Морн откашлялся.

— Несколько женщин предложили заняться сексом со мной. Если я коснусь одной из них, это хоть немного избавит меня от страданий? Они сказали, что это могло бы помочь.

— Ты имеешь в виду «лучший способ забыть кого-то, это переспать с другим»? — мужчина резко перевёл свой взгляд на Дану и нахмурился. — Я часто слышала эту фразу, она подразумевает под собой занятие сексом с кем-то незнакомым. И я не согласна с ней. После смерти Томми я была на нескольких свиданиях, но даже не думала о том, чтобы переспать с кем-то. Это было бы слишком странно, и к тому же они не привлекали меня в сексуальном плане. Мы обсуждали это в психологической реабилитации. Некоторые готовы были поклясться, что это помогло, однако другие твердили обратное, что после этого они чувствовали себя пустыми внутри. Думаю, это зависит от человека. Ты как считаешь?

— Было бы неприятно.

— Соглашусь.

Молчание между ними затягивалось, но, наконец, Морн заговорил:

— Она была единственной женщиной, которую я знал.

Вот обнаружилось и ещё кое-что общее.

— Мы с Томми тоже были вместе с юных лет. Он — единственный парень, с которым я когда-либо встречалась. С ним был мой первый поцелуй, моё первое всё... и последнее всё, — Дана отогнала от себя грустные мысли. — Но у меня есть надежда. Я хочу двигаться дальше. Думаю, что достигла той точки, когда мне снова хочется встретить кого-нибудь. Я устала быть одинокой, хотя поначалу даже не рассматривала идею о вступлении в повторный брак. Так что, это прогресс. С тобой это тоже произойдёт, просто дай себе время.

— Ты нашла мужчину, который тебя заинтересовал? — казалось, Новый Вид с интересом изучает пол. — Он разозлится, если ты пробудешь здесь дольше, чем планировала?

— Ни единого. Один парень на работе интересуется мной, но он совершенно не мой тип.

— Что с ним не так? — Морн поднял взгляд и уставился на неё.

— Он вроде офисного распутника, — улыбнулась Дана. Мужчина Видов нахмурился, его брови сошлись на переносице. — Морган очень любвеобилен. В этом его сущность. Он флиртует со всеми женщинами и вряд ли когда-то остановится на одной и, если бы мы встречались, он вероятнее всего изменял бы мне, — поморщившись, пояснила девушка. — Меня это пугает.

— Твой супруг был верен? Я слышал, что некоторые люди не всегда остаются верными своим парам.

— Томми был особенным. Довольно напористым и любящим. Он установил высокую планку, которую, боюсь, никто не сможет достичь. А ещё у него была боязнь микробов, — рассмеялась Дана. — В какой-то степени ввиду этого я чувствовала себя в безопасности, будучи уверенной, что он не спит с другими женщинами. Я была единственной, до кого он дотрагивался безбоязненно. Понимаешь?

— Ты переживаешь, что другой мужчина не сможет быть верным и относиться к тебе также как твой муж?

Она кивнула.

— Не думаю, что кто-нибудь из наших женщин захочет соединиться со мной. Наши самки воздерживаются от обязательств. Они занимаются сексом с разными мужчинами, но не позволяют нам оставаться в их постели. Мне не хватает моей пары.

— Расскажи что-нибудь о ней.

Морн сомневался какое-то время, и всё же решил ответить:

— Она из приматов и была довольно высокой, — он сделал паузу. — Она фыркала, когда смеялась... Это было мило... — Дана улыбнулась и погладила мужчину по руке, побуждая рассказывать дальше. — Она была немногословна, но если говорила, то всегда, по существу.

— Смышлёная.

Он кивнул.

— Мы были юными, когда нас посадили вместе. Она была в ужасе от меня.

— Ну, ты крупный парень.

Морн не смотрел на неё, пока говорил.

— Я был первым самцом, которого к ней подпустили, а она была моей первой женщиной. Они утверждали, будто бы мы — пара, подобранная для спаривания, и что можем навсегда остаться в клетке. Нам нужно было научиться жить вместе. Поначалу она сторонилась меня, а мне было любопытно и я всё время пытался подойти к ней. Но она издавала какие-то забавные звуки, и я отступал — не хотел её пугать.

Дана верила в благие намерения Морна — он казался хорошим парнем.

— Я отдал ей спальный коврик, и как только она засыпала, тайком укладывался рядом. Мне нравилось обнимать её. Поначалу, просыпаясь утром, она отодвигалась от меня. Ей потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть и понять, что я не причиню вреда. Мы начали общаться, а потом у неё началась течка.

Дану удивила эта пикантная подробность.

— Течка?

— Сексуальная потребность. От неё так приятно пахло, что я сильно возбуждился. Прежде у меня не было возможности заниматься сексом, и я страдал. Мой член постоянно был твёрдым.

Эта фраза застала девушку врасплох. Она прекратила поглаживать его руку, но потом вновь продолжила, как бы поощряя Морна. Эта деталь ещё раз напомнила о том, кем он был. Новые Виды действительно обладали ДНК животных.

— Я так понимаю, вы как-то разрешили этот вопрос?

— Она страдала и не понимала, что с ней происходит.

— Я и не думала, что у приматов бывает течка.

— В «Мерсил», вероятно, что-то подмешали ей в еду, — по причине гнева мужской голос стал ниже. — Мы питались раздельно. Они хотели, чтобы мы размножались, а мы не особо с этим торопились. Позже я узнал насколько было бы опасно, накачай они препаратами меня. Самцы становятся крайне агрессивными и боль настолько сильная, что они ничего не помнят. 139-ая и я сами догадались что к чему. Довольно скоро я осознал, что если она будет получать удовольствие от моих прикосновений, то позволит чаще взбираться на неё, — Морн замолчал.

— Её номер — 139? — это заставило Дану задуматься. — А какой номер был у тебя?

— 140.

Девушка какое-то время переваривала это.

— Отличается на единицу от твоего.

— Не знаю, почему нам дали последовательные номера. В «Мерсил» так и не объяснили. Возможно, они изначально планировали сделать нас парой и лишь ждали, пока мы достаточно повзрослеем для размножения, прежде чем посадили в одну камеру.

— Ты не знаешь, как долго вы были вместе?

— Нет. В «Мерсил» отсутствует чувство времени. Оно бесконечно. Но, думаю, достаточно долго. Оттуда нас перевели в место ещё хуже предыдущего. Они продолжали колоть ей инъекции, что делало её слабой и больной. Люди постоянно обещали, что вылечат её, если я сделаю, что мне прикажут. Они использовали её, чтобы манипулировать мной. И я делал, потому что её жизнь была важнее всего. Мы стали свободны благодаря ОНВ, но моя пара так и не выздоровела. Они солгали мне.

— ОНВ?

— «Мерсил», — прорычал Морн. — Они не смогли помочь 139-ой. Надеюсь, что смогут заставить её забеременеть, они превышали дозировку экспериментальных препаратов для овуляции, хотя наши женщины не могут размножаться, — голос оставался спокойным, в то время как боль и гнев мужчины были очевидны. — Это нанесло непоправимый вред её внутренним органам, без надежды на восстановление. Они убивали её, пытаясь получить столь желанного младенца Видов. Я не знал, что именно они делали с ней, пока нас не освободили. Доктор Триша сказала, что они отравили её организм, и многим органам был нанесён слишком большой урон к тому времени как она оказалась в Хоумленде. Долгое время её поддерживали исцеляющие препараты, но излечить повреждения они не смогли. Она просто медленно умирала.

— Мне так жаль.

— Мне тоже, — Морн тяжело вздохнул и его голос смягчился. — Мне следовало убить 139-ую, когда она умоляла меня. Она так сильно страдала. Я был для неё плохой парой.

— Ты надеялся, что ей станет лучше.

Мужчина отвернулся, когда в его глазах заблестели слезы.

— Она сказала, что, если бы я заботился о ней, я бы сжал ей шею, перекрыв доступ кислорода, но я просто не мог пойти на это, — он с трудом вытащил руки из захвата Даны и, положив себе на колени, уставился на них. — Я был слаб.

— Морн, — с трудом выговорила Дана из-за волнения, такая боль причиняла ей страдания. — Не мучай себя, умоляю. Конечно же, ты сильно её любил и не мог навредить.

Это не слабость. Нет ничего плохого в том, чтобы не терять надежду в отношении близкого тебе человека. Ты не можешь быть виноват в том, что любил.

— Как мне жить с этим? — спросил Новый Вид, наклонившись ближе к девушке.

— Живи настоящим и позволь себя исцелить. Перестань так крепко держаться за своё горе. Заведи друзей. Найди что-нибудь, что скрасит твой досуг. И пойми — жизнь продолжается, даже когда ты думаешь, что это не так. Ты жив. Я жива. Мы живы. Прими это.

Морн моргнул, чтобы сдержать слезы, и выпрямился.

— Попросив работу, чтобы занять себя и найти своё предназначение?

— Это будет отличным началом.

Мужчина кивнул, глядя в сторону.

— Я должен отвести тебя обратно.

Протянув ладонь, Дана взяла его за руку и он не отдалился.

— Почему бы нам не посидеть здесь ещё немного? Или ты хочешь побыть один?

— Нет.

Девушке тоже не хотелось. Она переплела свои пальцы с его.

— В следующий раз всё же нужно будет найти более удобное место, — она поёрзала задницей на деревянной скамейке. — Или прихватить с собой подушку.

— Подушку? — Морн вопросительно приподнял бровь, взглянув на неё.

— Чтобы сидеть на ней.

— Люди слишком привыкли к комфорту, — улыбнулся Новый Вид.

— Это не так уж и плохо.

* * *

Морн прислонился к дереву, наблюдая за тем, как девушка готовится ко сну. Они провели вместе несколько часов, а ему уже нравилось просто находиться рядом с ней. Мужчина почувствовал облегчение, рассказав про 139-ую. Дана не осудила и не ужаснулась его рассказу, хотя Новый Вид предполагал, что у неё могут возникнуть вопросы, ведь их жизни были совершенно разными.

Морна насторожился тихому шороху, и, повернув голову, обнаружил приближающегося Даркнесса.

— Не хотел тебя пугать, — признался мужчина.

— Я не собираюсь вредить Дане.

— Просто наблюдаешь за ней?

— Разве у тебя нет пары, чтобы заняться сексом? Неужели ей не интересно, где ты?

— Она знает, что я присматриваю за тобой. Значит, ты заинтересовался сестрой Пола?

— Она тоже плохо спит.

Даркнесс повернул голову и проследил за пристальным взглядом Морна.

— Она читает книгу. Как называется?

— Не знаю. Я не хотел подходить так близко.

Даркнесс облокотился на дерево с другой стороны, скрестив руки на груди.

— Ты забирал её на некоторое время. Куда вы ходили?

— Поговорить, — МORN напрягся. — Ты искал нас, выполняя свою работу офицера службы безопасности?

— Нет, я видел, как вы вернулись. Она выглядела невредимой, и я не чувствую, чтобы от тебя пахло её страхом.

— Я не собираюсь причинять Дане боль.

— Она тоже потеряла свою пару. Вы разговариваете об этом?

МORN обдумывал свой ответ, ведь Даркнесс может заставить сестру Пола покинуть Хоумленд или его отправить в Дикую Зону.

— Да. Она понимает меня.

— Хорошо.

Ответ не прозвучал угрожающе, поэтому МORN расслабился, но от его спокойствия не осталось и следа, стоило Даркнессу продолжить:

— Собираешься преследовать её каждую ночь?

— Я не преследую, а присматриваю за ней.

— Она в безопасности.

— Я пока не хочу идти домой.

— Я тоже ненавижу пялиться в потолок.

МORN посмотрел на мужчину, изучая его.

Даркнесс встретил его пристальный взгляд и кивнул.

— Я был таким же и знаю, каково это, и должен тебя предостеречь.

— Я не наврежу Дане, — низко рыкнул МORN, обидевшись.

— Знаю. Успокой свою задницу или она тебя услышит. Люди не обладают таким слухом как у нас, но громкий разговор она точно заметит. Её телевизор не заглушает внешний шум. А предостережение моё в том, что когда я в прошлый раз увлёкся человеком, то оказался с ней в паре. И не жалею, ведь это лучшее из того, что со мной случилось, хотя и стало для меня шоком. Я тебя предупредил.

— Никто не захочет стать моей парой. Я сломлен.

— Я раньше тоже так говорил, пока в мою жизнь не вошла Кэт. Она исцелила меня, несмотря на то, что я считал, будто бы это невозможно. Перестань драться с другими

самцами, — Даркнесс мотнул головой в сторону дома Пола. — Она может стать твоим новым смыслом жизни.

— Человек? — Морн покачал головой. — Мы слишком разные.

— Она тоже потеряла пару. У вас с ней много общего — больше, чем с любой из наших женщин.

Пододвинувшись чуть ближе, Даркнесс задал вопрос:

— Ты не думал о сексе с ней?

— Нет.

— Возможно, стоит задуматься.

— Почему ты говоришь мне это? — Морн оттолкнулся от дерева, оказываясь лицом к лицу с Даркнессом.

— Большую часть времени ты прожил в паре. Я тут разузнал кое-что о сестре Пола. Она, как и ты, встретила свою пару, будучи юной. Она привыкла спать с мужчиной, а ты — чтобы женщина засыпала в твоих объятиях. У вас обоих внутри пустота, так заполните её друг другом. Мне кажется, в этом есть смысл.

— Она же человек.

— Как и моя пара. И это работает, — улыбнулся Даркнесс. — Да, есть проблема разногласий между нами, но они так же приносят и удовольствие.

— На самом деле она упоминала, что задумывается о поиске мужчины, — размышлял Морн. Ему нравилось общаться с Даной. Перед глазами всплыло воспоминание о том, с каким изяществом девушка забиралась в кровать накануне. Дана привлекала его.

— Мы лучше человеческих мужчин, — уверенно произнёс Даркнесс.

— У Даны не было претензий к своей паре, она любила его, и он был добр к ней.

— Вот поэтому будь лучше, — Даркнесс понизил голос. — У людей нет наших преимуществ.

— Мы более сильные и верные. Не болееем венерическими заболеваниями и не являемся переносчиками.

— Это не то, что я имел в виду, но доводы довольно убедительные. Я говорю о сексе.

— Мы крупнее и более выносливые.

— Ты знаешь, что такое вибратор? — усмехнулся Даркнесс. — Человеческая секс-игрушка?

— Нет, — Морн отрицательно покачал головой.

— Ты ещё не смотрел порно?

— Нет, — Морн нахмурился. — У меня не возникало интереса к человеческому сексу.

— Хорошо. По очкам ты уже опережаешь многих наших мужчин, которые успели посмотреть подобного рода чушь. Это извращённое представление чьих-то мужских фантазий, но никак не женских. Многие женщины считают это оскорбительным. Займись с Даной оральным сексом, мурлыча во время процесса. Не сдерживай себя. Женщинам

нравятся вибрации наших языков. Это наше преимущество перед человеческими мужчинами. Только учти — с непривычки от таких интенсивных ощущений они пытаются свести ноги вместе. Женщины слишком чувствительны, но тебе следует удерживать её бёдра открытыми и продолжать до тех пор, пока она не кончит. Человеческие мужчины на такое не способны.

— Женщинам нравится, чтобы их лизали?

— Лизали, сосали, а потом трахали. Позволь ей познать тебя, — Даркнесс сделал паузу. — Большинство человеческих самцов не сравнятся с нами в размерах. Входи в неё очень медленно — они чертовски тугие.

Лишь от одной этой мысли член Морна дёрнулся. Прошло слишком много времени с тех пор, как он занимался сексом. У Даны была шикарная задница и невероятно нежные руки.

Он мог бы пристраститься к этим её особенностям.

— Как уговорить её заняться со мной сексом?

Опустив руки по швам, Даркнесс выпрямился.

— Они тащатся от наших тел. Мы идеально друг другу подходим. Кэт клянётся, что благодаря тому, как выглядят наши мышцы, женщины догадываются об остальном, — схватив подол своей рубашки и задрав вверх до сосков, Даркнесс напряг пресс и указал на него. — Особенно эти. Кэт нравится водить рукой по моим кубикам.

— Я просто должен показать ей свой пресс? Звучит просто.

— Всё несколько сложнее. Ты знаешь как предлагать нашим женщинам заняться сексом?

— Прямо сказать, чего хочешь, и продемонстрировать свою силу.

— Забудь это. Не произноси вслух своё желание отыметь женщину. Люди обычно не слишком хорошо реагируют на такую честность, — Даркнесс замолчал, явно что-то обдумывая. — Вы собираетесь встретиться завтра?

— Да, — отозвался Морн.

— У меня есть план.

— Какой?

Даркнесс коварно усмехнулся.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 4

Дана закрыла раздвижные двери и вышла во внутренний дворик, оглядываясь по сторонам в поисках Морна. Он сразу же вышел из тени дерева. Девушка улыбнулась, подходя к забору, отделяющему их друг от друга. Мужчина Видов приподнял её за талию и опустил по другую сторону ограды.

Морн улыбнулся в ответ, напоминая ей, насколько был красивым. Похоже, у него тоже было приподнятое настроение.

— Чем ты сегодня занималась?

— Я весь день провела с Бекки. Она заставила меня пересмотреть кучу девчачьих фильмов вместе с ней.

— Звучит интересно.

— Мы смотрели мелодрамы, — Дана скривилась. — В отличие от Бекки, я не люблю подобные фильмы. Но всё же мне понравились некоторые смешные эпизоды.

Морн наклонился и по обыкновению поднял девушку на руки. Дана решила, что не стоит протестовать и обращать внимание мужчины на то, что она обулась и в состоянии ходить самостоятельно.

— Мы снова пойдём на тот склад? — поинтересовалась она, когда они оказались в парке.

— Нет. Я не взял для тебя подушку, чтобы положить на скамейку. Думаю, сегодня мы могли бы вернуться к дереву, а туда ходим в следующий раз.

— Это так мило с твоей стороны.

Морн остановился возле знакомого дерева и, наклонившись, посадил её на самую нижнюю ветку, а сам присел на корточки.

— Если хочешь, можем пойти туда. Я просто подумал, что сегодня такой чудесный вечер. Луна почти полная. Ты заметила? — он указал на небо.

— Это прекрасно. Мне нравится, что здесь, в Хоумленде, можно отчётливо разглядеть звёздное небо. Обычно я не вижу такого количества звёзд. Так уж вышло, что я живу в хорошо освещённом месте.

— В Хоумленде, конечно, классно, хотя есть и свои недостатки, — Морн усмехнулся. — Тут не так уж много мест, куда можно сходить. Я живу в мужском общежитии, а ты остановилась у Пола. Для нас проблематично найти уединённое место.

— Всё в порядке. Я просто рада, что мы каждый вечер разговариваем.

— Я тоже. С нетерпением этого ждал.

Она тоже очень ждала этого вечера и была бы разочарована, если бы он не пришёл. Послышался мягкий щелчок, и девушка повернула голову в сторону источника звука. Неожиданно включились разбрызгиватели. Дана вскрикнула, когда её обдало холодной водой. Морн вскочил на ноги и, наклонившись, сгрёб её в свои объятия.

Хотя девушка всё равно намочила, а Вид, должно быть, и вовсе промок до нитки. Пока он нёс её прочь от ледяной воды, Дана обняла его за шею и спрятала лицо в изгибе плеча.

— Держись, — потребовал Морн.

«Там много всего, что нужно было бы обсудить». А теперь ему придётся отвести её домой, чтобы она могла переодеться. Мужчина остановился и, продолжив её удерживать,

высвободил одну руку. Девушка подняла голову, услышав, как закрылась дверь, заглушая тем самым шум от разбрызгивателей. В помещении царила темнота, пока Новый Вид не переместился и не включил локтем свет.

— Ты в порядке? — спросил Морн.

— Да, — отозвалась Дана, рассмеявшись. — Они что, изменили таймер? Я слышу из своей комнаты, когда они запускаются и, как правило, включаются они прямо перед рассветом.

Мужчина опустил её и отступил назад. Его джинсы прилипли к ногам.

— Наверное, кто-то изменил настройки таймера. Ты совсем промокла.

— Как и ты, — она обратила внимание на его лоб. — Ты так быстро восстанавливаешься, — у него остался лишь небольшой синяк, а порез практически исчез.

Морн обошёл девушку и, достав что-то с верхней полки набитого спортивным инвентарём стеллажа, повернулся обратно к ней.

— Я закрою глаза, а ты разденься и закутайся в это.

Дана посмотрела на шелковистый материал, с напечатанной на нём головой волка, и перевела взгляд на Морна.

— Это флаг?

— Да. Есть ещё. В другой обернусь я. Хочу, чтобы у нас была возможность поговорить сегодня.

— Может, просто вернёмся обратно к Полу? Мы могли бы зайти внутрь, и я бы высушила наши вещи в сушилке.

— Твой брат не будет рад моему присутствию в своём доме.

— Он спит.

— Я бы предпочёл не рисковать. Здесь ты в безопасности, и я никогда тебя не обижу.

Серьёзность, сквозившая в его взгляде, заставила Дану почувствовать себя в безопасности. Морн не был похож на других мужчин. И дело не только в том, что он скорбит о потере любимой женщины, а в том, что он никогда не заставлял её чувствовать себя неудобно.

— Отвернись.

Когда он повернулся в другую сторону, девушка нагнулась, сняла мокасины и бросила их в угол. Затем сняла легинсы и футболку. Бюстгальтер и трусики оказались слегка влажными, и Дана, засомневавшись на мгновение, всё же сняла и их. Когда она развернула флаг, он оказался намного больше, чем она предполагала, поэтому решила повязать его как тогу.

— Я готова.

— Моя очередь, — мужчина повернулся лицом к девушке. — Закрой глаза.

Теперь она повернулась к нему спиной. Это было так странно, находиться здесь, в небольшом помещении, полностью раздетой наедине с Морном, но она верила, что он не станет делать ничего плохого. Он по-прежнему с опасением относился к их зарождающимся дружеским отношениям, и Дана нужно иметь это в виду. Если бы Морн повёл её обратно в дом, чтобы переодеться, то он мог бы уйти, тем самым завершив их встречу. Девушка предпочла бы провести с ним время на этом складе, чем вновь столкнуться с одиночеством и бессонницей в спальне для гостей.

— Я сказала Полу, что хочу остаться до конца недели, — она решила начать разговор с безопасной темы.

— Ты сказала ему, что мы общаемся? — Морн уронил на пол что-то мокрое, скорее всего, футболку или штаны.

— Нет. Я уважаю твои желания. Знаю, ты не хочешь распространяться о том, что мы вместе проводим время. Сегодня звонила мама и я использовала её звонок в качестве предложения, чтобы остаться здесь ещё на некоторое время.

— Каким образом это может являться предложением?

— Она вечно пытается свести меня с кем-нибудь. И вновь предприняла попытку, договорившись о свидании для меня на вечер четверга. Я сказала Полу, что хочу остаться здесь, чтобы у меня была причина не возвращаться в город.

— Что за мужчина? — голос Морна стал слегка резче.

— Сын каких-то её друзей, которых я никогда не видела. Ему тридцать пять, и он до сих пор живёт с мамой. Нет уж, увольте. Знать ничего о нём не хочу, и уже сейчас с точностью могу сказать, что из этого ничего не выйдет.

— Он взрослый мужчина. Я думал, люди покидают родительские дома после окончания школы.

— Так и должно быть, но некоторым мужчинам слишком нравится родительская забота. Могу поспорить, именно поэтому он до сих пор один. Скорее всего, он ищет женщину, которая будет выполнять всю мамочкину работу, а бонусом к этому будет ещё и секс. Но этой женщиной буду точно не я.

— Это странно.

— Некоторые люди странные.

— Всё, я прикрылся.

Дана повернулась и вынуждена была плотно сжать губы, чтобы не стоять с разинутым ртом. Морн обернул флаг вокруг талии, но она оказалась не готова к тому, насколько вызывающе притягательными будут выглядеть его широкая мускулистая грудь, пресс и руки. Той ночью в парке, когда Морн одолжил ей свою рубашку, было достаточно темно, поэтому она не смогла хорошенько его рассмотреть. Сейчас же освещение склада позволяло разглядеть в мельчайших подробностях каждый дюйм этого мужчины. У него было самое лучшее тело, которое она когда-либо видела. В небольшом замкнутом пространстве он казался ещё более огромным и впечатляющим. Единственными недостатками были пара синяков и марлевая повязка на руке. На ноге рана затянулась и выглядела так, словно прошла уже неделя или около того, но точно не несколько дней. Это впечатлило её.

— Теперь мы сухие, — сказал он, улыбнувшись.

Он что-то произнёс, и ей потребовалось некоторое время, чтобы понять смысл сказанного. Подняв взгляд, Дана посмотрела на Морна.

— Да.

— Тебе холодно? — спросил он, осторожно придвинувшись и сев на мягкое сиденье. — У Видов температура тела намного выше человеческой. Можешь сесть ко мне на колени, и я тебя согрею.

Дана с трудом сглотнула, снова уставившись на его тело.

— Ээ... — её щеки зарделись только от одной мысли об этом. И он определённо лишь усугубил ситуацию, когда раскрыл объятия, показывая, что на самом деле это и имел в виду.

— Дана, я тебя не обижу.

То, как мягко он это произнёс и посмотрел на неё своими прекрасными глазами, фактически подтолкнуло её к необдуманному шагу.

— Ээ... — она даже не знала, как реагировать. Это неправильно. Она никогда прежде не находилась так близко к полуобнажённому парню, не считая Томми.

— Всё нормально, — убеждал он. — Иди сюда.

Она хотела подойти, и именно это желание её смущало. Морн наклонился немного вперёд, сохраняя зрительный контакт. Девушка не ощущала в мужчине Видов угрозы, но и сбрасывать со счетов его размер и силу не могла. Если бы это был любой другой парень, она бы точно захотела сбежать отсюда.

— Я скучаю по тому времени, когда обнимал женщину. Позволь мне сделать это.

Эти слова, сказанные хриплым шёпотом, стали искушением, которому она не могла сопротивляться. Её сердце забилось чаще, и девушка, медленно ступая, подошла ближе, не зная, как лучше сесть. Для Морна, похоже, это не было проблемой. Притянув Дану и слегка передвинув, он усадил её боком на одно своё бедро, а через второе перекинул её ноги. Когда Дана уселась, Новый Вид приобнял её, заключая в нежные объятия.

Оба были напряжены, но мужчина расслабился первым. Твёрдые мышцы под ней стали менее напряжёнными. Морн прижал её к своей груди, и Дана склонила голову и прижалась щекой к его груди там, где находилось сердце. Девушка услышала, как быстро оно бьётся — почти так же, как и её собственное. От этого она почувствовала себя лучше. Сделав глубокий вдох и медленно выдохнув, Дана заставила напряжение покинуть своё тело.

— Так-то лучше, — Морн немного сместился. — Ты такая маленькая.

На самом деле, это мужчина Видов был очень большим, но девушка не стала говорить об этом.

— Ты тёплый, — вновь почувствовав жар, она вспомнила, как впервые взяла его за руку в медицинском центре.

— Ты хорошо пахнешь.

Ей пришлось прочистить горло.

— Спасибо, — ответила Дана.

— А я?

Вероятно, это был самый странный разговор с женщиной, но он — один из Новых Видов, а те, в свою очередь, очень прямолинейны. Закрыв глаза, Дана вдохнула.

— Да, — его аромат был приятным, ненавязчивым и мужественным. Он отличался от запаха её коллеги, Моргана, который любил буквально обливаться одеколоном так, что Дана практически могла попробовать тот на вкус.

— Видишь? Со мной ты в безопасности.

— Я доверяю тебе, — это было правдой. У них много общего. Он сказал, что его пара была единственной женщиной, с которой у него когда-либо был секс, и Дана показала, что он не из тех парней, которые станут к ней подкатывать. Вероятно, Морн, как и она сама, в плане секса был неопытен. Он нежно потёрся щекой о её макушку.

— Теплее?

— Да.

— Хорошо.

Дана изо всех сил пыталась придумать, что сказать. И выпалила первое, что пришло в голову:

— Как ты провёл свой день?

— Я попросил назначить меня на какую-нибудь должность.

Это отвлекло от мыслей о нём, как о мужчине, и того факта, что она находилась в его объятиях.

— И что они ответили? Тебе дадут работу?

— Они не позволили мне работать рядом с людьми, но сказали, что я могу патрулировать внутреннюю территорию Хоумленда. Я отработал смену.

— Как всё прошло?

— Неплохо. Я работал с несколькими Видами, они нервничали, но говорили со мной.

— Почему они нервничали?

— Они ждали, что я снова спровоцирую драку, но я этого не сделал.

— Чем ты занимался во время патрулирования? — девушка заёрзала у него на коленях, устраиваясь удобнее.

— Я обходил каждое здание, проверял, всё ли в порядке. В течение четырёх часов я нёс службу, чтобы они могли проверить мою работоспособность. Никто не жаловался, и Фьюри сказал, что завтра я могу снова заступить на дежурство. Моя смена начнётся в полдень.

— Это здорово, — Дана не знала, куда деть руки, поэтому просто положила их на колени. — Как ты себя чувствуешь?

— Очень хорошо, — его руки сжались вокруг неё, и он вместе с ней откинулся на спинку скамьи, так что Дана пришлось теснее прижаться к нему.

Она не могла не согласиться. Чувствовать его было очень приятно. Тёплый, мягкий во всех нужных местах. Но вот когда что-то твёрдое прижалось к задней части её бёдер, Дана понадобилась секунда, чтобы понять, что это, и она ахнула.

— Не пугайся. Это физическая реакция.

У него был стояк. Не было никаких сомнений в том, что именно прижималось к её бедру, пока она сидела на коленях у Морна. Дана попыталась замедлить учатившееся дыхание. Причиной этому был не страх, девушка и не думала, что он собирается как-то ей навредить.

— Дана? Ты в порядке?

Она молча кивнула.

— Посмотри на меня, — МORN чуть отстранился, чтобы посмотреть на неё.

Дана колебалась, было немного неловко от того, что они оба были в курсе его физического состояния, но, собрав всё своё мужество, она вскинула подбородок и посмотрела ему в глаза.

— Я никогда бы не навредил тебе, — поклялся он, и в его поразительных глазах светилась искренность. — Пожалуйста, не бойся меня.

— Мне, наверное, следует слезть с твоих колен. Думаю, это была плохая идея, да? — она покраснела. — Мне очень неловко, — но мужчина не отпускал её, а она не знала, что сказать. — Ты со мной согласен?

— Мне нравится обнимать тебя. Я наслаждаюсь этим, и мне нравится, как ты пахнешь, — он без труда подбирал слова.

А вот Дана с трудом сглотнула, не отводя глаз.

— Пол сказал, что следует избавиться от прежней парфюмерии и косметики. И дал мне кое-что из средств для душа, чтобы, пока я здесь, Новым Видам не пришлось из-за меня чихать. Наверное, так пахнут новый шампунь и кондиционер. И вообще делать подобного рода замечания не тактично, — заметила Дана, решив таким образом поставить мужчину на место.

— Человеческие законы на меня не распространяются.

— Это не закон. Дело в том, что... — она запнулась, когда Морн наклонился ближе и понюхал её. Низкий, мурлычущий звук вырвался из его груди, вызывая небольшие вибрации под рукой, которой она прижималась к нему.

— В чём же?

Мужчина ждал ответа, но всё, на что была способна девушка, это смотреть ему в глаза.

— Я должна встать, — выпалила она, наконец.

— Почему? — спросил Морн, продолжая обнимать её. — Меня всё устраивает. Тебе неудобно?

На самом деле сидеть у него на коленях было уютно. Большой, тёплый, он нежно обнимал её. Просто игнорировать прижимающуюся к тыльной стороне её бёдер эрекцию мужчины сквозь лишь тонкий материал было невозможно.

— Я — мужчина. И реагирую на тебя соответствующим образом. Но это не означает, будто бы я собираюсь раздеть тебя, ожидая, что ты тут же займёшься со мной сексом.

Дыхание Даны участилось, а сердце сильнее забилося в груди. Девушка теряла голову от одного лишь вида тела Морна и не знала как к этому относиться. Взгляд скользнул вниз — к его груди, затем к широким плечам. Мужчина был достаточно силен, чтобы сделать с ней всё, что захочет, но она его не боялась. Подняв голову, Дана взглядела в его глаза — неповторимые и прекрасные — они завораживали и в них можно было смотреть бесконечно. Прежде Дана не приходилось видеть ничего подобного — это было ново и незабываемо.

— Кажется, мы собирались поговорить. Расскажи, о чём ты думаешь.

— Ты такой большой, — девушка сразу же пожалела о том, что ляпнула, а её щеки залил румянец. Склонив голову, она прикрыла глаза рукой. — Извини. Я не это хотела сказать. Просто это первое, что пришло в голову.

— Я большой, — усмехнулся он. — Видишь? Мы собираемся разговаривать и будет правильным, если мы будем откровенны друг с другом. Почему ты покраснела? Ты выглядишь так мило.

Дана посмотрела на Морна, глядевшего на неё с лёгкой улыбкой на лице.

— Тебе это нравится, — догадалась девушка, легко поняв, что происходящее забавляло мужчину.

— Немного, — пожал он плечами. — Если ты действительно этого хочешь, я тебя отпущу, но мне бы хотелось продолжать держать тебя в объятиях — это приятно.

На самом деле так и было. Вот если бы она ещё могла просто не обращать внимания на то, что совсем не его бедро упиралось ей в задницу.

— Это не обязательно, — призналась она.

— Я уже и не знаю, каким образом можно соблазнить тебя на секс. Ты ведь не Вид, — мужчина нахмурился и посмотрел на девичью грудь, обёрнутую флагом. — Последнее, чего я хочу — чтобы ты боялась меня. Люди совсем другие.

— Правда? — Дана хотелось увести разговор от темы секса. Морн слишком красив, а ей давно не приходилось чувствовать такого влечения, когда она прекрасно отдавала себе отчёт касательно объекта своего желания.

— Да. Самки Видов напористые. Они бы без стеснения трогали и тёрлись об меня. Им не свойственно краснеть или вырываться, в отличие от тебя.

— И часто такое происходит? Получается, женщины преследуют тебя? — девушке не понравилось, что после его слов в ней зашевелилось чувство ревности.

— Редко. И лишь из жалости.

— Но ты не, хм... довёл дело до конца?

— Ты — первая женщина, которая меня возбудила, и у меня не было секса ни с кем, кроме моей пары.

Морн и раньше говорил об этом, но ведь она не знала, как он проводит время в её отсутствие. Это многое меняло.

— О-о.

— Это сбивает с толку, — признался мужчина, его голос снизился до шёпота. — Ты мне нравишься.

— Ты тоже мне нравишься, Морн.

— Я привлекаю тебя? — уставившись на неё, спросил он и напрягся, слегка отклонившись назад и опустив взгляд на их тела. — Тебе нравится, как я выгляжу?

Дана не могла удержаться и не поглазеть — каждая мышца мужского пресса отчётливо выделялась, напоминая стиральную доску. Ей было невероятно трудно не податься искушению протянуть руку и исследовать его.

— Ты очень... Ты в хорошей форме, — выбрала Дана самый безопасный вариант ответа.

— А это хорошо? Мой размер не пугает тебя?

Трудно было оторваться от созерцания его торса, но ей всё же удалось отвести взгляд и посмотреть ему в глаза.

— Ты меня не пугаешь, если ты это имеешь в виду.

— Хорошо. Это последнее, чего я хочу. И ты не ответила на мой вопрос. Я привлекаю тебя?

Дана не стала отвечать.

— Всё в порядке, — Морн закрыл глаза и отвернулся. — Не думаю, что ты могла бы увлечься мной, так как мы слишком разные, но я должен был спросить.

То, с какой болью он это произнёс, задело девушку за живое.

— Морн? — позвала она, протянув руку и нерешительно коснувшись его плеча.

— Не знаю, чем я думал, когда воспользовался уловкой, что так типична для людей.

— О чём ты? — Дану немного насторожили сказанные слова.

Открыв глаза и повернув голову, Новый Вид вновь взглянул на неё.

— Это я настроил разбрызгиватели, чтобы они сработали и обрызгали нас. Просто надеялся, что, увидев меня обнажённым, ты сочтёшь меня привлекательным.

— Зачем ты это сделал? — признание ошеломило Дану. Она не была расстроена, просто удивлена и немного растеряна.

— Ты вызываешь у меня приятные мысли, и я думаю только об удовольствии. Я хотел обнять тебя и понять, захочешь ли ты заняться со мной сексом.

Не первый раз мужчина пытается приударить за Даной, но, надо отметить, эта тактика — самая необычная из всех, что когда-либо применялась по отношению к ней.

— О-о.

— Ты не находишь меня привлекательным. Я всё понимаю, — в глазах Морна промелькнула боль. — Ни одна женщина не захочет стать моей парой.

— Парой? — девушка была немного обескуражена его словами — похоже, он искал не просто подружку на одну ночь.

Морн утвердительно кивнул.

— У нас так много общего, Дана. Меня тянет к тебе. И мне очень нравится наше с тобой общение.

Ей, наконец, удалось прийти в себя.

— Этого недостаточно, чтобы жениться.

— 139-я была моей парой потому, что мне так сказали, когда оставили её со мной. Мы были счастливы.

Морн разбивал Дана сердце. Она наклонилась ближе, ненавидя боль, отражающуюся на лице Нового Вида.

— Ты до сих пор оплакиваешь свою потерю. И нельзя просто взять и заменить одну женщину другой.

— Неужели ты и правда так думаешь? Ты на неё не похожа, — мужчина нахмурился. — И, хоть ты человек, я по-прежнему хочу именно тебя.

Дана не знала, должна ли обидеться на это.

— Это просто сексуальное влечение, — не желала сдаваться девушка, будучи уверенной в правоте своих слов. — Общение сильнее сближает нас и это нормально.

— Я не нравлюсь тебе.

— Нравишься, — выдохнула Дана, после того как хорошо обдумала свой ответ.

— Нравлюсь? — спросил Новый Вид, недоверчиво сузив глаза, и в тоже время крепче обнимая её.

— Морн, ты очень красивый мужчина.

— Что ещё тебе во мне нравится?

— Твои глаза... — она замолчала.

— Пугающие? Пугающе бесчеловечные?

— Завораживающие, — поправила Дана. — Я могла бы любоваться ими сутки напролёт.

— А как насчёт моего размера? Как думаешь, я не раздавлю тебя или не наставлю синяков? Меня это беспокоит. На вид ты очень хрупкая, но я могу быть нежным.

— Уверена, что можешь.

— Я бы никогда не стал принуждать тебя. Моя пара долгое время болела, но я никогда не прикасался к ней в этом смысле, несмотря на то, что мне до боли хотелось секса. Для меня её потребности стояли на первом месте.

Дана не сомневалась, что именно так всё и было.

— Это говорит о том, что ты заботливый.

— Но не настолько привлекательный в сексуальном плане, чтобы бы ты была заинтересована в сексе со мной?

— Ты очень горячий, — ответила девушка после того как окинула взглядом его грудь, пресс и широкие бицепсы.

— Моя температура выше человеческой.

Дана улыбнулась — Морн был довольно простодушный, раз именно так истолковал её замечание.

— Я имею в виду в сексуальном плане, — произнося это, она покраснела, но не смогла ни сказать правду.

— Ты тоже меня привлекаешь, — усмехнулся мужчина.

— Знаю, но я не хочу разрушать нашу дружбу.

Радость моментально исчезла с его лица.

— С тобой я хочу большего, чем просто дружба.

— Морн, ты по-прежнему скорбишь о своей паре, а я не смогу заменить её.

— Ты на неё не похожа. Ты с такой лёгкостью общаешься со мной.

В голове Даны возникли вопросы, которые хотелось задать вслух, но она не решилась. Подобное заявление было странным. Девушка вспомнила, как Морн рассказывал, что его пара была не слишком разговорчивой, но значит ли это, что они говорили только по необходимости? Мрачноватые отношения.

— Вы разные, — мужчина вновь нахмурился. — Она была очень высокой, и цветом кожи вы отличаетесь. Я не хочу, чтобы ты была похожа на неё.

Сказав это, Морн облегчил ей задачу.

— Ты просто ищешь связь, которая на время облегчит боль. Когда ты это поймёшь, я не хочу, чтобы стало ещё больней.

— Что ты имеешь в виду?

— Я заслуживаю быть с кем-то, кто действительно полюбит меня, предлагая будущее не на пару дней или месяцев. Если мы сделаем это, а ты в конечном итоге поймёшь, что я была всего лишь человеком, помогающим пройти через тяготы горя, и уйдёшь, то я не переживу, если потеряю того, кому позволила стать настолько близким. Только не в этот раз.

— Виды создают пары на всю жизнь, — мужчина продолжал обнимать Дану.

— И твоя умерла, — мягко напомнила девушка.

Морн закрыл глаза, и Дана, в свою очередь, восприняла это как знак, что он проникся её словами. Протянув руку, она погладила его по груди. Его кожа была такой тёплой и приятной на ощупь. Новый Вид вдруг открыл глаза, ловя девичий взгляд.

— Не так выразился, скажу по-другому. Мы обязуемся быть в паре с женщиной до тех пор, пока один из нас не умрёт. Я готов к отношениям с тобой.

— Ты же совершенно меня не знаешь, — его заявление ошеломило Дану.

— Ты добрая и милая. Нам обоим знакома горечь утраты. Никто другой не сможет понять нас так, как мы понимаем друг друга. Разве ты не хочешь, чтобы кто-то обнимал тебя во сне? Кого-то, с кем можно поговорить и посмеяться?

— Для этого нам не обязательно спать друг с другом. Мы могли бы быть друзьями.

— Я не хочу быть друзьями. Я хочу большего. Переезжай и живи со мной.

Пол однажды сказал ей, что Новые Виды не встречаются и эта информация вдруг обрела смысл. Морн ожидал, что она сразу возьмёт и согласится на серьёзные отношения. Это безумие. Никто так не делает.

— Обещаю, что никогда не прикаснусь к другой женщине и не пожелаю заняться сексом с кем-то ещё. Я никогда тебя не оставляю. Ты будешь моей, а я твоим. Я никогда тебя не обижу и сделаю всё, что в моих силах, чтобы ты была счастлива. Я желаю видеть твою улыбку. Если я когда-нибудь причиню тебе боль, мне самому будет больно. Так поступают Виды. Понимаешь? Я не смогу заменить твоего мужчину, но, когда ты снова решишь создать пару, я справлюсь с этой задачей гораздо лучше любого человека. Они не такие честные и верные, как Виды.

— Всё не так просто.

— Но должно быть, — Морн протянул руку и, едва касаясь, провёл кончиком пальца по её щеке. — Я никогда не занимался сексом с человеком, но обещаю научиться доставлять тебе удовольствие. Я настроен решительно. Мы прекрасно проведём время, выясняя, в чём же наши отличия.

Дану поразила хрипотца его голоса, перешедшая в лёгкое рычание. Прошло два года с тех пор, как девушку пытался соблазнить на секс мужчина. А сейчас Морн делал именно это. Дана вновь посмотрела на его грудь. Мужчина был красивым и мужественным. У него было такое тело, что женщины захотели бы ему поклоняться, и Дана не стала исключением.

— Я...

— Ты сказала, что я должен рискнуть, — напомнил он ей. — И ты тоже. Ты хотела помочь изменить мою жизнь, потому что я существовал лишь в боли и одиночестве. Ты думаешь, я хочу, чтобы ты излечила меня, но я считаю, что мы можем излечить друг друга. Я понимаю о чём ты, когда говоришь, что многое потеряла со смертью своего мужа. Я бы не стал предлагать, если бы не обдумал всё как следует. Мы могли бы заполнить внутреннюю пустоту и снова сделать друг друга счастливыми. Вместе.

Морн убрал руку от её лица и, опустив, скользнул своей большой ладонью под её ягодицы, сжимая достаточно, чтобы она в полной мере осознала сексуальные намерения прикасавшегося к ней мужчины. Его ноздри раздувались, а низкий рык и вовсе удивил девушку. Грудь под её ладонью завибрировала и Дана, посмотрев на неё, перевела взгляд на лицо Морна.

— Напоминаю, — заявил он. — Я — Вид. И держу своё слово. У меня нет желания просто заниматься сексом. Я хочу, чтобы ты жила со мной и стала моим смыслом жизни, а я твоим.

До неё наконец-то дошло.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Ты сумасшедший, — слова вырвались прежде, чем она поняла, что оскорбила его.

В ответ Морн только улыбнулся.

— Давай будем сумасшедшими вместе.

— Мы только что познакомились. Нам нужно сначала узнать друг друга.

— Ладно.

Когда он согласился, Дана расслабилась, но это была лишь недолгая отсрочка.

— Мы можем сделать это, будучи в паре.

— Морн, мы не можем просто так взять и вступить в отношения. Ничего хорошего из этого не получится.

— Возможно, у людей ничего и не получится, но не у Видов. Ты больше не в своём мире. Ты — сестра Пола, а он здесь счастлив. Ты тоже можешь стать.

— Всё слишком быстро.

— Ты сказала, что я должен изменить свою жизнь и найти смысл существования. Я решил, что им станешь ты.

Дана не знала, что сказать, и судорожно пыталась сформулировать убедительные аргументы, доказывающие, насколько это плохая затея, граничащая с безумством. Мужчина массировал её ягодицы, его руки были настойчивы, но нежны. Стало ещё хуже, когда она,

взглянула в его глаза и заметила, что от страсти они стали ещё более выразительными и яркими.

— Позволь мне прикоснуться к тебе, — прорычал Морн.

Дана по-прежнему не могла подобрать слов. Он медленно приблизил руку к её киске, пока продолжал разминать её задницу. Сердце девушки сильно заколотилось и она так хотела ответить согласием. Жизнь слишком коротка и может закончиться раньше, чем ожидаешь. Дана знала это не понаслышке, но боялась, что существовала реальная вероятность того, что он использует её, чтобы заменить женщину, которую потерял. Это печальная версия разрыва любых отношений. И если их отношения будут развиваться слишком быстро, то ничего хорошего из этого не выйдет. Следует встать с его колен и не допускать совершения ошибки — иначе попытка помочь Морну может навредить им обоим.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 5

Морн жаждал сорвать флаг с тела Даны и уложить её на мягкую подстилку с шезлонга, которую он стащил с заднего двора гостевого корпуса и принёс на склад спортивного инвентаря. Подстилка была простёгана и, казалось, состоит из нескольких мягких и объёмных подушечек, обтянутых сверху велюром. Морн хотел уложить на них Дану и касаться, исследуя каждый дюйм её кожи. Новый Вид не заметил страха во взгляде девушки, зато увидел сомнение.

Неужели она на самом деле думала, что он хочет её только в качестве замены 139-ой? Логические рассуждения Даны были ему не понятны, ведь она совершенно не похожа на потерянную им пару, да мужчина и не хотел подобного рода сравнений. Морну будет довольно трудно научиться жить с человеком, но он готов на всё, лишь бы это стало реальностью. С Даной они могли поговорить, и она была первой женщиной, которая зажгла в нём искру жизни.

К тому же Морн испытывал к Данае невероятное вожделение. За всю свою жизнь он не помнил, чтобы когда-нибудь его член так болел. Ему хотелось оказаться внутри неё, даже несмотря на опасения, что он может причинить ей боль. Придётся делать это очень медленно, используя каждую каплю своего самоконтроля. Не похоже, что Дана готова заняться с ним сексом, а это значит, что необходимо начать с уговоров позволить снять флаг с её тела.

— Морн, — женский голос прозвучал слегка приглушённо.

— Дана, позволь прикоснуться к тебе.

— Ты касаешься, — щёки девушки зарделись, и она облизнула губы.

Дана не шевелилась, стараясь не поощрять исследования в отношении её задницы. Девушка знала, что была щедро одарена в этой области. Морну же нравилось держать её в руках. Он соскользнул по скамье вниз, по-прежнему удерживая девушку на своих коленях, и развернулся ровно настолько, чтобы, наклонившись вперёд, ему удалось уложить её на подушки. Дана ухватила за мужские плечи. Морн вытащил руку из-под её ягодиц и потянулся к ткани, обёрнутой вокруг её бёдер, сдвигая ту вверх и попутно прокручивая в голове их с Даркнессом разговор о сексе.

— Я хочу полностью раздеть тебя и зарыться лицом между твоих бёдер. Тебе понравится, как я буду лизать твою киску. Я мурлычу. Понимаешь, о чём я?

С трудом сглатывая, Дана отрицательно покачала головой.

— Я лучше вибратора. Мне рассказали, что их сделали для людей, и как его любят ваши женщины. У тебя есть такой?

Щёки девушки запылали сильнее, а губы приоткрылись. Ошеломлённая, она по-прежнему продолжала молчать.

— У тебя есть такой, Дана? — Морн произнёс её имя, чтобы убедиться, что она поняла, к кому именно он обращается.

Она кивнула. Движение было едва уловимым, но он заметил.

— Я бы заставил тебя жёстко кончить, — устраиваясь удобнее, мужчина немного сместился и опёрся локтями на подушку по обе стороны от её рёбер, склоняясь над девушкой. Морн опасался, что если Дана запаникует, то он может перевернуться и упасть на пол. — Хочу показать тебе преимущества союза с Новым Видом. Позволь мне сделать это.

Девушка потрясённо тарасилась на него. Даркнесс предупреждал Морна слишком не прямолинейничать, но он ничего не смог с собой поделать. До сих пор Дана воспринимала всё сказанное им без отвращения, даже когда он рассказал о том, как стал парой 139-ой. Люди не вступают в брак подобным образом, но Дана его не судила. Морну хотелось быть предельно откровенным. Ложь — не лучший вариант для начала отношений. Он уже сделал попытку обманом заполучить её, подстроив ситуацию с разбрызгивателями, и от этого чувствовал себя виноватым.

— Я хочу широко развести твои бёдра, раскрыв их для моего рта, — Морн облизнул губы, отмечая, как метнулся взгляд девушки, чтобы проследить за его языком. — Я буду нежен и нетороплив. Обещаю, что тебе будет очень приятно. Не бойся моих клыков. Весь день я думал о том, какие у тебя могут возникнуть возражения, и эти могли быть одними из них. И хотя я крупнее человеческого мужчины, я буду очень нежным. Я не раздавлю тебя своим весом и не оставлю синяков, потому что прекрасно осознаю, насколько силен. А что касается размеров моего члена, твоё тело приспособится и примет меня, к тому же ты будешь очень влажной после того, как я заставлю тебя кончить. Я буду осторожно двигаться внутри тебя, и удостоверюсь, что тебе будет приятно. Я контролирую себя. Позволь доказать это.

Дана подняла глаза, чтобы встретиться с его. Она молчала и до сих пор выглядела ошеломлённой. Вероятно, он перестарался с прямолинейностью, но какого-либо страха не увидел, а это самое главное.

— Дана, ты можешь доверять мне. Как доказать тебе это?

— Я... — она сглотнула. — Это плохая идея. Ты мыслишь неадекватно, — как только девушка начала говорить, поток слов, лившихся из неё, казалось, невозможно будет остановить. — Ты возненавидишь меня, когда придёшь к выводу, что я воспользовалась тобой в момент твоей уязвимости. Я просто не могу допустить, чтобы ты думал, что я...

Он зарычал от отчаяния и пожалел об этом в тот же момент — Дана дёрнулась под ним, ногтями впиваясь в его кожу. Девушка замолкла. Морн по-прежнему не видел никакого страха на её лице, но знал, что этого не избежать, если он не будет контролировать свои реакции. Дана не привыкла к Видам, и не понимает, что рядом с ними она в безопасности. Но она поймёт после того, как они проведут вместе больше времени.

Морн ответил более мягким, успокаивающим голосом:

— Не строй предположений о том, о чём бы я мог подумать. Я расскажу тебе, о чём мои мысли. Я хочу тебя, Дана. Ты единственная женщина, которая пробудила моё тело и мой интерес. И это не потому, что ты напоминаешь мне 139-ую. Внимательно выслушай меня и услышь то, что я скажу. Ты не похожа на неё. Это — одна из причин, по которой меня так сильно тянет к тебе. Никогда и ни с кем у меня не было такого лёгкого общения, как с тобой. У меня не было выбора, когда мне дали в пару 139-ую, но сейчас я сам выбрал тебя. Ты говорила мне отпустить боль и постараться жить дальше. Это то, чем я займусь, если ты позволишь. Скажи «да». Согни ноги в коленях и разведи их в стороны, — немного приподнявшись, он дал Дана возможность двигаться. И ей пришлось отпустить его руки.

— Ты сам не можешь понять, чего хочешь. Я первый человек, с которым ты общался. — Морн нахмурился. — Но ведь это правда. Помнишь, я рассказывала, как некоторые люди из группы пытались справиться с горем, прибегнув к сексу? Мне кажется, сейчас как раз классический случай. Ты не можешь просто взять на себя долгосрочные обязательства по отношению к кому-то совершенно незнакомому. Мы едва знаем друг друга. Я не могу быть твоей парой.

Возможно, её напугало их не столь долгое знакомство, и именно поэтому она так скептически настроена. Морну на самом деле необходимо больше узнать о людях, но Дана не похожа на плохого человека. Мужчина Видов был уверен, что самой большой проблемой станут клыки или его размер. А оказалось, что её беспокоит долгосрочность обязательств, и что он будет сожалеть, предложив провести с ней остаток своей жизни.

— Живи настоящим. Так ты говорила. И сегодня... — Морн окинул взглядом тело Даны, сосредоточившись на том, как убрать мешающую ему ткань и обнажить её лоно, — мы сосредоточимся на удовольствии. Меня тянет к тебе. Начнём с этого. Я больше не буду давить на тебя, но также я не собираюсь менять своё решение. Я хочу тебя в качестве своей пары и покажу, насколько серьёзен в этом намерении, если ты раздвинешь бёдра и позволишь мне попробовать тебя на вкус.

Казалось, Дана снова потеряла дар речи, поэтому просто лежала и смотрела на Морна.

Он осторожно обхватил пальцами её ноги.

— Ты сказала «нужно жить» и воодушевила меня сделать это, — он погладил пальцами её кожу. — Позволь мне. Ты также сказала, что те люди, занимаясь сексом, чувствовали внутри пустоту. Я не позволю этому случиться с тобой. Я останусь внутри тебя после этого, и ты будешь чувствовать только меня.

Дана покраснела и прикусила губу.

— Морн... это не совсем та «пустота», о которой я говорила.

— Знаю, но ты не будешь чувствовать себя одинокой, если я буду с тобой и внутри тебя, — он сделал паузу, внимательно наблюдая за ней. — Сколько времени прошло с тех пор, как ты прикасалась к себе?

— Слишком много, — ответила она, немного помедлив с ответом.

Морн осторожно надавил на её бёдра с внутренней стороны. Дана не сопротивлялась, когда он раздвинул их. Согнув её ногу, он закинул её себе на плечо и опустил чуть ниже.

— Тебе понравится. Доверься мне.

Он прижал её согнутую ногу к стене. Дана не протестовала, когда Морн опустил взгляд и принялся разглядывать её лоно, которое просто очаровало его. Не гладко выбритая — её холмик покрывала лишь небольшая дорожка коротких волос. Протянув руку, он провёл большим пальцем по ним.

Дана втянула воздух, но не попыталась свести ноги вместе. Морн вдохнул её аромат. Она была слегка возбуждена, и мужчине хотелось узнать, такая ли она сладкая на вкус, как её запах. Отпустив другое бедро девушки, Вид наклонился ниже и раздвинул половые губы, чтобы лучше рассмотреть её. Розовая и маленькая. Ему хотелось зарычать. Вполне возможно, что он случайно причинит ей боль, когда станет входить в неё.

«Женское лоно растягивается». Морн никогда не посещал уроки о сексе с людьми, но в общей комнате в мужском общежитии слышал часть разговора мужчин о том, что они узнали. Морн знал, что такое возможно, потому что некоторые представители Новых Видов взяли себе в пару людей. Он разберётся с этим, но сначала должен подготовить Дану, прежде чем займётся с ней сексом.

— Расслабься, — попросил Морн, придвинувшись ближе и фокусируя своё внимание на клиторе. Волнение пробежало сквозь него, когда он понял, что Дана не пыталась увернуться, когда он расположил свой рот прямо напротив её розовой плоти и легонько пробежался по ней кончиком языка. Грудь мужчины сдавило, и он решил последовать своему собственному совету — расслабиться. Морн не сдерживал мурлыканье, тем самым

посылая вибрации по телу Даны. Вид усилил их, зная, что девушка будет наслаждаться ощущениями.

— О Господи, — прошептала Дана.

Она не отстранилась, поэтому Морн лизнул её, надавив языком чуть сильнее, замедляясь, чтобы провести им вверх и вниз. Передвинув ногу, Дана прижалась левым бедром к щеке Морна. И мужчине Видов пришлось схватить девушку за ногу, отводя бедро в сторону.

Дана начала отодвигаться, покачивая бёдрами, и Морну пришлось прижать её правую ногу, сильнее нажимая на нижнюю часть её живота, чтобы удержать девушку на месте. Даркнесс предостерегал его, что человек попытается оторваться от наслаждения. Но Морн намеревался дать ей гораздо больше.

Аромат женского возбуждения усиливался, по мере того, как мужчина продолжал мурлыкать и лизать клитор. Бутон под его языком затвердел, и он знал, что Дана уже близка к оргазму, её стоны стали громче. Девушка дёрнула бёдрами, почти отрываясь от мужского рта. Морн приложил больше усилий, чтобы удержать её на месте, в то же время стараясь не причинить боль. Девичьи пальцы неожиданно мягко зарылись в его волосы на затылке, нежно перебирая их, как будто поощряя, и от этого мужчина почувствовал себя уверенней.

Морн зарывал, его член пульсировал от боли. Ему нужно было оказаться внутри Даны. Она уже была влажной от возбуждения, и мужчине захотелось скользнуть губами ниже и использовать свой язык, чтобы узнать, насколько она тугая. Хотел распробовать её на вкус, но подавил это желание. Морн стремился к тому, чтобы девушка кончила первой. Тогда он сможет насладиться этим опытом.

Дана была близка к смерти. Её спина изогнулась, и одной рукой девушка вцепилась в край подушки над головой, другой удерживая Морна. Короткие волосы мужчины оказались шелковистыми, и Дана пришлось подавить искушение сжать их в кулак, чтобы оторвать Нового Вида от своей киски. Он одновременно мурлыкал и лизал, её вибратор так не мог. Никто не мог, кроме Морна.

Было немного странно, что Дана позволила ему это, но мужчина Видов был убедителен. Морн слишком сексуален, чтобы устоять перед ним, поэтому девушке пришлось признать, что ей и самой было любопытно. Зато теперь Дана точно знала, что Морн не соврал насчёт приятных ощущений.

Каждый мускул в её теле, казалось, напрягся, и, несмотря на просьбу мужчины, расслабиться она не могла. Дана попыталась сдвинуть ноги, но Морна крепко держал её бёдра раскрытыми, мучая при этом своим ртом. Ощущения были почти пыткой, поскольку она никогда не чувствовала ничего более потрясающего. И это почти причиняло боль. Дана, переживала бы о неловкости момента, если бы кто-то прикасался к ней там, но в данную минуту об этом даже думать казалось нереальным, поскольку ощущения были запредельными.

Девушка забыла, как дышать, когда экстаз обрушился на неё. Должно быть, у неё перехватило дыхание, хотя вскоре поняла, что выкрикивает имя Морна. Кульминация, прошедшая сквозь неё, была резкой, практически жёсткой и всепоглощающей. Дану трясло, она тяжело дышала, а спустя секунду тело стало ватным. Мужчина оторвался от неё, и девушка почувствовала, как его горячее дыхание ласкает сверхчувствительный клитор.

Дана держала глаза закрытыми, не желая смотреть на Морна и даже не уверенная, что вообще сможет справиться с волнением. Было немного неловко от того, что она выставила себя напоказ, когда единственным человеком, который знал её настолько близко, был Томми. Девушка затолкала обратно мысли о муже. В данный момент для вины нет места —

она же не изменяла. Больше Дана беспокоилась о том, что сказать Морну, если сейчас между ними появится неловкость.

Девушка дёрнулась от неожиданности, когда мужчина прижался к входу в её лоно, проникая в неё своим толстым языком. Морн зарычал, и звук показался немного угрожающим, но Дана не испугалась. Язык вышел почти так же быстро, как и вошёл в неё. Захват на бёдрах и нижней части живота ослаб, и мужчина опустил её ноги. Это было легко, поскольку в этот момент Дана чувствовала себя подобно желе.

Скамейка, на которой она лежала, немного скрипнула, и от этого звука девушка, наконец, открыла глаза и, подняв голову, взглянула на Морна. Его взгляд упирался в её нижнюю часть тела, а подбородок был опущен. Мужчина продолжал смотреть, даже когда сел и прижал бёдра ближе. Он совсем отпустил её ноги и сам схватился за края скамейки по бокам от её талии.

— Я буду нежным, — голос прозвучал необычайно глубоко, по-звериному.

Дана знала, что собирался делать Морн. Она раздвинула ноги, сгибая их в коленях и поднимая вверх. Мужчина перевёл взгляд на неё. Глаза Вида были удивительно красивы. Девушка облизнула пересохшие губы. И вдруг мужчина удивил её, молча соскользнув со скамейки, подойдя к её краю и опустившись на колени.

— Так лучше. Не хочу тебя раздавить.

Дана была поражена, когда Морн наклонился вперёд и сжал её ягодицы, обхватив их снизу. Он стал подтягивать девушку по скамье вместе с подушкой, пока нижняя часть Даны не оказалась у края. Выпустив задницу, мужчина сжал лодыжки и поднял ноги девушки вверх, чтобы расположить её ступни у себя на плечах. Шире раздвинув её бёдра, он придвинулся ближе.

Дана попыталась расслабиться. Морн собирался трахнуть её, что пугало и волновало одновременно. Это может стать огромной ошибкой, но Дана страстно желала Морна. Он положил одну руку на низ её живота, как будто хотел зафиксировать, а другую — опустил между ними. Было сильное искушение поднять голову и взглянуть на его член, который он, должно быть, обхватил рукой. И всё же, вместо этого, Дана посмотрела мужчине в глаза. Морн задел головкой члена её клитор и скользнул им по влажным складкам вверх и вниз. Он не стал входить глубоко, вместо этого дразня женское лоно. Дана схватилась за края скамейки, нуждаясь в опоре. От того, что мужчина продолжал так делать, у девушки подогнулись пальцы на ногах. Клитор по-прежнему был сверхчувствителен, но Дана чувствовала себя удивительно. От этой стимуляции она стала ещё более влажной.

Морн двинул членом ниже, и Дана почувствовала его у входа во влагалище. Мужчина замер, а потом слегка прижался к нему. Девушка немного шире раздвинула бёдра, упираясь ступнями в твёрдую мужскую грудь. Никогда прежде она не занималась сексом таким образом — с поднятыми вверх ногами. Но раньше она никогда и не была с Новым Видом.

Ощущение того, как он входит в неё, заставило её снова закрыть глаза. Член был большим и толстым, но, несмотря на это, больно не было. Давление было приятным, и Дана почувствовала себя гораздо лучше, когда он вошёл глубже. Морн снова замурлыкал глубоким, рокочущим звуком.

— Тебе не больно?

Дана покачала головой, не находя слов.

— Ты такая тугая, — прорычал мужчина Видов. — Прекрасное ощущение.

Морн медленно двигался внутри неё, будучи твёрдым, и постепенно начал увеличивать темп. Девушка вцепилась в скамейку. Дана скучала по сексу, скучала по

ощущению мужчины, приносящему удовольствие глубоко внутри. Нога девушки соскользнула с мужской груди, но Морн поймал её лодыжку, возвращая ногу на место.

— Чёрт, — прорычал он.

Он вошёл глубоко, полностью заполняя её, и, наклонившись вперёд, застонал. Его тело содрогнулось. Дана открыла глаза, наблюдая за лицом Морна, пока он находился внутри неё. Его сперма была горячей, и она чувствовала, как его член, подобно сердцу, пульсирует внутри неё. Морн снова задрожал. Его глаза были закрыты, а губы приоткрылись, обнажая клыки. Его красивые черты посуровели, отчего он выглядел немного огорчённым.

Открыв глаза, он нахмурился. Мужчина и женщина посмотрели друг на друга.

— Прости, — пробормотал Морн.

— За что?

— Ты ощущалась слишком хорошо. Я пытался сдержаться, но кончил.

Дана убрала ноги с его груди и, опустив, обвила ими его бёдра. Пятки коснулись обнажённой кожи его ягодиц, и, надавив, девушка притянула Морна ближе. Она открыла для него свои объятия. Извинение Морна делало его лишь привлекательнее и милее.

— Всё хорошо. Иди сюда, — Новый Вид отпустил её лодыжку и навис сверху. Дана обняла его за шею. — Всё в порядке. Я кончила раньше, — после их секса не было неловкости, которой она так боялась. Девушке хотелось заверить Морна в том, что произошедшее было прекрасно. Она понимала, что по причине перевозбуждения он не продержится долго, также чувствуя вину за то, что кончила от орального секса. — Ты говорил, что будешь обнимать меня.

Морн упёрся локтями в подушку по бокам от девушки и опустил, пока не упёрся своей грудью в её. Ощущать тяжесть мужчины было прекрасно. Их лица находились в дюйме друг от друга. Дана нравилось, что Морн находился лицом к ней и по-прежнему оставался внутри неё. Они были соединены друг с другом. Помедлив, она протянула руку, расчёсывая его волосы пальцами.

— Как ты себя чувствуешь?

Новый Вид замялся.

— Разочарован.

Это было словно словесная пощёчина, и это было больно.

— Я знала, что ты пожалеешь.

— Нет, — он нахмурился. — Не о том, что мы сделали, а что я не смог сдержаться. Но в следующий раз я буду лучше.

Следующий раз. Он хотел снова увидеть её. Дана вздохнула с облегчением, благодарная, что он не сожалел о том, что уговорил её заняться с ним сексом. И она также не жалела об этом, но, признать, была в замешательстве от того, что чувствовала по этому поводу.

— Прошло слишком много времени с тех пор, как я в последний раз занимался сексом. Я был слишком возбуждён. Обещаю исправиться через несколько минут.

— Несколько минут?

— Мне нужно восстановиться. Мои яйца побаливают, но это ненадолго.

Дана находилась в замешательстве.

— Ты не ушибся?

— Я кончил так сильно, что даже больно. Думаю, из-за спазмов. Мои яйца слегка напряжены и немного побаливают, но это пройдёт.

— Это какая-то особенность Видов?

— Возможно. Я не уверен. Надо будет спросить у других мужчин. Этого не происходит, когда я мастурбирую, но ты возбуждаешь меня гораздо сильнее, чем, когда я сам себя удовлетворяю.

Его откровенность ошеломила Дану, но она оценила это.

— Ты часто это делаешь?

— Да. А ты?

Своей откровенностью о мастурбации Морн помог девушке стать также откровенной.

— Иногда. Хотя не тогда, когда я в гостях у Пола. Я не взяла вибратор, потому что слишком волновалась о досмотре своих сумок в аэропорту.

— Я не понимаю.

— Знаешь... — Дана поморщилась. — Таможенник мог обыскать мою сумку и найти его. Было бы ужасно, если бы его кто-то увидел.

— Почему ты так стесняешься секса?

— Не знаю. Какая есть.

— Я помогу тебе раскрепоститься. Я лучше твоей секс-игрушки?

Дана покраснела, она никогда не забудет о губах Нового Вида на ней.

— Да.

— Как часто ты пользуешься им?

Она колебалась, не зная, как ответить на этот вопрос, и стоит ли вообще отвечать.

— Мне нужно знать, чтобы я мог удовлетворить твои потребности. Мне нравится мастурбировать как минимум три-четыре раза в день. Ты, должно быть, находилась в напряжении, раз не взяла в Хоумленд свой вибратор. Я становлюсь вспыльчивым, если не могу сбросить сексуальное напряжение. У тебя также? Ты делаешь это каждые несколько часов или просто в постели перед сном и когда просыпаешься?

Не похоже, что Морн собирался отступить.

— Это помогает мне заснуть.

— Было не трудно рассказать об этом, правда? — улыбнулся он. — Я буду лизать тебя каждую ночь. Ты также должна позволить мне делать это по утрам, чтобы ты начинала свой день с ощущения расслабленности.

Дана уже привыкла, что некоторые его слова вызывают у неё удивление.

— Каждую ночь?

— Каждую ночь и каждое утро, — его член затвердел внутри неё. — Я восстановился.

— Я чувствую.

Он слегка вышел из неё, а затем вошёл обратно.

— В этот раз я не кончу, пока этого не сделаешь ты. Сейчас я более подготовлен к тому, как удивительно ты ощущаешься.

Девушка застонала и схватилась за мужские плечи. Морн толкнулся в неё. «Потрясающе» — вот подходящее слово, описывающее её чувства, пока мужчина двигался внутри неё. Новый Вид приподнялся, и Дана пришлось отпустить его, но она сцепила ноги вокруг его талии. Морн подсунул одну руку ей под поясницу, тем самым удерживая девушку на месте, пока трахал.

Дана наблюдала, как мужчина поднёс свободную руку ко рту и лизнул кончик пальца, затем просунул его между их телами и, плотно прижав к клитору, пошевелил им.

— О Боже.

— Ты очень религиозна.

Девушка пропустила это замечание мимо ушей, сделав мысленную заметку позже объяснить его значение. Морн притянул ближе ягодицы Даны, удерживая их на месте и двигаясь всё быстрее. Закрыв глаза, девушка закусила губу и просто наслаждалась ощущением Морна внутри, продолжающего при этом ласкать её клитор. В конце концов, Дана кончила, выкрикнув имя Нового Вида.

Морн не отпускал её клитор, и Дана дёрнулась, сжимая бёдрами его талию. Мужчина зарычал, и девушка почувствовала, как он кончает. Его движения стали практически жёсткими и прерывистыми, после чего внутри неё распространилось тепло.

Как только переведёт дыхание и снова сможет связно говорить, Дана собиралась спросить про его тёплую сперму. Морн убрал большой палец с её клитора и навалился на неё сверху, придавливая собой. Дана обвила руками его шею. Мужчина сдержал слово — не выходил из неё, держа в своих объятиях.

— С каждым разом у меня всё лучше получается доставлять тебе удовольствие, — прорычал Морн.

Дана распахнула глаза и поразились тому, как мужчина смотрел на неё — будто она была кем-то особенным для него — хотя, возможно, принимала желаемое за действительное. Девушка очень просто могла влюбиться в Морна, подозревая, что уже начала. Осознание этого, которое наступит позже, может разрушить её, если она поймёт, что была всего лишь способом. Морн, возможно, и не будет сожалеть о сексе, потому как он был фантастическим, но вдруг решит, что не хочет провести с ней остаток своей жизни. Тогда домой Дана придётся возвращаться с разбитым сердцем.

— О чём ты думаешь?

Она не собиралась делиться своими опасениями.

— Просто наслаждаюсь близостью с тобой, — и это было правдой.

— Я тоже, — Морн повернул голову, оглядывая склад. — Нам нужен дом. Не хочу, чтобы тебе пришлось жить в мужском общежитии. Иногда там бывает шумно, когда Новые Виды играют в игры. И сомневаюсь, что Пол захочет делить свой дом с другим мужчиной. Мы территориальные. А это его пространство, — он улыбнулся, снова взглянув на неё. — Я попрошу жильё утром. Они предоставят нам дом, как у Пола. А переночевать можем здесь.

— Мы не можем просто начать жить вместе.

Хорошее настроение Морна в одну секунду улетучилось.

— Нет, можем. Я знаю, что ты пока не готова стать моей парой. Требуется время. Я понимаю, что тебе нужно лучше узнать меня, прежде чем подписывать документы. Лучший способ убедить тебя, что я твой мужчина — начать жить вместе.

«Новые Виды не встречаются», — слова Пола снова прозвучали в голове Даны. Большинство мужчин боялись серьёзных отношений. Морн хотел двигаться на полной скорости в сторону совместного проживания, чтобы с головой окунуться в отношения.

— Я буду обнимать тебя, пока ты спишь. Мы будем делить еду. Будет здорово. Стоит хотя бы попробовать.

Когда мужчина Видов смотрел на неё этими великолепными глазами и обнимал, переплетая их тела, ей так трудно было сказать ему «нет». Хрипотца его голоса не улучшала ситуацию. Было тяжело протестовать. Так же, как и до этого она не могла сопротивляться, когда он развёл её бёдра, открывая для себя — никто никогда не обращался с ней таким образом, и это в свою очередь невероятно возбуждало.

— Давай этой ночью мы останемся спать вместе и ты посмотришь, понравится ли тебе, — Морн осторожно вышел из её тела и поднялся. — Эта скамейка слишком узкая. Я буду спать на ней, а ты ляжешь на меня, — он встал и протянул ей руку.

Дана замешкалась, но потом всё-таки приняла помощь.

— Пол станет переживать, когда поймёт, что меня нет в его доме.

— Я рано просыпаюсь. Я отвезу тебя домой, чтобы забрать твои вещи ещё до того как он проснётся. Мы объясним ему, что со мной ты в безопасности.

Девушка представила лицо брата, когда объявит, что собирается переехать жить к Новому Виду. Скорее всего, он чертовски разозлится. Пол просил её не связываться с Морном. Она была вполне уверена, что поначалу брат не обрадуется, но примет это без крика.

— Сегодня ночью я побуду с тобой, но мне нужно основательно подумать о совместном проживании с тобой. Это огромный шаг, Морн.

— Я буду делать тебя счастливой, — тихо зарычал он на неё и прищурил глаза.

— Дело не в этом. Просто всё происходит слишком быстро, а жить вместе — это невероятный шаг, — Дана не стала упоминать, что занятие сексом тоже было «слишком», и ей было достаточно трудно смириться с тем, что они только что сделали. — Дай мне время обдумать это.

— Понимаю, — выражение лица мужчины смягчилось. — Спасибо, Дана, что останешься со мной сегодня. Я на самом деле хочу обнимать тебя, хочу, чтобы ты уснула в моих руках.

Девушка взяла Морна за руку и позволила ему поднять себя. Растянувшись на спине на скамейке, он улыбнулся. Дана выпала возможность полюбоваться, каким невероятно сексуальным он выглядел, будучи обнажённым. Флаг вокруг его талии больше не закрывал ей обзор.

— Ложись на меня.

— Я слишком тяжёлая, — ответила она, помедлив.

Морн, усмехнувшись, приподнялся, и, схватив за руку, потянул её на себя. В результате она распласталась на нём и слегка раздвинула ноги, чтобы не задеть его член, который застыл между её бёдер. Мужчина уложил её на свою грудь, предоставив своё плечо в качестве подушки. Сдёрнув с неё флаг, он прикрыл её ягодицы, и обнял Дану за талию.

— Ты в безопасности. Тебе не холодно?

— Нет, — отозвалась она. От тела Морна исходило достаточно тепла.

— Хорошо. Приятные ощущения, правда? — мужчина уткнулся подбородком ей в макушку.

— Да, — расслабившись, она должна была признать это.

Новый Вид был большим и твёрдым. Тёплым. Было приятно находиться в его объятиях. Дана даже нравилось слушать биение его сердца. Морн поглаживал её по спине, и девушка на самом деле чувствовала себя прекрасно, постепенно расслабляясь.

— Как ты себя чувствуешь? — прохрипел мужчина. — Свет тебе не мешает? Я забыл его выключить.

— Нет, он не такой яркий.

— Постарайся заснуть. Я с тобой.

Дана закрыла глаза, но сон пришёл не сразу. Морн одной рукой поглаживал её по спине, а другой — каждые несколько минут слегка массируя её ягодицы. Не возникало

никакого желания вернуться домой, где ей пришлось бы спать одной. А зачем спать в одиночестве, если ей было так хорошо в объятиях Морна. Наконец Дана задремала.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 6

— Извини, что так долго спал, — произнёс Морн, хотя весь его улыбающийся вид говорил совершенно об обратном, и раскаянием там даже не пахло. — Впервые за долгое время я выспался.

— Я тоже, — Дана была вынуждена с ним согласиться.

— Обычно я просыпаюсь от кошмаров, поэтому переживал, как бы ненароком не скинуть тебя на пол, если вдруг стану ворочаться во сне.

Улыбаясь, девушка попутно старалась натянуть штаны. Материал до сих пор был влажным и прилипал к ногам. Справившись с одеждой, Дана взглянула на Морна. Он тоже надел мокрые вещи. Они оба, вероятно, выглядели жалко в потрёпанной одежде и с грязными волосами. По ним сразу можно было догадаться, что они только проснулись.

— Ну, я рада, что ты не скинул меня. Иначе это стало бы не самым лучшим пробуждением.

— Тебе лучше завернуться обратно во флаг. Твои вещи до сих пор не просохли.

— У Пола и без того случится истерика, так что, поверь, мне лучше надеть свою мокрую одежду. Он сойдёт с ума, если я вернусь в дом без неё.

— Сегодня вечером мы будем спать вместе, на действительно огромной кровати, усмехнулся Морн. — Я постараюсь организовать для нас жильё.

Дана уже была готова впасть в панику, резко подняв голову и посмотрев на мужчину.

— Я пока ещё не готова переехать к тебе.

Хорошее настроение мужчины тут же испарилось.

— Не говори «нет», — шагнув ближе, Морн откинул волосы с её щеки. — Дай нам неделю. Если ты не захочешь остаться, я отпущу тебя. Это компромисс.

— Это означает большое давление на нас обоих.

— Никакого давления. Дана, будь самой собой. Я позабочусь о тебе. Давай попробуем жить вместе. Думаю, мы будем счастливы, и надеюсь, ты поймёшь, что подобное между нами возможно.

Девушка прикусила нижнюю губу, обдумывая это. Ущерб ей уже был нанесён — в ближайшее время она не сможет забыть Морна и их близость. Если она вернётся к старой жизни, даже не попытавшись узнать, к чему приведут их отношения, то обязательно будет жалеть об этом. А сожалений в её жизни было достаточно, чтобы хватило до конца жизни.

— Давай начнём со свиданий.

— Я хочу спать с тобой каждую ночь, — Морн подошёл ближе.

— Мы и так движемся слишком быстро. Мне говорили, что Виды не встречаются, но у людей всё немного по-другому. Мы и так пропустили эту часть, перейдя сразу к сексу, — ответила Дана, рассматривая окружающую обстановку. — У тебя же есть дом, да? Сегодня ты можешь пригласить меня туда, и мы проведём время вместе. Я не жду, что ты поведёшь меня ужинать или в кино. Понимаю, в Хоумленде с этим проблематично и бар, похоже,

единственное общественное место, и оно не очень романтичное. К тому же я не видела здесь кинотеатра.

— Я не хочу вести тебя в мужское общежитие. Боюсь, это будет затруднительно.

— Почему?

— Мужчины любят проводить время на первом этаже в общей гостиной. Увидев со мной тебя, они встревожатся и попытаются помешать нам пройти в мою комнату.

— Это потому, что ты всё время провоцируешь их на драки? — поинтересовалась Дана, проникшись к нему сочувствием.

— Они захотят защитить тебя, — кивнул Морн, — ведь я нестабилен.

— Думаешь, они не позволят нам жить вместе?

— Нам бы предоставили один из коттеджей, в которых Виды живут со своими парами. Это более частная территория и нам бы не пришлось иметь дело с большим количеством самцов. Даркнесс может помочь нам получить дом. Он считает, что ты мне подходишь.

— Разве не с ним ты подрался в тот день, когда мы познакомились? — спросила Дана, вспомнив это имя.

— С ним.

— Ты рассказал ему о нас?

Морн кивнул.

— У меня не было выбора. Он понял, что мы встречаемся по ночам и захотел узнать причину. Грозился отправить меня в Резервацию, если бы подумал, что мои намерения нечестивы.

— Зачем ему это делать?

— Он переживал, что я могу сотворить с тобой то же, что в прошлом пытался сделать Вэндженс.

— Что именно?

— Он похищал человеческих женщин, чтобы сделать их своей парой.

— То есть брал силой? — вытаращилась на него Дана.

— Пара Вэна умерла в «Мерсил». И его также считают крайне нестабильным. Но на самом деле он просто хочет женщину, которую будет любить и заботиться о ней. Ему нужна цель в жизни. Даркнесс беспокоился, что я мог украсть тебя у Пола и насильно забрать к себе домой. Я ответил, что никогда бы так не поступил.

— Разве этот Вэндженс поступил так с кем-то?

— Пару раз он пытался похитить женщину, но наши мужчины его остановили. Он очень одинок и хотел лишь забрать её домой, чтобы оберегать.

— Неужели с ним не работал психолог? Видимо, он очень нуждается в помощи специалиста.

— Нам всем пришлось общаться с мозгоправами, но они нас не понимают. Они думают, как люди, а не как Виды.

Девушка попыталась переварить услышанное, раздумывая, что бы это могло значить.

— Их главный мозгоправ разозлился на меня, когда я рассказал о том, как 139-ая стала моей парой.

— Почему?

— Крэгор сказал, что наш метод спаривания сродни изнасилованию, и требовал у Джагистиса, чтобы меня держали как можно дальше от 139-ой. Но наш лидер отклонил его просьбу и вообще запретил приближаться к нам. И хотя этот доктор всё равно не оставлял попыток, наши офицеры, дежурящие у ворот, которые ведут к домам Видов, не позволили ему попасть в наш дом. К счастью, Крэгор больше не работает в ОНВ. Правительство США наняло его на работу в Хоумленде, а пара Мунa уволила. Джой тоже мозгоправ, и она сказала, что Крэгор тот ещё мудак. Она говорила со мной после того, как ей кто-то рассказал о том, как вёл себя Крэгор, и о том, что он заявил, будто если я буду заботиться о своей паре, то это ей ещё больше навредит. К тому же Джой понимает Видов гораздо лучше.

— Он действительно вёл себя как мудак.

— Спасибо тебе за то, что спокойно восприняла рассказ о том, как мы со 139-ой стали парой. Я понимаю, что люди создают пары иначе.

— Ты удивительный, Морн, — она подошла ближе и взяла его за руку. — Ты милый и добрый. И я так сожалею о том, что сказал тебе Крэгор.

— Почему ты всегда извиняешься за других? — улыбнулся он.

— Не знаю, — в ответ усмехнулась Дана.

— Это очаровательно, но совсем необязательно. Я не воспринимаю это как личное. Он рассуждает как человек. А наша история сильно отличается. У нас не было права выбора, никогда.

Дане захотелось поцеловать Морна, но она не решилась.

— Мы должны попасть к Полу, прежде чем он и правда начнёт волноваться.

— Я хочу, чтобы ты жила со мной.

— Знаю. Но мне нужно подумать.

— Я могу попросить Даркнесса забронировать нам дом, чтобы мы могли пойти туда вечером? Я перееду в коттедж, а ты сможешь навещать меня. Таким образом у нас будет своё личное пространство, — мужчина окинул взглядом склад, а потом снова посмотрел на девушку. — Я хочу взять тебя в месте, лучшем, чем это.

Дана кивнула.

— Думаешь, он сможет это организовать?

— Я узнаю. Я заканчиваю в четыре. Могу я заехать за тобой в половине пятого? Я захвачу нам что-нибудь из готовой еды, и мы сможем поесть дома. Это будет похоже на свидание, но никто не будет пытаться помешать нам.

— Я была бы очень рада.

— Что тебе больше всего нравится из еды?

— Я ела жареного цыплёнка, когда Пол водил меня обедать в бар. Мне очень понравилось.

— Я закажу его для тебя.

Морн обошёл Дану и открыл дверь. Хотя на мгновение её и ослепил яркий свет, девушка вышла следом. Новый Вид повернулся, и Дана даже не удивилась, когда он просто поднял её на руки. Казалось, Морн наслаждался, держа её в своих руках, или, может, он думал, что ходить по земле было для неё неприемлемо. Девушка обняла мужчину за шею, пока он закрывал дверь.

— Позволь мне самой поговорить с Полом, когда мы доберёмся до дома, — Дана чувствовала себя более подготовленной к общению с братом. — Я понятия не имею, как заставить его понять, почему я провела с тобой ночь, но я сделаю всё от меня зависящее. Просто пообещай, что не вырубишь его и не затеешь драку. Он не особо обрадуется, когда мы заявимся домой. Пол, скорее всего, уже обнаружил, что в спальне меня нет.

— Я больше не хочу драться с мужчинами, а особенно с тем, кто так много для тебя значит. Я постараюсь сдерживать его, если вдруг он на меня нападёт.

— Не хочу, чтобы вы затеяли потасовку, — насупилась Дана.

— Ты — взрослая женщина. И это твоё решение — спать со мной. Он не вправе запрещать тебе.

— Ты ничего не знаешь о старших братьях.

— Тоже верно. У меня нет семьи.

Парк казался безлюдным, когда они подошли к задней части дома Пола. Были первые признаки того, что ожидало их внутри — два Новых Вида в форме службы безопасности находились на заднем дворе и один из них разговаривал по рации.

— Дерьмо. Должно быть, Пол вызвал службу безопасности.

— Всё будет хорошо, — шёпотом пообещал Морн.

Офицер прервал разговор по рации и убрал ту в передний карман. Преодолев забор, Морн направился к офицерам, после чего аккуратно поставил Дану на ноги.

— Ты пострадала? — обратился к девушке один из офицеров, при этом стрельнув взглядом в Морна.

— Нет.

В этот момент разъехались раздвижные двери, и из дома вышел высокий черноволосый представитель Новых Видов. И хотя не был одет в форму, выглядел он довольно устрашающе из-за строгого выражения на его лице. Вместо формы на мужчине были надеты обычные джинсы и чёрная рубашка на пуговицах.

— Даркнесс, — Морн приблизился к Данае, вставая между ней и подошедшим Видом.

— Сейчас десять тридцать утра. Пол проснулся и был очень встревожен, когда понял, что его сестры нет. Чтобы её найти, он призывал весь Хоумленд к полномасштабному поиску. Я вмешался, задержав его здесь. И мне пришлось рассказать, что вы вдвоём встречались по вечерам, — он обвёл взглядом девушку, делая мгновенный осмотр. — Я обещал ему, что она будет в порядке. И, кажется, не ошибся.

— Мы проспали. Я прошу прощения, — Морн потянулся и взял Дану за руку. — Я предложил Данае жить со мной, но ей требуется чуть больше времени, прежде чем она будет к этому готова. И ещё я хотел бы попросить дом для проживания пар, чтобы она могла навещать меня. Не мог бы ты поговорить от моего имени и устроить это?

Даркнесс замялся, обдумывая просьбу.

— А что плохого в мужском общежитии?

— Другие самцы, вероятно, захотят защитить её от меня. Я не хочу, чтобы возникли проблемы.

Даркнесс обдумывал всё в течение нескольких долгих секунд.

— Я постараюсь удовлетворить твою просьбу.

— Моя смена начинается в полдень и заканчивается в четыре. Как думаешь, можно будет всё уладить к этому времени? Не хочу в каждую нашу встречу приглашать её на склад.

— Думаю, смогу, — кивнул Даркнесс, а после, ещё раз бросив взгляд на девушку, поинтересовался у неё: — Будешь ли ты чувствовать себя в безопасности с ним в более уединённом месте?

Дана сжала руку Морна, благодарная за его поддержку, так как большой парень в чёрном пугал её.

— Да. Мы пытаемся узнать друг друга получше, — ответила девушка, чувствуя необходимость объясниться. Эта ситуация напомнила ей первую встречу с отцом Томми, после того как они начали встречаться, тогда Дана боялась, что ей скажут проваливать и не приближаться к его сыну.

— Отлично, — вздохнул Даркнесс. — Ты, возможно, захочешь поговорить со своим братом. Он мечется по гостинной и отказывается успокаиваться до тех пор, пока ты не найдёшься, — и перевёл взгляд на Морна: — Останься здесь. Пол уже готов врезать тебе. А я не могу позволить тебе драться с человеком, тем более с этим.

— Я дал слово, что буду только сдерживать его, если он нападёт на меня.

— Пусть она зайдёт внутрь одна, — зарычал Даркнесс. — Пол не причинит ей вреда. Будет лучше, если она поговорит с братом наедине, а тебе через час с небольшим уже отправляться на работу. Ты пахнешь женщиной, поэтому тебе нужно в душ, да и на то, чтобы упаковать вещи перед отъездом, тоже требуется время.

— Я должен поговорить с Полом и заверить его, что Дана со мной в полной безопасности.

В ответ Даркнесс покачал головой.

— Даже человеку очевидно, чем вы двое занимались. Поверь мне, он набросится на тебя. Ты занимался сексом с его сестрой. Это семейное дело, которое она должна решить без тебя. Попрощайся сейчас, и сможешь забрать её после дежурства. Я сообщу тебе новый адрес твоего дома и останусь здесь, чтобы убедиться, что всё в порядке. Я не позволю, чтобы с ней что-нибудь случилось, а ты лишь усугубишь ситуацию.

Дана освободилась из захвата Морна, пока он не смотрел на неё.

— Он прав. Я сама разберусь с Полом. Тебе следует принять душ, прежде чем идти на работу. Со мной всё будет хорошо.

Морн нахмурился, когда Дана отошла от него раньше, чем он смог бы опомниться и притянуть её обратно. Судя по его виду, именно так он и собирался поступить.

— Иди, собирай вещи, если планируешь переехать сегодня. А ещё тебе следует что-нибудь поесть. Ты сказал, что освободишься в четыре. Я буду готова к этому времени.

— Я не хочу оставлять тебя наедине с Полом, вдруг он будет злиться, что я продержал тебя всю ночь.

— Чёрт, — пробормотал Даркнесс и посмотрел на Морна. — Доверься мне. Иди домой, прими душ, и делай то, что говорит твоя женщина. Позавтракай и заберёшь её после смены. Ты желаешь облегчить ей задачу? Не заставляй её смотреть на то, как её брат набросится на тебя. А он это обязательно сделает.

— Ладно, — низко рыкнул Морн и выпустил руку Даны. — Я буду здесь после окончания смены, сразу после того, как заеду за едой.

— Тогда до встречи.

Он развернулся и устремился прочь. Девушка взволнованно смотрела ему вслед. Морн был зол. Даркнесс прочистил горло, и Дана перевела взгляд на пугающего её мужчину. Увидев, что он хмурится, девушка напряглась.

— У меня проблемы?

— Из-за секса с Морном?

Дана кивнула.

— Я пыталась отговорить его.

— Он что, принудил тебя? — спросил Даркнесс, подойдя ближе.

— Нет. Всё было не так.

— Тогда почему ты думаешь, что у тебя проблемы?

— Он скорбит по своей паре. Я сказала ему, что это плохая идея так скоро заводить отношения с кем-то, но он не послушался. Я пойму, если вы считаете, что я воспользовалась этим, но, уверяю, последнее, чего бы я хотела, это навредить ему.

Даркнесс застал её врасплох, внезапно рассмеявшись.

— Что смешного?

— Люди. Никто в Хоумленде не будет думать, что ты использовала его. Забавно каждый раз это слышать. Он придерживался намеченного плана относительно тебя. Наши мужчины могут быть весьма убедительными, и подозреваю, ты узнала об этом на собственном опыте, поскольку он не отпускал тебя всю ночь и большую часть утра. Пойдём к твоему брату, — сказал Даркнесс, пропуская Дану вперёд.

— Пол очень зол? — поинтересовалась она, не решаясь сделать шаг.

— Он волнуется.

Девушка кивнула и сделала глубокий вдох и выдох. Проследовав мимо двух охранников и даже не взглянув на них, Дана вошла в дом. Пол разговаривал с Бекки на кухне, но прервался, стоило ему заметить сестру. Он кинулся к ней.

— Где, чёрт возьми, ты была? — он остановился в нескольких футах, осматривая её с головы до ног. — Ты в порядке? Этот сумасшедший сукин сын обидел тебя?

— Морн не сумасшедший.

— Так ты была с ним? Даркнесс сказал, что вы встречались каждую ночь, после того как мы ложились спать.

— Успокойся, Пол, — уговаривала Бекки.

— Не вмешивайся.

— Не разговаривай с ней так, — опешила Дана.

— Теперь я — плохой парень? — Пол вскинул руки. — Я проснулся, а тебя нет. Потом я узнаю, что ты мне врешь и тусуешься с Морном. Я говорил тебе держаться от него подальше. У него не все дома.

— Он потерял свою пару и преодолевает это. Я была в такой же ситуации, помнишь?

— Да, — кивнул Пол. — Ты свихнулась после потери мужа. Мы все боялись, что ты пустишь себе пулю в голову.

— Пол! — Бекки обогнула кухонный островок и схватила его за руку. — Прекрати.

Пол закрыл глаза.

— Прости, — он несколько раз вдохнул и открыл глаза. — Я до смерти перепугался, что Морн навредит тебе. Каждый раз, подравшись, он попадает в медицинский центр. Послушай, они совершенно не похожи на обычных парней, — он взглянул мимо неё. — Скажи ей, Даркнесс. Морн представляет опасность для собственного вида, и она не одна из ваших женщин. Люди убили его пару, и он позволяет себе вымещать злость на моей сестре.

Дана оглянулась, поняв, что Даркнесс стоит прямо за спиной. Он был настолько близко, что, при желании, девушка могла двинуть рукой на пару дюймов и коснуться его. Новый Вид мельком глянул на Дану и хмуро уставился на Пола.

— Благодаря ей Морн ведёт себя адекватно. Он видит в ней причину, по которой продолжает жить. И как я говорил ранее, он не станет ей вредить, Пол. Морн ненавидит всех, кто работал на «Мерсил». Но кто из Видов их любит? Он знает, что твоя сестра не имеет с ними ничего общего. Он заинтересован в ней как в женщине.

— Чертовски замечательно, — пробормотал Пол.

— Морн не станет вредить мне, — заявила Дана, уставившись на брата.

— Откуда ты знаешь? Ты проболтала с ним лишь пару ночей. А я знаю его дольше, чем ты, и это я — тот, кто следит за его постоянными драками. Он хочет умереть.

— Я знаю его лучше тебя.

— Бред сивой кобылы. Ты наивна, Дана, и ничего не знаешь о Видах. Я бы предпочёл, чтобы ты сошлась с кем-то из Дикой Зоны, чем с Морном. Ты даже понятия не имеешь, что это значит, но, по крайней мере, я знаю, что один из них никогда бы не предал тебя. Не без причины та местность зовётся Дикой Зоной. Да, некоторые из них почти одичавшие, но Морн — Морн просто сумасшедший. Потеряв свою пару, он сорвался. Он нападает на людей, которые пытаются подружиться с ним. Чёрт возьми, он напал на парня, стоящего

позади тебя. Посмотри на Даркнесса. Только сумасшедший сукин сын будет драться с ним. Он чертовски страшный, — Пол посмотрел вверх её головы. — Без обид, чувак.

— Всё в порядке, — пробормотал Даркнесс.

— Ты расстроен и перевозвоновался. Я понимаю, и мне очень жаль, — Дана хотела разрядить обстановку. — Если бы мы не проспали, я бы вернулась ещё за час до вашего пробуждения. Морн...

— Ты спала с ним? — Пол опустил голову и оглядел её одежду. Побледнев, он резко вскинул на неё взгляд. — Вы же просто спали, да? — её брат вырвался из захвата Бекки. — Он уже трахнул тебя? Скажи, что ты не позволила ему прикоснуться к себе.

— Спокойно, — приказным тоном рявкнул Даркнесс.

— Ты что, позволила ему заняться с тобой сексом? — Пол потянулся к Данае.

Даркнесс неожиданно схватил девушку за талию и задвинул себе за спину, при этом отступив на несколько шагов. Из его груди вырвалось угрожающе рычание.

— Не смей прикасаться к ней в гневе.

— Я не собирался делать ей больно, — Пол опустил руку. — Она же моя младшая сестра.

Даркнесс отпустил Дану и отступил, становясь рядом.

— Ты не в себе, Пол. Она уже взрослая, чтобы заниматься сексом с Морном. Всё было по обоюдному согласию. Они нашли общий язык, и Морн переедет в один из коттеджей, чтобы у них было место, где они смогут проводить время наедине. Дана пытается сказать тебе об этом, но ты не даёшь ей возможности.

Пол попятился и натолкнулся на кухонный островок. Он вытаращился на свою сестру.

— Это правда?

— У меня бы не получилось сформулировать настолько точно, но да. Морн попросил меня переехать к нему, но я сказала, что пока не готова. Мы будем проводить больше времени вместе и посмотрим, что из этого получится.

— Ты с ума сошла?

Дана видела, насколько расстроился Пол и ей не нравилось быть тому причиной.

— Ты не понимаешь.

— Ты права. Не понимаю. Он последний, кем стоило бы увлечься. Морн эмоционально неустойчив. Я знаю, ты испытываешь к нему жалость, но это зашло слишком далеко.

Дана только что ошеломила его своей новостью, поэтому была практически готова простить Полу то, что тот вёл себя как придурок. Она даже могла бы понять, из-за чего он так расстроен, но необходимо кое-что разъяснить относительно его последней фразы.

— А ну остановись. Я не испытываю жалости к Морну. И на самом деле не равнодушна к нему. Я уже давно ничего ни к кому не чувствовала, с тех пор, как не стало Томми, — девушка сделала паузу и встретилась взглядом с Бекки, в то же время мельком глянув на остальных. — Морн возродил во мне чувства. Знаю, это иррационально, и несколько дней назад я рассуждала точно так же, как и ты. Ты не знаешь его так, как я. Он честен со мной, и я могу открыться ему в ответ. К тому же, он не обидит меня. Я доверяю ему, Пол. Он милый и

действительно замечательный. Я не знаю, как донести до тебя эту мысль, но я хочу попробовать построить отношения с Морном.

Тишина в комнате была оглушающей. Дана буквально видела гнев, который излучал её брат.

— Вы не знаете, каково это — наблюдать, как умирает любимый человек, или что значит переживать боль, которая появляется в душе после его смерти. Я храбрилась, говоря окружающим, что время лечит. Это полный бред, Пол. Внутри меня зияющая дыра, и я существую только за счёт надежды, что когда-нибудь смогу испытать что-то кроме потери и одиночества, ставшие спутниками моей жизни. Впервые мне захотелось чьих-то прикосновений. Я спала, не видя во сне Томми, и проснулась не с осознанием того, что мой муж мёртв. Каждый раз я будто снова и снова переживаю его потерю — это как раздирать заживающую рану, заставляя её вновь кровоточить. Когда утром я открыла глаза, меня обнимал Морн. Я была не одна. Я даже не думала о Томми до этого момента. Ты хоть представляешь, как это замечательно, как здорово?

— Дана, мне так жаль, — глаза Пола увлажнились. — Почему ты не сказала, что до сих пор страдаешь?

— Я знала, что это будет терзать тебя, но ты всё равно ничего не смог бы сделать с моими проблемами. Я понимаю, что могу остаться с разбитым сердцем, если у нас с Морном ничего не выйдет, но я предпочитаю рискнуть, нежели уехать и вернуться к прошлой жизни. Вот, что было бы хреново, Пол. Мама подсовывает мне всех неудачников, каких только может найти, делая только хуже. Ты думаешь, Морн чокнутый? По крайней мере, он не живёт в подвале своей матери или не проводит гинекологические обследования нашей мамы.

— Что?

Дана оглянулась и увидела ужас на лице Даркнесса.

— Долгая история, но поверь, ты не захочешь её знать, — Дана снова посмотрела в лицо Пола. — Я не жду, что ты будешь вне себя от радости, или что-то в этом роде. Я просто хочу лучше узнать Морна и посмотреть сможем ли мы быть счастливы вместе. Чёрт возьми, я должна сделать это хотя бы потому, что хочу этого. Я иду на большой риск, но знаешь что? Это доказывает, что я живу, а не существую. Я боюсь и нервничаю, что это может стать катастрофой, но, между тем, мне очень хочется посмотреть, к чему это приведёт. Я уверена, что влюбляюсь в него.

— Мы поддержим тебя, — Бекки подошла к Данае и обняла.

Пол по-прежнему не выглядел счастливым, но и не был злым.

— Если он тебя обидит — я убью его.

— Вполне справедливо, — согласился Даркнесс. — Я собираюсь договориться по поводу нового жилья для Морна и сделать пару звонков, чтобы объяснить сложившуюся ситуацию. Правильно ли я понял, что никаких возражений не последует?

— Да. Спасибо, Даркнесс, — кивнул ему Пол.

Бекки выпустила Дану из объятий, позволяя своему мужу проделать то же самое с сестрой.

— Я беспокоюсь, вот и всё, — вздохнул Пол, крепко обнимая сестру. — Разве ты не можешь выбрать кого-то, кроме Морна?

— Нет, — Дана обняла брата в ответ. — Мы очень похожи.

— Почему у тебя влажная одежда? Стоит ли мне спрашивать?

— Это была попытка Морна соблазнить меня, — рассмеялась девушка, отвечая на вопрос Пола. — Ты сам спросил, так что не жалуйся.

Он застонал, после чего ослабил свою хватку и отступил.

— Эти парни не совсем обычные. Сейчас я могу забыть, что я — твой старший брат, но я ведь ещё и медбрат. Ты в порядке? Он хоть как-нибудь причинил тебе боль? Возможно, укусил?

— Дерьмо, — ахнула Бекки. — Я и забыла об этом. Он кусал тебя? Это значит, что он хочет спариться с тобой. Так они метят свою территорию.

— МORN не кусал меня. Он вообще никак мне не навредил.

— Это не способ пометить территорию. Думаю, скорее всего, так они узнают вкус крови своей пары.

— Ты говоришь это просто для того, чтобы напугать меня? — Дана прожгла его взглядом.

— Нет, — Пол скрестил руки на груди. — Это особенность Новых Видов и это секретная информация. Они не являются людьми в полной мере. У них возникает такая потребность. В какой-то момент он может укусить тебя. Хорошая новость в том, что он будет достаточно осторожен, чтобы не разорвать клыками кожу. Просто не пытайся сопротивляться, если это произойдёт, и просто замри. Пообещай мне.

Девушка кивнула, надеясь, что это было полным бредом. Она видела клыки Морна. Они, как и всё остальное в нём, были большими.

— Скажи, что он использовал презервативы, — вдруг напрягся Пол.

Дана отрицательно покачала головой.

— Сукин сын! — выкрикнул Пол и, прошагав через всю комнату, врезал кулаком по стене. — Я убью его.

— Успокойся, милый, — Бекки оставила Дану и бросилась к мужу. Она схватила его кулак, осматривая.

Пол вырвался из захвата жены и впился взглядом в Дану.

— Не позволяй ему прикасаться к тебе без презерватива.

— Я очень сомневаюсь, что МORN заразит меня венерическим заболеванием. Он был только со своей парой. Да и я ничем не больна. У меня был секс только с Томми, и у него не было никаких венерических заболеваний.

— Виды не болеют и не являются переносчиками такого рода заболеваний. У них к ним иммунитет. Просто если ты разрешаешь ему прикасаться к себе и настаиваешь на переезде к этому ублюдку, с этого момента используй презервативы, ладно? — Пол был в бешенстве. — Мне нужно прогуляться. Не могу говорить, — он ринулся к входной двери, рывком распахнул её и, выйдя, громко хлопнул за собой.

Дана вздрогнула.

— Он не очень хорошо это воспринял.

Бекки вернулась и остановилась неподалёку.

— Ему нравится прогуляться, когда он сильно расстроен, — сказала Бекки, подойдя и встав напротив, — но обычно сперва целует меня на прощание, — она печально посмотрела на дверь, а потом снова на Дану. — Пол просто хочет защитить тебя.

— Я понимала, что он не будет в восторге, узнав о Морне, — вздохнула Дана, — но не ожидала, что он вылетит как ошпаренный и будет в бешенстве хлопать дверью.

— Как только остынет, он вернётся. Просто дай ему время, чтобы привести в порядок мысли. Ты сама как? Выглядишь совсем расстроенной.

— Я приехала в Хоумленд, не ожидая кого-то встретить. У меня не так много времени, чтобы осмыслить внезапно возникшие отношения с Морном. Я не хотела, чтобы Пол так взбесился.

— Тебе хочется немного эмоциональной поддержки и понимания, — догадалась Бекки. — Я рада за тебя.

— Спасибо, — поблагодарила Дана за поддержку, от которой ей стало намного лучше.

— Хотя Пол прав насчёт презервативов. Следуй правилу: «нет резинки — нет любви».

— Почему?

— У Пола имеется множество секретной информации о Новых Видах, которую он вынужден скрывать даже от меня. Я никогда не настаиваю, ведь он поклялся ОНВ не рассказывать ничего из того, что узнает о них. Однако я умею читать и смотрю телевизор. Ходят слухи, что их генетика может передаваться человеку половым путём, — прошептала Бекки и заговорщицки улыбнулась. — Если это правда, у тебя могут вырасти клыки. Они взяли интервью у какого-то врача с огромным послужным списком и учёными степенями, так вот он думает, что это возможно.

Дана не купилась на это, и Бекки пожала плечами.

— Я не говорила Полу о том, что показывают в шоу по телевизору, потому что он попросил меня избегать подобного рода вещей. Он сердится, когда они пишут или делают репортажи о Новых Видах. Некоторые из них — полнейшая чушь. В одном из ток-шоу взяли интервью у нескольких местных жителей, которые живут в нескольких кварталах от Хоумленда. Они были обеспокоены, что ОНВ могут убить их во сне, поэтому пускают свои дома с молотка после происшествий в Резервации.

— Почему они так думают?

— Резервация расширяется, — Бекки потянула Дану к дивану, и они сели. — Они скупили кое-какую недвижимость рядом с их границами. Имей в виду, что Резервация находится в маленьком городке на севере и площадь большинства земель, которые они скупают, обычно чуть больше пятидесяти акров. Дикая Зона начала заниматься спасением животных. Ты знала, что некоторые люди незаконно держат таких животных как медведи и львы в качестве домашних питомцев, до тех пор, пока они не становятся слишком большими, чтобы о них заботиться? Резервация принимает таких. Зоопарки с успехом берут лишь некоторых из них, и не так уж много мест, где умеют обращаться со столь крупными животными. Так или иначе, некоторые земли выставили на продажу на рынке, поэтому ОНВ

и выкупила их. Она готова выкупить даже бесхозные земли, примыкающие к Резервации, и щедро платит выше рыночной стоимости. Местные идиоты считают, что ОНВ каким-то образом может продать их земли, но это глупо. Она не планирует расширять Хоумленда и не будет причинять никому вреда, если только у неё не останется другого выбора. Ну, знаешь, в качестве самообороны.

— Какие-то параноики.

— Так и есть. ОНВ никогда не будет запугивать или заставлять людей продавать своё жильё. Это чушь собачья, — Бекки повернулся к ней. — Ты ведь понимаешь, что могут возникнуть некоторые последствия, если кто-нибудь узнает, что ты встречаешься с Морном, не так ли? Это, вероятно, одна из причин, по которым расстроен Пол.

— Знаю. Я смотрю новости и знаю истории женщин, которые подверглись нападению из-за их связи с ОНВ.

— Ну и проблема с вашей мамой. Пол, вероятно, думал о том же. Одно дело рассказать друзьям, что её сын работает в некоммерческой организации за рубежом, но что бы она стала говорить о тебе? Она привыкла к отсутствию Пола. А ты её ребёнок. Ей, скорее всего, не понравится то, что ты с Морном. Это означает, что ты будешь жить здесь, и она не сможет всё время находиться рядом.

— Буду решать проблемы по мере их поступления.

— Не завидую я тебе, — поморщилась Бекки.

— Я тоже, — Дана боялась, пока что, даже думать об этом.

— Ты в порядке? — Бекки изучающе посмотрела на неё. — Что ты чувствуешь по поводу совместно проведённой ночи с мужчиной? У тебя это в первый раз, верно?

— Ты имеешь в виду после Томми? Да. Я думала, что будет очень неловко, но всё было совсем не так, — Дана чувствовала, как краснеют её щеки.

— Тебе понравилось, — усмехнулась Бекки. — Я слышала, Новые Виды обладают некоторыми серьёзными преимуществами в постели и склонна этому верить.

— Не хочу вдаваться в подробности. Может, мне не стоит оставаться здесь? Я не хочу доставлять Полу неудобства. Морн предложил мне переехать к нему. Не думаю, что ещё готова к этому, но мне бы не хотелось злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Всё в порядке. Пол успокоится. Наш дом в твоём распоряжении на всём протяжении пребывания в Хоумленде.

— Мне стоит принять душ, — поднявшись на ноги, произнесла Дана.

— Ты голодна?

— Есть немного.

— Я приготовлю тебе что-нибудь.

— Буду очень признательна.

— Я рада за тебя, Дана, — Бекки поднялась вслед за ней.

— Спасибо, — отозвалась она, возвращаясь в гостевую комнату.

* * *

Морну хотелось, чтобы Дана согласилась жить с ним, чтобы они смогли больше времени проводить вместе. Сразу после того, как он уехал на смену, Даркнесс написал ему, что с жильём всё улажено. Морн планировал после работы заехать в мужское общежитие, чтобы захватить две сумки с собранными вещами и забрать еду из бара, после чего поехать за Даной. Мысли о скорой встрече вызвали улыбку.

Выйдя из здания, Морн остановился, когда увидел Пола, прислонившегося к его джипу. Мужчина не выглядит довольным, но явно ждал его.

— Я обещал Дане, что не стану с тобой драться, — Морн подавил рычание, но не смог сдержать гнев в голосе. — Не нападай на меня, Пол.

— Я не склонен к самоубийству, ублюдок. Это больше по твоей части.

— Ты пришёл требовать, чтобы я держался подальше от Даны?

— Не думаю, что от этого будет хоть какая-то польза, — Пол покачал головой. — Дана ясно дала понять, что намерена узнать тебя получше, — он завёл руку за спину, и Морн зарычал, приготовившись защищаться, на случай если у мужчины при себе оружие.

Пол вытащил пакет, который спрятал под рубашкой.

— Возьми это, — он швырнул его в Морна.

— Что это? — спросил тот, поймав и посмотрев на большой мягкий конверт.

— Презервативы. Я не собирался шататься вокруг в поисках тебя с коробкой в руках. Там несколько десятков. Я не могу запрещать тебе видаться с Даной, но будь я проклят, если позволю тебе её обрюхатить. Она понятия не имеет, что это возможно, и я знаю, что ты тоже не можешь ей об этом сказать, потому что она не твоя пара. Не смей трогать мою сестру, не надев один из них. Я ясно выразился?

— Я не был в курсе, что ты знаешь о детях.

— Конечно, я знаю, — фыркнул Пол. — Я же работаю с Тришей. Сначала они пытались скрыть это от меня, но я же не идиот. Она никогда не изменяла Слейду. Ещё тогда, когда она только забеременела, я знал от кого этот ребёнок и также понимал, почему это скрывают. Я не позволю тебе привязать к себе мою сестру с помощью беременности. Она не сможет уйти отсюда с твоим ребёнком. ОНВ не допустит этого по причине опасности для неё и малыша.

— Спасибо, — сказал Морн, взглянув на пакет, а потом снова перевёл взгляд Пола.

— Знаешь, как их использовать?

Морн покачал головой.

Пол, выругавшись, резко развернулся и положил руки на капот джипа.

— Почему всё так сложно, — он обернулся. — Спроси у кого-нибудь. Я на такое пойти не могу. Она — моя сестра. Принести их и так было достаточно трудно, зная, для чего они тебе нужны и что ты планируешь сделать с нею. Обидишь её, и я заставлю тебя заплатить. Ты достаточно часто оказываешься в медицинском центре, поэтому запомни вот что —

поднимешь на неё руку в приступе гнева, и я поквитаюсь с тобой. Ты проснёшься в гипсе, наложенном на всё тело. Это намного хуже, чем ограничительные ремни. Я ясно выразился?

— Я никогда не обижу Дану.

— И я не хочу, чтобы ты разбил ей сердце. Ты уверен, что серьёзно к ней относишься? Она не похожа на ваших женщин, Морн. Они могут заниматься сексом с парнем и быть для него другом. Она же не воспримет это дерьмо спокойно. Ты понимаешь?

— Я сделаю её своей парой, если она даст согласие.

— Не хочу об этом слышать. Ей нужен тот, кто держит себя в руках. И это не ты. Дана прошла через ад и вернулась. Последнее, что ей нужно в жизни — это снова выхаживать другого парня. Она говорила, что собиралась, как и я, стать медсестрой, пока Томми не диагностировали рак?

Морн покачал головой.

— Больницы напоминают ей обо всём, что он пережил, поэтому теперь она работает в офисе. Мама сказала, что Дана всё время улыбалась Томми, заверяя его, что всё будет здорово и прекрасно. Но однажды она нашла её в гараже, прячущейся за ящиками. Она сидела там, сжавшись в комок, и рыдала. Вот такой она человек. Изнутри она была разорвана в клочья, но скрывала это от мужа, потому что на первое место всегда ставила его нужды. Не делай так, Морн. Не заставляй её быть сильной для тебя и помогать справляться с твоим дерьмом. У неё и своего хватает, которое она с трудом может выдержать.

Слушая о страданиях Даны, у Морна разрывалась душа.

— Не буду. Мы помогаем друг другу.

— Ты уверен в этом? — Пол подошёл ближе, изучая его лицо. — Ей нужен тот, кто будет заботиться о ней, а не наоборот. Просто подумай об этом. Если ты не можешь быть таким человеком, то держись от неё подальше.

Морн смотрел, как удаляется Пол, и был благодарен, что мужчина приходил не для того, чтобы устраивать драку. Вид перевёл взгляд на пакет в своей руке и вздохнул. Ему нужно было спросить у кого-то, как ими пользоваться. Он сел в джип и поехал к соседнему зданию. Заметив Джинкса, разговаривающего с забирающей почту женщиной, Морн подошёл к ним.

— Я могу с тобой поговорить?

Джинкс нахмурился, но извинился перед представительницей Видов.

— Конечно, — он вышел на улицу и развернулся.

Морн закрыл дверь и посмотрел ему в глаза.

— Что ты знаешь о презервативах?

— Что? — брови Джинкса взлетели от удивления.

— Мне нужно, чтобы кто-нибудь объяснил, как ими пользоваться. Тебя учили или ты пользовался ими раньше?

— Ну да, — кивнул Джинкс. — Похоже, слухи о тебе и сестре Пола правдивы?

— Да. Мы встречаемся.

— Пошли в бар. Кристмас держит там бананы на случай, если кто-то захочет коктейль. Это хороший способ, чтобы научить тебя. Только сначала нам нужно заскочить ко мне, чтобы взять парочку презервативов.

— У меня есть презервативы в моём джипе.

— А, тогда ладно, пойдём.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 7

Дана не находила себе места. Пол не возвращался весь день, и она предположила, что брат её избегает. Бекки, как и она, бросала взгляды на дверь.

— Опаздывает твой ухажёр. Уже почти пять.

— Морн сначала собирался заехать за едой. Он скоро будет.

Бекки усмехнулась.

— Ты так уверенно говоришь об этом.

— Да, — у Даны не было поводов сомневаться в Морне.

— Как захватывающе.

Дана вопросительно подняла брови.

— Всё, что связано со свиданиями, — ухмыльнулась Бекки. — Я немного скучаю по всему этому. Мне бы хотелось, чтобы Пол тоже пригласил меня на свидание, но мы больше не покидаем Хоумленд. Единственное место, куда мы можем сходить — это бар. Но через некоторое время надоедает даже он.

— Ты переживаешь по этому поводу?

— На самом деле, нет. Мы раньше иногда выезжали в город, а это довольно хлопотно. Всегда найдутся тусующиеся возле главного выезда идиоты, и около задних ворот тоже. Они громко орут и пытаются сфотографировать. Однажды нас как-то преследовали. Пол не захотел рисковать и подвергать меня опасности, поэтому развернулся и поехал обратно, поскольку не смог избавиться от них и не понимал, чего они хотели и кем были.

— Мне жаль, что вам пришлось пройти через подобное.

— Такова неотъемлемая часть проживания в этом месте. Если необходимо выбраться отсюда, мы маскируемся, в этом нам помогают парики и тёмные очки, ведь кто-то может захотеть нас сфотографировать. У сотрудников есть доступ к транспортным средствам, зарегистрированным на ОНВ. Так нам удаётся скрыть наши личности, и тем самым обезопасить наши семьи.

— Вау. Я об этом не знала.

— Сначала это казалось забавным. Я представляла себя супер-шпионкой, — рассмеялась Бекки. — Мы избавлялись от маскировки лишь когда были точно уверены, что находимся в безопасности. И только после могли поужинать или заняться тем, что запланировали. Перед возвращением нам снова приходилось переодеваться. А после того преследования я больше не находила это забавным.

— Звучит довольно хлопотно.

Бекки пожала плечами.

— Оно того стоило. У меня не так уж и много близких мне родственников, но Пол переживает о тебе и вашей маме. Никто и никогда не появлялся у тебя на пороге с расспросами о брате и ОНВ, так ведь?

— Нет.

В дверь позвонили, и Дана взволнованно вскочила с дивана. Бросившись к двери, она резко распахнула её и увидела широко улыбающегося Морна с цветами в руке.

— Привет. Эти цветы уместны?

— Спасибо, — ответила Дана, принимая розы. — Да, они великолепны.

Бекки протянула руки.

— Я найду вазу и поставлю их в твоей комнате. Идите. Развейтесь. Мы не станем запира́ть дверь, — она улыбнулась Морну и продолжила: — У Даны нет комендантского часа, так что она вся твоя, до тех пор, пока ей не захочется вернуться домой. Не делай ничего такого, чего бы не сделала я. Такой вот короткий список запретов, — Бекки подмигнула Дана. — Почему, ты думаешь, твой брат женился на мне?

Дана рассмеялась и, передав ей цветы, вышла на улицу вместе с Морном.

— Как прошёл твой день? — спросила она у него, закрывая за собой дверь.

— Хорошо. А твой? — он подвёл её к припаркованному у обочины внедорожнику.

— Отлично. Пол вспылil, но он успокоится. Мы с Бекки весь день смотрели телевизор и болтали.

Морн помог Дана сесть на пассажирское сиденье и, обойдя внедорожник, забрался в кресло водителя. Девушка повернула голову и увидела в багажном отсеке коробку, которую для устойчивости с обеих сторон подпирали две большие спортивные сумки. Когда запах еды достиг носа, Дана без труда определила, что внутри. Она посмотрела на Морна.

— Куда мы направляемся?

— В мой новый дом. Я ещё не успел осмотреть его. Мы можем сделать это вместе.

— Думаю, будет весело.

— Я попросил Даркнесса, чтобы нас не селили в мой старый дом.

— Понимаю, — кивнула она.

— Я хотел, чтобы у нас было место, лишённое воспоминаний. Даркнесс сказал, что там другая планировка. Я не совсем понял, что это значит, — проверив, что на дороге нет других машин, Морн отъехал от тротуара.

— Вероятно, дома строились одним и тем же застройщиком, но внутри всё иначе. И этот дом не будет похож на тот, в котором ты когда-то жил.

Морн кивнул, концентрируя своё внимание на управлении автомобилем.

— Не нервничай.

— Даже и не собиралась. А ты?

— Чуть-чуть, — признался Вид, взглянув в её сторону.

— Почему?

— Я хочу убедить тебя жить со мной и боюсь сделать или сказать что-то, что отпугнёт тебя.

Он был таким милым, и Дана оценила его искренность.

— Расслабься. Это всего лишь я. Никакого давления, помнишь?

Мужчина улыбнулся.

— Я на самом деле хочу, чтобы сегодняшнюю ночь ты провела со мной. Подумай о том, чтобы остаться.

Дана улыбнулась в ответ и стала рассматривать коттеджи, мимо которых они проезжали, двигаясь вниз по дороге. Когда они приблизились к очередным воротам, из будки к ним навстречу вышел офицер. Морн остановился возле крупного представителя Видов.

— Привет, Морн, — мужчина перевёл свой взгляд на Дану. — Привет, сестра Пола. Мы ждали вас. Повернёте налево и первый коттедж с правой стороны будет ваш. Он светло-серого цвета. Служба снабжения уже подготовила и укомплектовала его всем необходимым. С возвращением, Морн, — офицер отвернулся и нажал кнопку внутри будки, чтобы открыть ворота.

Морн поблагодарил мужчину Видов и направил машину к вершине холма. Дана невольно отметила, что дома здесь несколько больше.

— Здесь так чисто и красиво. Дома расположены дальше друг от друга, в отличие от района, где живёт Пол.

— Мы гордимся нашими домами и их внешним видом, — свернув с проезжей части, Морн припарковался на подъездной дорожке. — Это дома Видов. Пол живёт в человеческом доме. Есть различные дома. Первоначально Хоумленд был задуман, как военная база. Когда мы были освобождены, здесь ещё шло строительство, поэтому мы смогли перепроектировать здания для нашего комфорта. Я слышал, что эти дома были построены для командных должностей и высокопоставленных военнослужащих. Пол живёт в районе, предназначенном для рядовых служащих с семьями. Общежития были перепроектированы в несколько квартир, обеспечивающих каждому уединение, вместо больших помещений для размещения нас вместе.

— Я не знала этого. Не могу поверить, что правительство предоставило это место ОНВ.

— У него были на то причины, — Морн открыл дверь и обошёл автомобиль, чтобы помочь девушке выйти.

— Что за причины? Или об этом нельзя говорить? Мне просто любопытно.

Мужчина пристально смотрел на Дану.

— Это конфиденциальная информация, но не засекреченная. Тебе я скажу. Потому что знаю, ты ни с кем не станешь делиться нашими тайнами. Не подозревая о нашем существовании, правительство финансировало «Мерсил». Если эта информация будет обнародована, то вызовет слишком много шумихи. Вероятно, вашим людям очень не понравится, что их налоги пошли на наше создание и дальнейшее содержание в неволе. Президент принёс извинения и отдал нам Хоумленд.

Дана внутренне содрогнулась. Подобного рода информация вызвала бы кровавую бойню в прессе.

— Так это была взятка.

Вид пожал плечами.

— Мы были благодарны. У нас есть дом и нет надобности жить среди людей. Мне рассказали, что поначалу, когда представителей Видов только освободили, люди были этим напуганы, и если бы нас разделили, это стало бы крайне опасно для нас. Первых освобождённых люди размещали в отдалённых и хорошо охраняемых местах, где уже с каждым в отдельности работали психологи, и учили жить за пределами «Мерсил». Джастис стал во главе нас и вёл переговоры с президентом о Хоумленде. Давай зайдём внутрь и посмотрим на наш дом, а за едой и сумками я вернусь через пару минут.

Дана заметила, что МORN использовал слово «наш», но не стала это комментировать.

— А ничего, что мы оставим здесь вещи? — она огляделась вокруг, но не увидела никого на тротуарах или на улице. — И ты оставил ключи в замке зажигания.

— Виды не станут красть друг у друга. У нас нет преступности, — МORN взял девушку за руку, ведя к входной двери. Открыв её, он позволил Дане войти первой.

Девушка по достоинству оценила новую обстановку. Всё было оформлено со вкусом, в песчано-коричневых мягких тонах, с оттенками кремового и светло-красного цвета. Гостиная оказалась большой, со сводчатым потолком. Обеденный зал прилегал с левой стороны, и сквозь широкую арку Дана могла увидеть кухню.

— Тебе нравится?

— Да.

Похоже, мужчина только сейчас расслабился.

— Хорошо. Давай посмотрим на остальное.

Ей нравилось, что когда они вошли в кухню, МORN продолжал держать её за руку. Он замер, она — тоже, подстраиваясь под него.

— Мило.

— В кладовой, холодильнике и морозилке есть еда. Служба снабжения будет предоставлять всё необходимое для ванной комнаты и забирать бельё в стирку.

— Они занимаются этим?

МORN кивнул.

— Каждый дом полностью меблирован и готов для проживания. У нас нет возможности делать покупки привычным для людей способом. Мы составляем список необходимого для службы снабжения, и на следующий день нам это привозят, или можно самостоятельно заехать к ним и забрать.

— И продукты не покупаете?

Он покачал головой.

— У нас нет продуктового магазина. Наша служба снабжения занимается поставками извне ежедневно.

— Здорово, что дома уже готовы к заселению.

— Это гораздо практичнее. Нам так нравится.

— Кому бы не понравилось? — усмехнулась Дана.

Вдвоём они прошли по коридору, заглянув в обе спальни. Морн завёл Дану в большую из них и, остановившись, пристально взглянул на девушку.

— Это будет наша спальня, если ты согласишься переехать ко мне.

— Никакого давления, помнишь?

— Здесь довольно симпатично, правда? Я сегодня достаточно много времени провёл в размышлениях. Ты говорила, что твой мужчина купил дом вашей мечты. Если ты переедешь ко мне, то мы вынуждены будем жить в Хоумленде.

Мрачное выражение на лице мужчины заставило Дану пожалеть о своих словах.

— Очень мило, и я смогла бы жить здесь, если между нами всё окажется настолько серьёзно.

— Я хочу, чтобы у меня была возможность заботиться о тебе так же, как это делал твой муж.

Дану тронуло то, как сильно Морн беспокоится о ней.

— Сказать тебе кое-что по секрету?

— Да, пожалуйста.

— На самом деле у нас не было особой возможности насладиться домом. У отца Томми случился обширный сердечный инфаркт, и он умер практически сразу после того, как мы получили дипломы об окончании средней школы. Томми планировал пойти в колледж. Мы оба планировали. Но вместо этого нам пришлось принять на себя управление компанией и быстро вникать в дела. Томми нужна была моя помощь, вот почему я так хорошо разбираюсь в офисной работе. Мы спешно поженились и купили дом, но несколько первых лет толком в нём и не жили. Когда мой муж уже мог справляться с делами самостоятельно, я поступила в школу медсестёр. До того, как Томми диагностировали рак, наша жизнь была довольно напряжённой. Перед повторным курсом химиотерапии муж был вынужден продать бизнес и перенести операцию. Этот период был для него очень сложным. Рак прогрессировал, поэтому и лечили его соответственно. Было тяжело, — призналась Дана.

Морн отпустил её руку, обнял за талию и, подведя к кровати, сел вместе с ней.

— Мне жаль.

— Я рассказала об этом только потому, что далеко не все мои воспоминания счастливые. Наши мечты с Томми умерли вместе с ним.

Морн удивил девушку, когда вдруг поднял её на руки и посадил к себе на колени. Замешкавшись лишь на мгновение, она обвила руками его шею. Морн и Дана уставились друг на друга.

— У меня не бывает простуды. У нас по-настоящему хороший иммунитет, и Виды лишены каких-либо наследственных заболеваний. «Мерсил» удалось исключить их, когда создавали нашу ДНК... нас. Ни у одного из Видов никогда не было рака.

Увидев слёзы в глазах Даны, Морн сразу же пожалел о своих словах.

— Мне очень жаль. Я не собирался причинять тебе боль. Я не хочу, чтобы ты когда-нибудь беспокоилась об этом. Я не заболею так, как твоя пара.

— Я рада, что ты это сказал. Мне бы не хотелось проходить через подобный ужас снова.

Мужчина крепче прижал девушку к себе.

— Тебе и не придётся, — ему хотелось отвлечь её. — Я сильнее человека. Рычу и мурлычу. Могу издавать рёв, если сильно зол или огорчён, — перечислял отличия Морн. — Ты, наверное, заметила мои клыки, а ещё подушечки моих пальцев и ногти, — он показал ей свою руку. — На ногах такие же.

Дана опустила свои руки, чтобы осмотреть одну из его ладоней.

— Я и не замечала. Когда ты прикасался ко мне, я просто подумала, что у тебя мозоли, — девушка погладила одну из подушечек на пальцах Морна. Ему нравилось, как она изучала его.

— Я быстрее человека и могу прыгать.

— Прыгать?

— Все кошачьи Виды хорошие прыгуны. При необходимости я мог бы запрыгнуть на крышу.

Девушка казалась немного потрясённой.

— Это же круто. Тебе не нужна лестница, чтобы почистить желоба и водостоки.

Морну понравилось, что Дана восприняла эту информацию с юмором.

— Есть кое-что ещё, о чём я должен тебе рассказать. Дана, мне бы хотелось, чтобы между нами не было секретов. Никаких тайн. И хоть ты ещё не моя пара, но я хочу, чтобы ты была ею. Это информация секретная, но, надеюсь, ты сохранишь её в тайне. Я мог бы сделать тебя беременной.

Удивление Даны было очевидно — её губы приоткрылись, но ни слова не прозвучало.

— Джастис сказал, что люди не очень хорошо отреагируют, если узнают, что у нас могут быть дети. Думаю, он прав. У Видов не может быть потомства друг с другом, но у некоторых пар наших самцов с человеческими женщинами рождались дети.

Похоже, девушка пришла в себя.

— Теперь понятно, зачем он это сделал.

— Ты о чём?

— Пол велел пользоваться презервативами, если мы занимаемся сексом. Он был очень огорчён, узнав, что мы не использовали их прошлой ночью. Пол расспрашивал меня об этом. Почему же он просто не рассказал мне обо всём?

— Твой брат предан ОНВ и поклялся не разглашать секретную информацию. Даже мне нельзя было говорить тебе, пока мы не станем парой, но я хочу, чтобы ты знала о том, что у нас есть возможность иметь полноценную семью. Это вполне реально. Боюсь, ты бы могла отказать мне, если бы думала, что мы не можем иметь детей, — Морн сделал паузу. — Ты сердишься? Я должен был упомянуть об этом прошлой ночью, но я об этом даже не вспомнил.

Выпустив его руку и опустив взгляд, Дана положила свою руку поверх живота. Морн взглянул в лицо девушки, пытаясь определить, о чём она думает. Ему не пришлось долго гадать.

— Я ничего не принимаю, — Дана подняла взгляд, уставившись на мужчину. — Это значит...

— Я знаю. Мне жаль, если ты расстроилась. Я не хотел подвергать тебя риску. И не думал об этом до сегодняшнего дня, когда твой брат обвинил меня в том, что я нарочно пытаюсь сделать тебя беременной. Но это неправда.

— Пол что?

— Он нашёл меня сегодня. Я думал, он жаждал драки, но он лишь принёс мне презервативы.

Дана нахмурилась.

— Мне жаль, что он сделал это.

— Нет. Я рад, что он так поступил. Я не думал о твоей возможности забеременеть. Тогда меня больше волновало, что ты будешь бояться меня или что я сделаю что-то не так, ведь ты человек. Я спросил сегодня одного самца, как пользоваться презервативами, и он отвёл меня в бар, чтобы научить.

Глаза девушки расширились.

— Что?

— Он выудил из-за стойки банан, и, используя его, показал, как их надевать.

Дана начала смеяться, удивив тем самым Морна.

— Я бы хотела посмотреть на это. Как всё прошло?

— Хорошо. Думаю, что справлюсь, несмотря на то, каким образом это было продемонстрировано. Главное, принцип я понял. Почему ты так странно посмотрела, когда я сказал, что Джинкс отвёл меня в бар?

— Я подумала, ты мог пойти туда, чтобы выбрать женщину и заняться с ней сексом.

Морн зарычал.

— Ты — единственная женщина, которую я хочу. Почему ты так подумала?

— Парни ходят в бары, чтобы цеплять женщин и заниматься с ними сексом.

— Я не какой-то парень. Бар предназначен для еды, танцев и общения. Я бы никогда не захотел заняться сексом с другой женщиной, Дана. Виды не изменяют.

— Уверена, некоторые это делают.

Морн покачал головой.

— Никто. Ты никогда не встречалась с парами, не так ли?

— Нет.

— Ты бы поняла, если бы увидела. Связь с парой очень сильная. Говорят, что мы становимся зависимыми от запаха наших женщин, и никто другой не сможет нас возбудить.

Никто из женщин не был мне интересен, когда у меня была пара, несмотря на то, что она не могла заниматься со мной сексом.

— Я тоже не изменяла.

— Я знаю.

Дана убрала руку с живота.

— Я могла забеременеть.

— Не думаю, что это так. Прежде я уже сталкивался с запахом овуляции человеческих женщин, на тебе я его не почувствовал. Тебя это смущает?

— Не особо. Просто это попадает в категорию вещей, которые я никогда не думала, что буду обсуждать.

Мужчина усмехнулся.

— Отныне, если хочешь, мы будем принимать меры предосторожности. У меня есть презервативы, которые дал Пол. Я был бы счастлив, носи ты моего ребёнка, хотя знаю, что ты пока к этому не готова, — Морн весь напрягся. — Еда. Мы не поели, — он поднял Дану со своих колен, и они встали. — Давай, я принесу наш ужин, и поедим.

— Я проголодалась.

Морн взял её за руку, и они направились в гостиную.

— Скоро вернусь, — сказал мужчина, выпуская руку девушки.

— Я пока найду тарелки и столовые приборы.

— Спасибо.

Выйдя из дома, мужчина подошёл к джипу. Все мысли Морна были заняты Даной. Наклонившись, он закинул на плечо ремешок стоящей рядом сумки с вещами, тут же убрав её за спину, подхватил коробку и развернулся, чтобы вернуться в дом. Шагнув в дом, мужчина скинул спортивную сумку, закрыл ногой дверь и поспешил присоединиться к Данае на кухне. Другую сумку он решил забрать позже.

Девушка расставила тарелки на кухонном островке и нашла столовые приборы. Морн поставил коробку на пол, выложил из неё герметичные контейнеры с их ужином, и посмотрел на Дану, которая, подойдя к холодильнику, заглянула внутрь.

— Вау. Они и правда заполнили его. Что будешь пить? Кажется, они позаботились обо всём. Есть молоко, газированные напитки, холодный чай, соки и бутилированная вода.

— Я бы хотел газировку.

Достав две банки, Дана подошла к Морну. Мужчина следил за выражением её лица, пытаясь определить признаки расстройства по причине возможной беременности. Он бы не стал винить девушку, если бы она злилась. Но Дана совершенно не выглядела расстроенной. Она улыбнулась и села на один из барных стульев. Морн передал ей ужин из жареного цыплёнка и, обойдя стойку, занял место возле неё со своим контейнером. Они стали молча перекладывать еду на тарелки.

Пока они ели, стояла какая-то уютная тишина. Морн никогда не видел, чтобы кто-то пользовался ножом и вилок для разделки жареного цыплёнка. Он бы воспользовался руками. Это заставило его принять во внимание их различия. У Морна было так много

вопросов, которые он хотел задать девушке и обсудить с ней, но ждал, когда она закончит есть. Хотя Дана всё равно не смогла бы доесть всю порцию, ведь была не особо крупным человеком.

— Что за странное выражение? — голос Даны вырвал Морна из задумчивости.

— Это из-за того, как забавно ты ешь, — усмехнулся мужчина.

— Почему забавно?

Он покачал головой.

— Просто это очень мило.

Девушка склонила голову, но не успела скрыть улыбку. Морну хотелось протянуть руку и коснуться её, но он сдержался, не позволяя себе ничего того, что могло бы заставить её отказаться от него. Закончив ужинать, мужчина встал и отнёс свои тарелки в раковину. Пока он мыл посуду, сзади к нему подошла Дана.

— Помочь?

— У меня достаточно опыта в этом. Почему бы тебе пока не устроиться на диване? Я буду через минуту.

Девушка отошла, и он закончил с посудой. Обнаружив Дану, сидящей на диване, МORN присел рядом.

— Мы можем посмотреть фильм. На полке осталось несколько от живущей здесь ранее пары, — мужчина успел заметить их незадолго до этого.

Девушка удивила Морна, когда развернулась к нему лицом. Схватив его за руку, она посмотрела на него с озабоченным видом.

— Мой брат расстроил тебя? Он перешёл все границы.

— Я не расстроен. Я даже рад, что мне не пришлось применять против него физическую силу.

— Он не должен был так себя вести. Прости.

— Ты опять извиняешься за то, что делают другие, — МORN наклонился и, нежно лаская, прикоснулся к её руке. — Я в курсе, что ты идёшь в комплекте со своей семьёй, Дана. Я принял это прежде, чем попытался стать для тебя кем-то большим, чем просто другом.

Девушка медлила с ответом.

— Я беспокоюсь, что ОНВ не особо обрадует то, что прошлый вечер мы провели вместе. Даркнесс мне прямо так и сказал.

— Почему они будут не рады?

— Понимаешь, я, вроде принудила тебя к сексу, воспользовавшись твоим состоянием.

МORN рассмеялся.

— Именно так отреагировал Даркнесс.

— Ты рассуждаешь как человек. Ты не сможешь заставить меня делать то, чего я не хочу. ОНВ больше беспокоит то, что я могу сделать с тобой.

— Ты не похож на того парня, Вэндженса, о котором ты мне рассказывал.

— Нет, я не такой. Я так рад, что ты здесь со мной.

— Я тоже. Мне хорошо с тобой.

Он изучающе посмотрел на неё.

— Ты готова подумать о том, чтобы переехать в Хоумленд и жить со мной, если поймёшь, что я — твой мужчина?

— Я бы хотела, как и ты, поверить в долгосрочность наших отношений.

— Ты согласишься.

Дана отвела глаза и откинулась на спинку дивана, отодвигаясь от мужчины.

— Так нечестно.

Плечи Морна поникли.

— Я знаю, что слишком много прошу от тебя, предлагая отказаться от своего мира ради моего, но я сделаю всё, чтобы ты была счастлива, Дана.

— Я понимаю, почему нам следует жить здесь. Я имела в виду не это, — она повернулась к нему лицом, по-прежнему соблюдая дистанцию между ними. — Когда ты так на меня смотришь, а твой голос становится хриплым, я готова на разные безумные вещи.

— Не понимаю.

— Я хочу ответить согласием, но стараюсь оставаться рациональной и не совершить ошибку.

— Мы не ошибка.

— Ты понимаешь, о чём я.

Морн резко придвинулся, прижавшись бедром к её ноге.

— Я не собираюсь менять свои намерения относительно нас, Дана. И не буду жалеть, что предложил тебе стать моей. Я хочу, чтобы ты стала моей парой. Я не оставлю тебя. Я, наоборот, беспокоюсь, что ты откажешься от меня.

Выражение лица Даны уже не было таким напряжённым.

— Морн, я не хочу делать тебе больно каким бы то ни было образом.

— Тогда соглашайся стать моей парой. Переезжай в Хоумленд и останься со мной.

— Я... — казалось, девушка не могла подобрать слов.

— Тебе нужно удостовериться в том, что нам будет хорошо вместе. Я планирую убедить тебя в этом, — Морн встал и протянул ей руку. — Пойдём со мной.

— Куда мы пойдём? — девушка позволила ему поднять себя на ноги.

— В нашу спальню.

Брови Даны удивлённо взлетели, но она не отстранилась от Морна.

Мужчина улыбнулся.

— Я собираюсь показать тебе, насколько хорошо нам может быть вместе, Дана. Я весь день думал о том, что бы сделал с тобой, окажись ты раздетой. Я готов к гораздо большему, чем то, что было у нас прошлой ночью.

— Теперь ты действительно играешь не по правилам.

— Я — Вид. Я стремлюсь к тому, чего хочу, а хочу я тебя.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 8

Она осталась ждать Морна в спальне, пока он побежал в машину за презервативами. Дана хотела его и всё же переживала, что из-за едва начавшихся отношений секс между ними может стать неловким. Первый раз ещё можно было списать на стечение обстоятельств. Вернулся мужчина довольно быстро, и его взгляд был полон страстного желания.

Девушка не смогла удержаться от смеха. МORN закрыл дверь и притормозил лишь для того, чтобы бросить большой мягкий свёрток на кровать, после чего наклонился и начал срывать свои рабочие ботинки. Дана застыла возле комода, наблюдая за ним.

— Куда-то торопишься?

МORN выпрямился.

— Я постараюсь сбавить темп.

— Теперь я нервничаю, — призналась Дана.

— Для этого нет причин, — Вид приблизился к ней и мягко взял за плечи. — Я буду нежен, — он ласково провёл по её коже большими пальцами. — Разве ты не наслаждалась, когда мой рот был между твоих бёдер?

В сознании девушки начали мелькать образы воспоминаний, и она кивнула.

— Наслаждалась.

— Раздевайся. Никакого давления, Дана. Позволь мне просто прикасаться. Если тебе не понравится, я тут же остановлюсь. Я никогда не заставлю тебя делать то, чего ты не хочешь.

— Думаю, меня как раз и беспокоит, что секс окажется единственным, что у нас будет.

Мужчина вскинул голову.

— Не понимаю.

— Ну, знаешь, как будто наши отношения основываются лишь на сексе.

— Мы разговариваем и наслаждаемся проведённым вместе временем. С помощью секса я надеюсь убедить тебя стать моей парой. Я собираюсь узнать о тебе всё. Ты хочешь вернуться в гостиную? Нам не обязательно заниматься сексом. Мы могли бы пообщаться или посмотреть какой-нибудь фильм.

Дана чувствовала, что разрывается на части.

— Я хочу тебя, просто повременю с раздеванием. Здесь довольно ярко.

МORN нахмурился.

— Тебя мешает свет?

— При тусклом освещении я выгляжу лучше.

— Это какие-то человеческие заморочки?

Девушка рассмеялась.

— Полагаю, что так.

— Ты нравишься мне обнажённой. Ты красивая, Дана.

Она решила говорить прямо.

— Ваши женщины довольно мускулистые, в отличие от меня. Я видела компанию ваших женщин в баре, когда была там с Полом и Бекки. Они выглядят как фитнес-модели.

Черты лица Вида смягчились.

— Мне нравишься ты. Не они.

Его слова немного успокоили. Морн отпустил Дану и отодвинулся.

— Хочешь пойти в гостиную?

Девушка покачала головой. Она действительно хотела этого мужчину.

Морн начал снимать свою униформу.

— Я разденусь первым. Возможно, так ты почувствуешь себя комфортнее.

Последняя фраза показалась Дана очень милой. Девушка не могла отвести взгляд, пока Морн снимал с себя сначала рубашку, а затем через голову стягивал майку. На его руке не оказалось ни повязки, ни швов — остался лишь красный след. Быстрая регенерация Видов поражала Дану. Она перевела взгляд, восхищаясь его широкими плечами, грудью и другими мышцами внизу обнажённого торса. Мужчина расстегнул ремень и, медленно вытащив его через петли на брюках и швырнув тот на пол, потянулся к передней части брюк. Всё это время его взгляд был прикован к девушке.

— Я возбуждён, — предупредил он.

Если честно, прошлой ночью на складе спортивного инвентаря Дана не особо удалось рассмотреть Морна, да она и сама избегала смотреть на него до тех пор, пока оба не оделись.

Мужчина спустил брюки. Контур его твёрдого члена оттягивал ткань чёрных боксёров, что были на нём. Отпихнув ногой штаны в сторону, Новый Вид поддел большими пальцами резинку трусов и медленно потянул их вниз.

От совершенства Морна у Даны перехватило дыхание. Её взгляд задержался на доказательстве его возбуждения. Она с трудом сглотнула — мужчина оказался огромным везде. Девушка подняла взгляд в тот момент, когда Вид, отбросив в сторону боксёры, просто застыл на месте, не отводя от неё своих красивых глаз. Развернувшись, он шагнул к кровати. Дана высоко оценила форму и мускулистость его задницы. Он сел на кровать и оперся на локти.

— Не желаешь присоединиться?

Дрожащими руками девушка начала снимать с себя одежду.

— Желаю.

Морн улыбнулся.

— Мы не будем спешить. Мне бы не хотелось тебя напугать.

Оставив на себе бюстгальтер и трусики, Дана присела на кровать рядом с мужчиной. По-прежнему не двигаясь, он просто смотрел на неё. Девушка легла на противоположной

стороне кровати, создавая между ними пространство. Девушка протянула руку к мужской груди, но замерла, так и не дотронувшись.

— Пожалуйста, прикоснись ко мне, — прохрипел Морн.

Его голос стал низким и сексуальным, а в глазах пылала страсть. Дана опустила взгляд чуть ниже торса мужчины, где его желание было очевидным — член стоял по стойке смирно. Девушка коснулась груди Морна раскрытой ладонью. Он расслабился и лёг на спину, заложив руки за голову.

— Как же приятно, — поощрительно заверил он. — Лёжа на спине я кажусь тебе менее угрожающим?

Дана набралась смелости, чтобы сменить позу. Придвинувшись ближе к нему, скрестила ноги и принялась исследовать его грудь и нижнюю часть торса уже двумя ладонями. Член дёрнулся, когда пальцы скользнули ниже. Морн низко зарычал, и девушка перевела взгляд на его лицо. Она замерла, потому что мужчина казался сердитым с этими своими клыками, выглядывающими из полуоткрытых губ.

— Что случилось?

— Ничего. Просто я тоже хочу прикоснуться к тебе, Дана. Можно?

— Да.

Морн двигался быстро — сел и повернулся. Он замедлился только тогда, когда потянулся к девушке. Мужчина помог ей лечь на спину. Встав с кровати, он скользнул руками под её бёдра и подтянул к краю, а затем, раздвинув ей ноги, просто упал на колени, втискиваясь между ними. Наклонившись вперёд, он навис над девушкой, пристально рассматривая её бюстгальтер. Вид зарычал.

— Что?

— Как это снять?

Дана рассмеялась. Это являлось доказательством того, что Морн не был бабником. Обеими руками она потянулась к застёжке спереди и расстегнула ту одним движением. Отведя чашечки от груди и слегка выгнувшись, девушка сняла бретельки и, полностью освободившись от бюстгальтера, отбросила его в сторону.

От её веселья не осталось и следа, когда мужчина подался вперёд и его горячий влажный рот сомкнулся вокруг её соска. Она ахнула от внезапного сильного всасывания, но больно не было — наоборот, в то же мгновение покалывание устремилось прямо к клитору, как будто Дана и Морн были связаны нервными окончаниями. Она схватила мужчину за плечи, нуждаясь в опоре.

Вид ухватил зубами затвердевший сосок, и Дана почувствовала его клыки, но они даже не поцарапали её кожу. *«Слишком много для неспешности»*. Хотя девушка не возражала. Морн прижался возбуждённым членом к её трусикам, скользнув рукой под поясицу Даны и рывком приблизив её бёдра к своим. Устроившись напротив её лона, мужчина одновременно поглаживал пальцем клитор сквозь тонкий разделяющий их материал. Дана застонала и обвила ногами бёдра Нового Вида.

Морн оторвался от одной груди и переключился на другую.

— О боже, — простонала Дана.

Он перестал ласкать её сосок и поднял голову. Их взгляды встретились.

— Ты очень религиозна. Ты хочешь замуж? Тогда тебе было бы комфортнее заниматься со мной сексом?

Она рассмеялась.

— Я не религиозна. Ну, не очень религиозна.

— Ты повторяешь это каждый раз, стоит мне лишь к тебе прикоснуться.

— Я наслаждаюсь этим. Вот почему говорю так.

— Хочу, чтобы ты использовала моё имя.

— Постараюсь не забыть, хотя, когда ты прикасаешься ко мне, я не способна ни о чём думать.

Морн ухмыльнулся, обнажая клыки.

— Понимаю, — он немного приподнялся, создавая несколько дюймов свободного пространства между их телами. — Не возражаешь, если я сниму с тебя оставшуюся одежду?

Дана отрицательно покачала головой и ослабила объятия. Она ожидала, что Морн отстранится и поможет ей выпутаться из трусиков, но он удивил её, когда, потянув за ткань с обеих сторон, просто разорвал их на части и отшвырнул в сторону.

Снова схватив её за лодыжки и разведя ноги в стороны, он заставил согнуть их в коленях и, оказавшись внизу, опустил лицо между женских бёдер. Дана откинула голову назад и приоткрыла рот, когда её клитор буквально атаковали.

Девушка закрыла глаза. То, как Морн ласкал языком и сосал комочек её нервов, было непередаваемо. Новый Вид мурлыкал и рычал, создавая сильные вибрации. Она вцепилась в простыни. С губ Даны срывались стоны. Ощущения были потрясающими и настолько интенсивными, что она попыталась свести колени вместе, но мужчина не позволил ей этого, удерживая их раскрытыми. Морн был беспощаден до тех пор, пока девушку не накрыл жёсткий оргазм, и она не выкрикнула имя мужчины.

Отстранившись, Новый Вид отпустил её ноги. Глаза Даны были широко распахнуты и она тяжело дышала. Морн, дотянувшись до свёртка, зубами сорвал с него верхнюю часть и выплюнул бумагу в сторону, а затем вывалил всё содержимое на постель. Девушка засмеялась бы, увидев такое огромное количество презервативов, высыпавшихся из свёртка, если бы не обратила внимания на выражение лица мужчины. Встревожившись, она попыталась сесть.

— Что случилось?

— Я хочу тебя, — прорычал Вид. Схватив ленту презервативов, оторвал один и попытался его открыть трясущимися от волнения руками. Уронив презерватив, Морн выругался.

Дана схватила из кучи другую ленту.

— Позволь мне.

Мужчина тяжело дышал, но девушка понимала, что причина не в злости. Просто он очень возбуждён. Тело Даны было вялым и пресыщенным — ей просто снесло крышу — но взглянув на его член поняла, что он по-прежнему нуждается в ней. Кожа слегка покраснела,

и член Морна пульсировал, будто повторяя биение сердца. Скорее всего, это особенность Видов. Зубами разорвав обёртку, девушка придвинулась к краю кровати.

Дана прикоснулась к скользкому от смазки презервативу, изучая его.

— Я никогда прежде ими не пользовалась. Говори, что делать.

— Я сам справлюсь, — он, казалось, восстановил некий контроль. — Я просто должен вспомнить, какой стороной прижать верхушку и раскатать по длине, — Морн взял презерватив и, осмотрев, наклонился и надел его на себя и тут же скривился.

— Что-то не так?

— Не слишком приятные ощущения.

— Прости.

— Всё в порядке. Ты же не хочешь забеременеть.

Девушка вспомнила о том, что он говорил ей раньше.

— Ты говорил, что вы можете по запаху определить, есть ли у женщины овуляция?

Он кивнул.

— Зачастую. Не постоянно, но случаи, когда не удаётся, крайне редки.

Дана бросила взгляд на его возбуждённый член. Создавалось впечатление, что он испытывает дискомфорт от необходимости носить что-то столь стягивающее.

— Сними его.

Брови Морна взметнулись вверх.

— От меня пахнет овуляцией?

Ноздри Вида затрепетали.

— Нет.

— Тогда снимай.

— Я не хочу подвергать тебя риску.

— А я не хочу, чтобы тебе было неприятно.

— Ради тебя я готов. Мы попробуем.

Девушка вновь расслабленно откинулась на кровать.

— Хорошо.

Дана развела ноги шире, когда приблизившись, мужчина встал между её бёдер. Морн, сжимая в руке член и дразня клитор, потёрся головкой о киску. Она было очень влажной, поэтому, скользнув к входу во влагалище, он толкнулся внутрь. Девушка постаралась расслабиться, позволяя войти в неё, но член был довольно большим и толстым. Морн негромко застонал и, опираясь руками по обе стороны от неё, опустил сверху и захватил её губы поцелуем.

Он пытался обуздать своё желание взять Дану жёстко и быстро. Но она настолько туго его обхватывала, что сдержаться было невероятно трудно. Она сделала его твёрже, когда ногтями прочертила вниз дорожки по его спине к заднице и впиалась пальцами в ягодицы.

Даже презерватив не приглушал того удовольствия, которое он испытывал, находясь в тесном, тёплом и влажном влагище, стенки которого сжимались вокруг члена.

Повернув голову, Дана разорвала поцелуй.

— Морн, — застонала она. — Да! Быстрее.

Он схватил её за бёдра и, притянув к себе, стал входить в неё быстрее и жёстче. Девушка под ним извивалась, сводя Морна с ума своими полными грудями с тугими сосками. Морн рыкнул и, уже не сдерживаясь, начал вбиваться в неё. Ощущения были слишком хороши. Он стиснул зубы, чувствуя приближающийся оргазм. Белый туман экстаза прошёл через тело Нового Вида, лишив того способности ясно мыслить. Дана громко выкрикнула имя мужчины, когда её внутренние мышцы стали сокращаться вокруг члена, находя своё освобождение.

Морн рухнул на девушку, но, быстро вспомнив, что она намного меньше и вряд ли сможет дышать под тяжестью его веса, убрал ладони с её бёдер и упёрся руками в кровать, немного приподнимаясь. Оба дышали с трудом.

Оторвать взгляд от лица девушки было практически невозможно. В порыве страсти она была невероятно прекрасной, а после испытанного удовольствия и подавно. У Нового Вида защемило в груди, когда Дана, распахнув глаза, посмотрела на него и улыбнулась.

«Она моя. Почему она этого не видит? Мы принадлежим друг другу». Мужчина прочистил горло, поскольку при всём желании сказать так много всего, он колебался и пытался придумать что-то более нейтральное. Дана ещё не готова стать его парой, так же как не готова услышать, что он уже не сможет жить без неё. Морну совсем не хотелось пугать девушку.

— Останься со мной на ночь.

Она рассмеялась.

— Ты ведёшь нечестную игру, Морн. Как я могу отказать после такого?

Мужчина почувствовал облегчение. Конечно, было бы гораздо лучше, согласись Дана стать его парой, но время для этого ещё есть. До утра она принадлежит ему, а завтра придётся придумать новый повод, чтобы она осталась с ним.

— Хорошо.

Девушка, словно исследуя, водила руками по телу Морна, и он наслаждался мягкостью её рук, поскольку никогда не испытывал ничего более приятного. Прикосновения успокаивали его и дарили ощущение безмятежности. Дана нисколько не возражала, что он до сих пор оставался сверху, а его член уютно расположился в её теле, сохраняя связь между ними. Морн с радостью провёл бы в таком положении вечность. Ему не хотелось находиться ни в каком другом месте, и ничего другого он не желал. Дана принесла в его жизнь цель и счастье.

Это заставило его вспомнить о 139-ой, мысли о которой он попытался отодвинуть подальше, но они не желали оставлять его в покое. 139-ая ни разу не улыбнулась ему после секса. И никогда бы не позволила ему взять себя так, как позволила это Дана. К этому моменту 139-ая давно бы оттолкнула его и отодвинулась. И она в жизни не ласкала его тело с таким видом, будто ей нравилось прикасаться к нему.

Улыбка Даны дрогнула и поглаживания прекратились.

— Что случилось?

Морн отвёл взгляд и, наклонившись, зарылся лицом в её шею, вдыхая любимый им аромат девушки.

— Ты очень много значишь для меня, Дана.

Вновь вернувшись к поглаживаниям, девушка повернула голову, прижавшись к нему щека к щеке, и крепко обвила его бёдра ногами, словно хотела удержать.

— Ты тоже очень для меня важен. Почему у тебя такой печальный вид?

Мужчина пододвинул к ней руки, сильнее подминая девушку под себя — настолько ему хотелось удержать её.

— Я не хочу говорить об этом.

Дана заёрзала и, чуть выскользнув из-под Морна, обхватила ладонями его лицо, заставляя смотреть прямо. Он не сопротивлялся и встретился с ней взглядом.

— Морн, ты можешь поговорить со мной о чём угодно. Помнишь?

Мужчина кивнул.

— Мне нужно снять презерватив. Джинкс сказал, что важно выбросить его сразу после занятия сексом. Отпусти меня, я сейчас вернусь.

Девушка уступила, и Морн вышел из неё. Воспоминания о 139-ой свели возбуждение на нет. В ванной он, выбросив презерватив в мусорное ведро, тщательно вымыл руки. Вернувшись в спальню и обнаружив Дану сидящей на кровати, он присел рядом. Оба по-прежнему были обнажёнными, но всё равно Морн не решался взглянуть на девушку. Вместо этого он пристально рассматривал свои руки.

— В чём дело? — Дана осторожно придвинулась, обвила его бёдра ногами, удивив тем самым мужчину, и наклонилась, заглядывая ему в лицо. Морн поднял взгляд.

— Я не хочу заменять тобой 139-ую. Я хочу с тобой всё то, чего у меня никогда не было с ней, — Новый Вид надеялся, что Дана не обидится и не разозлится на его слова. Она явно пришла в замешательство. Морн поспешил продолжить, прежде чем она смогла бы ответить. — То, что было между мной и 139-ой, было неправильно. Прости, что я прямо сейчас задумался над этим. Надеюсь, ты не сердишься. Я понял, что то, что есть между нами — лучше того, что было с ней.

Дана отстранилась, и плечи мужчины поникли. Он её расстроил. Сейчас она бросит его и вернётся домой. Возможно, даже не захочет больше видеть. Это разрывало Морна изнутри. Но девушка вновь удивила, оседлав его колени. Он выпрямился, а когда она уселась на его бёдрах, приобнял. Дана положила руки ему на плечи и наклонилась вперёд.

— Я не сержусь.

— Разве тебе не больно из-за того, что я говорил о 139-ой?

— Нет. Томми и 139-ая были важны для нас. Я всего лишь хочу понять, что ты имеешь в виду. Морн, ты можешь поговорить со мной о ней. Ведь она была твоей парой, и ты до сих пор скорбишь. Я тоже. Нам придётся говорить о них, и я бы предпочла честность между нами. Согласен?

Он кивнул и обнял девушку крепче.

— Расскажи, о чём ты думал. Начнём с этого.

— Я пытался быть для неё хорошей парой, но не справился. Ей не нравились мои объятия. Но мне нравится, как это делаешь ты.

Дана подняла руку и провела по его волосам.

— Мне нравится, как ты обнимаешь меня. Морн, я не думаю, что ты не справился. Может, просто это она не была любительницей объятий. Некоторые люди их не любят. И в этом нет ничего плохого.

— Перед смертью она просила Дестени поддержать её.

Дана смотрела в замешательстве.

— Кто это?

— Медбрат, скрещён с приматом. Это он помог мне научиться ухаживать за моей парой и почти каждый день приходил проводить её. Она беседовала с ним дольше, чем когда-либо со мной, и именно его она попросила обнять себя перед смертью. Меня это глубоко ранило, но она хотела этого, и я позволил ему посадить её к себе на колени и укачивать возле своей груди, пока она делала свой последний вздох.

Дана побледнела: услышанное потрясло её и шокировало.

— Морн, мне очень жаль.

— Дестени сказал не принимать это слишком близко к сердцу. Будучи на обезболивающих, она была не в состоянии мыслить здраво. Он сказал, что это, возможно, было инстинктивное желание перед смертью находиться рядом с другим приматом.

— Уверена, что он был прав.

Морн не стал врать Дана.

— Он сказал это по доброте душевной, поскольку там были и другие приматы. Некоторые из женщин пришли побыть с ней, но их она не стала просить об объятиях, отдав предпочтение Дестени. В тот момент Халфпинт взяла меня за руку, хотя сама боится мужчин. Должно быть, она заметила, насколько больно было мне смотреть, как моя пара умирает в объятиях другого.

— Кто такая Халфпинт?

— Одна из Женщин-Подарков. Они со 139-ой успели подружиться. Моя пара была единственной спасённой женщиной-приматом, кто не был Подарком.

— Что такое «подарок»?

— Виды, которых вывели, скрестив ДНК мелких домашних животных и невысоких людей. Их создали маленькими и слабыми — они предназначались для людей, вложивших кучу денег в «Мерсил Индастрис». Их просто подарили им. Некоторые воспринимали их в качестве домашних животных, другие же поняли, что они не достаточно сильны, чтобы сопротивляться, если... их насилуют. Люди держали их под замком в своих домах.

Дана пребывала в шоке.

Морн кивнул.

— Халфпинт боится всех представителей мужского пола. Она подвергалась жестокому обращению со стороны владеющего ею человека. И тем не менее, она держала меня за руку. Это стало утешением.

— Я рада, что она поддержала тебя.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Дана, мы предельно откровенны. Моя пара никогда не смотрела на меня и не прикасалась ко мне так, как ты. Я знаю, ты думаешь, будто я хочу, чтобы ты заняла её место в моей жизни, но я хочу большего чем то, что было. С тобой я по-настоящему счастлив. Впервые в жизни.

Девушка погладила его по волосам и наклонилась ближе.

— О, малыш. Мне так жаль, — в её глазах блеснули слезы.

— Поскольку ты со своей парой была очень близка, я понимаю, что ты никогда не сможешь относиться ко мне также, но надеюсь в один прекрасный день ты посмотришь на меня и не пожалеешь, что тебя обнимаю я, а не он.

— Ты разбиваешь мне сердце, — прошептала Дана. — Остановись. Никогда не повторяй этого снова. Потому что это не так. Мне ни разу не захотелось, чтобы на твоём месте оказался он. Ни разу. Ты — Морн. Милый и добрый. Самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо встречала. Даже нет смысла сравнивать. Ты делаешь меня счастливой, и именно ты заставляешь меня чувствовать себя живой. Всё это благодаря тебе. Понимаешь?

Её слова принесли облегчение, но это был диалог откровений.

— Он был хорошей парой и, будучи с ним, ты ни в чём не нуждалась.

Девушка покачала головой.

— Я бы так не сказала. Морн, я имею в виду, что он был добр ко мне, но у нас тоже были проблемы. В отношениях всегда так. И каждая из этих проблем убивала наши отношения.

— Ты говоришь так, чтобы я почувствовал себя лучше.

— Нет. Даже не пыталась, — удерживая взгляд мужчины, она, выпустив его волосы, положила руку обратно Морну на плечо. — Хочешь расскажу о некоторых из моих семейных проблем?

— У тебя они были?

— Как у всех, — Дана сделала паузу. — Томми всегда всё делал так, как хотелось ему. Он не настаивал и не угрожал, но, думаю, он использовал шутки и значительную долю лести, чтобы я согласилась на всё, что ему нужно. Он настоял на том, чтобы я стала его ассистентом в компании, которой он управлял, зная, что у меня нет желания там работать. Мне пришлось наплевать на собственную карьеру. Меня это возмущало, потому что каждый раз именно я была тем, кто шёл на уступки, а он получал то, что хотел. Ещё ему нравилось производить впечатление на людей — он был очень общителен. Меня же не волновало мнение других, и я не настолько коммуникабельна. Порой мы спорили по этому поводу. Томми в ответ лишь улыбался и говорил, как сильно любит меня, и что я сделаю его счастливым, если буду усерднее пытаться приобщиться к его образу жизни. Иногда это задевало. Разве моё благополучие не имеет значения? Временами я чувствовала себя совершенно никчёмной, но мне приходилось улыбаться и терпеть, ведь это было важно для него. Он полагал, если что-

то важно для него, то должно быть важно и для меня, но правда в том, что это было не так. Я знала об этом, но старалась сохранить наш брак.

— Он был жесток с тобой, Дана?

— Нет. Томми был совсем не такой. Он бы никогда меня не ударил или что-то подобное. Просто в каком-то смысле он был эгоистом. Всегда всё переводил в шутку и мог быть крайне очаровательным, чтобы заставить меня перестать злиться на него. И это тоже иногда возмущало. Все его друзья-снобы отвернулись от него, как только поняли, что он не сможет победить рак во второй раз. Морн, рядом с ним я чувствовала себя неловко. Только под конец Томми понял, что было по-настоящему важным. Мы стали всё время проводить вместе и он изо всех сил пытался загладить передо мной свою вину.

Морн успокаивающе погладил девушку по спине.

— По крайней мере, он был человеком, а я нет. Это смущает тебя? Чтобы быть со мной, тебе придётся отказаться от привычного мира. Я эгоист и прошу слишком много, да?

— Нет, — Дана покачала головой и улыбнулась. — Ты не ведёшь себя как эгоист. Это просто необходимость, Морн, и ты ничего с этим не поделаешь. Ты ведь не сможешь переехать в мой дом. Не говоря уже о том, что мне очень понравилось то, чем мы сейчас занимались. Ты — Новый Вид, с которым у меня был умопомрачительный оральный секс. Кстати, я уже говорила, что у тебя самое лучшее тело, которое я когда-либо видела? Ты прекрасен во всех смыслах этого слова.

Мужчина усмехнулся, его настроение явно улучшилось.

— Тебе понравилось мурлыканье.

— Да.

— А мне нравится твой вкус, — Морн бросил взгляд на её бёдра, распростёртые на его коленях, и потянулся, чтобы погладить её лоно пальцем. Подняв взгляд, он уставился на её лицо. — Мне льстит, что ты наслаждаешься моими прикосновениями.

Дана прикусила нижнюю губу и прикрыла глаза. С её губ сорвался тихий стон, и Морн вдруг перевернул девушку на спину, развёл её бёдра и скользнул вниз. Ей нравился его рот, и мужчина собирался показать, что она выиграет от союза с ним.

— Я мог бы делать это для тебя в течение нескольких часов подряд, — он поиграл языком с её клитором.

— Морн, — выдохнула она.

Дана была его парой. Новый Вид замурлыкал сильнее и вцепился в её бёдра, удерживая их открытыми, когда девушка начала елозить. Дана осталась с ним, и эту ночь Морн планировал сделать незабываемой.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 9

Дана вошла в дом Пола, надеясь, что брат уже уехал на работу. Но ей не повезло. Он сидел на стуле за кухонной стойкой перед открытым ноутбуком и чашкой кофе в руке. Повернув голову, Пол посмотрел сначала на неё, а затем на часы, висящие на стене. Его губы сжались в твёрдую линию, когда он снова взглянул на неё.

— Я, наверно, должна была позвонить вчера вечером и предупредить, что проведу ночь с Морном, но ты знал, где я была, так что не должен был волноваться, — сказала она, закрывая дверь. — Где Бекки?

— В женском общежитии. Сегодня утром они смотрят кино. Она бы взяла тебя с собой, чтобы познакомить со всеми, но кто-то вчера вечером не вернулся домой.

Дана вошла в кухню и налила себе чашку кофе. Добавляя сливки, она тянула время, прежде чем повернуться к Полу.

— Морн сказал, что ты разговаривал с ним. Серьёзно, Пол? Я уже взрослая.

— Я не хочу, чтобы ты была с ним.

— Да ладно? Он хотя бы не похож на ту шлюшку, с которой ты встречался полгода, а потом ещё и притащил на мою свадьбу. Со сколькими твоими сослуживцами она переспала, прежде чем ты попался на её крючок? Она искала военного, чтобы выйти замуж. Любого военного. Тебя что, не предупреждали о таких женщинах, когда ты подписывал контракт?

— Я не собирался жениться на ней. И ясно дал это понять. К слову, это вообще не имеет ничего общего с твоей ситуацией.

— Имеет. Я не доставала твою задницу по поводу того, что ты с ней встречаешься и не бежала к ней с угрозами о том, что я с ней сделаю, если она причинит тебе боль. Ты взрослый человек и знал о её прошлом. Поэтому я поверила, что ты достаточно умен, чтобы не попасться в эту ловушку. И да, это не одно и то же, потому что Морн действительно заботится обо мне.

Пол выругался.

— Я знал, что он скажет тебе о моих угрозах.

— На самом деле он не говорил, — слова брата жутко взбесили Дану. — Я просто привела пример того, что бы я хотела сделать с той женщиной, но сдержалась. Ты угрожал ему? Пол! — она пристально посмотрела на него.

— Я пытаюсь защитить тебя, — пожимая плечами, ответил он.

Потягивая кофе, Дана боролась с соблазном обойти кухонный остров и врезать собственному брату. Она поставила кружку на стойку и несколько раз глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться.

— Я не нуждаюсь в твоей защите. Ценю твою заботу, но не вмешивайся.

Пол соскользнул с барного стула.

— Я беспокоюсь о тебе.

— Понимаю. Именно поэтому я до сих пор тебе не врезала. Не могу поверить, что ты ему угрожал.

— Я должен был поговорить с ним кое о чём важном. Ты не понимаешь.

— Ты имеешь в виду разговор о презервативах, чтобы я не забеременела?

У Пола отвисла челюсть.

— Он сказал мне правду, — продолжила Дана. — Я не собираюсь повторять и говорю об этом только потому, что мы дома одни: Морн — хороший парень, Пол. Я знаю, что ждёт меня с ним в будущем. И скажу ещё раз: у меня есть к нему чувства, и я хочу посмотреть, как будут развиваться наши отношения. Хоть, ты, будь ко мне снисходительным. Я и так достаточно дерьма терплю от нашей мамы. Не хочу, чтобы ещё и ты пытался управлять моей жизнью.

Он, казалось, проникся её словами.

— Не могу поверить, что он рассказал тебе о детях. Это секретная информация.

— Он доверяет мне. И я бы хотела, чтобы ты делал то же самое.

— Дана, я не мог тебе рассказать, потому что дал клятву о неразглашении.

— Я сейчас говорю не о секретах ОНВ. Я хочу, чтобы ты доверял моему выбору. Я влюблена в Морна. И знаю о его прошлом больше, чем ты. Ему не с кем было поговорить, излить душу. Теперь такая возможность у него есть. Он занимался саморазрушением, но ему это больше не интересно. Я понимаю, что именно пережил Морн, и знаешь что? Думаю, мы подходим друг другу.

— Ты заслуживаешь того, кто прежде всего будет любить тебя. У него была пара, — подняв руку, Пол погладил Дану по волосам. — Они не такие, как женатые люди. Не знаю, как объяснить, чтобы ты поняла, но боюсь, в конечном итоге ты будешь несчастна, — он опустил руку. — А я не хочу, чтобы он, ожидая, что ты заменишь его умершую пару, разбил тебе сердце.

Дана вздохнула, весь её гнев быстро улетучился.

— Я тоже боялась этого, но знаешь что? — спросила она, но решила продолжить, не дожидаясь ответа, так как Пол просто молча наблюдал за ней, слушая её тираду. — Мы вдруг поняли, что наши браки не были идеальными. Он рассказал о проблемах со своей парой, а я рассказала о своих с Томми. Никто из нас не хочет повторений. Мы оба хотим лучше того, что уже было.

— Что? — нахмурился он. — Но они были связаны, а я никогда не видел несчастную связанную пару.

— Ты был рядом с Морном и 139-ой?

— Недолго. После освобождения их поселили в дом для супружеских пар. Мы хотели, чтобы 139-ая жила в уютной, домашней обстановке, а не в медицинском центре. За ней ухаживал медбрат Дестени, поскольку 139-ой было некомфортно находиться рядом со мной по причине того, что я человек.

— Они не были счастливы, — призналась Дана. — Не собираюсь вдаваться в подробности, но я рассказала достаточно, чтобы ты отстал.

— Какие у вас с Томми были проблемы?

— Всё было не столь прекрасно, как казалось, — ответила она, сделав глоток кофе. — У нас были трудные периоды.

— Ты никогда не говорила мне об этом. Ты всегда выглядела такой счастливой.

— Разве ты звонишь мне с жалобами, когда Бекки злит тебя или пытается задеть твоё самолюбие?

— Нет.

— Вот видишь. Я не ищу замену Томми. Морн и я — вместе мы совершенно другие, и наша жизнь отличается от той прошлой, когда мы были с нашими парами. И это одна из тех вещей, которая привлекает нас друг в друга, — поставив чашку, Дана подошла к брату. — Так что, перестань быть таким жопоголовым и выключи режим старшего брата, ладно? Я хочу, чтобы ты дал Морну шанс. Больше не угрожай ему и не пытайся нас разлучить.

— Я лишь хочу, чтобы ты выбрала кого-то другого.

— Я свой выбор сделала, так что смирись с ним.

— Просто я переживаю за тебя, — обречённо кивнул Пол.

— Не стоит. Морн никогда не обидит меня. Он очень милый, Пол. Жаль, что ты не видишь его моими глазами. Он делает меня счастливой, и с ним я чувствую себя живой.

— Я так понимаю, что, несмотря на все мои доводы, ты собираешься и дальше продолжать встречаться с ним?

— Да. Ты хочешь, чтобы я остановилась у него, а не здесь? Не хочу тебя напрягать, если тебе неприятно видеть меня с Морном.

— Мне бы не хотелось, чтобы ты жила с ним. Ты можешь оставаться на столько, на сколько захочешь.

— Спасибо, — Дана дотянулась и вlepила брату лёгкую пощёчину. Пол отшатнулся, когда она ударила его сильнее во второй раз.

— Ауч. И что это было?

— Не смей угрожать ему снова.

— Какая же ты злюка, — Пол потёр щёку.

— Могло быть и хуже. Я подумывала дать тебе подзатыльник, — развернувшись, она взяла чашку кофе, чтобы сделать глоток, но от следующих слов Пола застыла на месте.

— Мама звонила сегодня утром. И то, что я сейчас скажу, тебе не понравится.

— Чего она хочет? — спросила Дана, подняв взгляд на брата.

Он прочистил горло.

— Она сообщила, что планирует прилететь сюда сегодня.

Дана вытаращилась на него.

— Знаю. Раньше она никогда не бывала здесь. У меня сложилось впечатление, что она бесится по причине того, что ты не вернулась домой, когда она того ожидала.

— Я не ребёнок, — Дана представила, как мама отнесётся к её отношениям с Новым Видом. — Дерьмо. Скажи мне, что ты отговорил её от этой затеи.

— Я пытался.

— Ты же сказал ей, что тебе разрешён только один гость в Хоумленде? Мы ведь вместе придумали это, чтобы у неё не было соблазна поехать со мной, помнишь?

— Я напомнил ей об этом.

Дана облегчённо выдохнула.

— Спасибо.

— Но она ответила, что остановится в местном мотеле в нескольких кварталах отсюда.

— Нет!

— Я даже пояснил ей, что в этом районе нет фешенебельных отелей, а всего лишь дешёвый мотель. Но мама подтвердила свой приезд. Похоже, переживает, что ты решишь переехать в Калифорнию, ближе к нам. Ты можешь представить нашу маму, остановившуюся в мотеле?

Дана отрицательно покачала головой.

— Я позвоню ей, — со стуком поставила кружку, расплескав кофе по столу, и схватила кухонный телефон Пола, чтобы набрать номер. Через четыре гудка сработал автоответчик, и она дождалась звукового сигнала. — Мама? Это Дана. Возьми трубку.

Она стала ждать, но автоответчик отключился, разъединяя вызов. Выругавшись, Дана уставилась на Пола.

— Её или нет дома, или она игнорирует.

— Или она уже села в самолёт и направляется сюда.

— Дерьмо! — Дана положила трубку и начала мерить шагами комнату. — Я сказала ей, что мне нужно пространство. Она сводит меня с ума.

— Это, вероятно, не развеяло её страхи. Она зависима от тебя и хочет, чтобы ты была рядом.

Дана прекратила нервно вышагивать.

— Я понимаю, почему ты ушёл из дома сразу после школы. Знаешь, что она сделала на прошлой неделе? Она переставила мебель в моей гостиной, потому что ей не понравилось, как это сделала я.

Пол усмехнулся.

Дана показала ему средний палец.

— Не смешно. Мне пришлось переставлять всё обратно и сказать ей, чтобы она так больше никогда не делала. Она прикинулась больной и начала жаловаться своим друзьям. Те, в свою очередь, позвонили мне и сказали, что она расстроена. А как же я? Кто ходит по чужим домам и делает перестановки?

— Наша мама.

— Ты можешь попросить ОНВ не впускать её? Они смогут придерживаться нашей легенды, что ты можешь принять лишь одного гостя?

— Дана... — он поморщился.

— Пол! Ты знаешь, что она закатит скандал, когда узнает о Морне, — в душу Даны закрались подозрения. — Ты сказал ей, что мы встречаемся? Это ты попросил её приехать?

— Конечно же, нет!

На его лице она не увидела очевидных признаков вины. Пол был плохим лжецом и его всегда выдавало лицо.

— Я верю тебе.

— Хреново, что ты обвиняешь меня в таком.

— Прости.

— Ты знаешь, как она относится к Бекки. Думаешь, я хочу подвергать свою жену нападкам нашей мамы? Она пыталась обвинить нас с Бекки в том, что у нас до сих пор нет детей. Под конец Бекки сказала ей, что не желает больше это выслушивать. И так как мама оказала ей холодный приём, то это был последний раз, когда мы летали к ней в гости. Это было ужасно.

— Бедная Бекки, — Дана не была удивлена.

— Да. Мне бы хотелось держать нашу маму подальше от границ Хоумленда, но как ты объяснишь это Новым Видам? Они думают, что все матери милые и добрые. Они не знают, что некоторые из них деспотичные и напористые.

— Она узнает о Морне и сорвётся с цепи. Она сделает что угодно, чтобы заставить его перестать видаться со мной, и я в итоге полетела домой.

— Не хочу вовлекать в наши семейные проблемы ОНВ. Каковы шансы, что она появится у ворот и потребует увидеться с тобой?

Дана хмуро посмотрела на него.

— Дерьмо. Она действительно способна на такое, — плечи Пола поникли.

— Я должна предупредить Морна.

— Я должен предупредить Бекки, — произнесли они одновременно.

— Если мама останется у вас — я перееду к Морну.

— У него есть гостевая комната?

— Не спихивай её на него.

— Я имел в виду для нас с Бекки. Мама может остаться здесь одна. Я не хочу подвергать жену её нападкам. Знаешь, она будет ругаться, когда узнает, что ты спишь с Новым Видом, — усмехнулся он.

Дана показала ему средний палец.

— Я бы не слишком веселилась, старший братец. После того, как закончит со мной, она переключится на вас с Бекки и будет доставать по поводу внуков, которых нет.

— Дерьмо, — Пол резко перестал смеяться.

— Точно. Лучше тебе поговорить с кем-нибудь у ворот и попросить их согласиться на ограничение в одного посетителя для тебя.

* * *

Дана похлопала по бёдрам, сидя рядом с Морном на кухне. На ужин он принёс пиццу.

— Мне нужно уехать после обеда, — решила она выложить всё и сразу.

Его подбородок дёрнулся вверх, и он моментально забыл о коробках, которые собирался открыть.

— Дай мне больше времени, прежде чем скажешь, что больше не хочешь меня видеть. Нам хорошо вместе, Дана. Я знаю, ты наслаждалась вчера вечером и сегодня утром.

— Да, но дело не в этом. Я хочу проводить с тобой время. Это всего лишь из-за моей мамы — она на пути в Калифорнию. И где-то около семи часов вечера собирается поселиться в мотеле недалеко отсюда — хочет, чтобы мы с братом встретились с ней там. Я должна пойти.

— Твоя мама? Почему она останавливается в человеческом мотеле? Позвони на ворота и сообщи о её приезде. Мы можем организовать для неё жильё, если она не захочет остаться с Полом.

Она внутренне сжалась.

— Э-э-э, это не очень хорошая идея. Мы вроде как сказали ей, что это против правил — больше одного посетителя из членов семьи.

— Это неправда.

— Знаю. И я чувствую себя немного виноватой из-за этого, но тут всё немного сложнее.

— Она ненавидит Видов?

— Нет.

— Тогда в чём проблема?

Дана вздохнула, пытаясь придумать, как ему объяснить поведение своей матери.

— Я скажу прямо, хорошо?

Он кивнул.

— Она будет очень недовольна, когда узнает, что я встречаюсь с тобой. Это не потому, что ты Новый Вид. А потому, что, если у нас всё сложится, мне придётся жить здесь, ей же нравится, когда я рядом. К тому же у неё в голове есть определённый образ, по которому она подбирает мне будущего мужа. Даже не пытайся найти в этом смысл. Такова её натура. Она может быть очень грубой, и будет такой. Просто не хочу подвергать тебя её нападкам. Поверь мне. Я оказываю тебе услугу.

— Если ты станешь моей парой, ей придётся меня принять. Она твоя семья и может гостить в Хоумленде, у нас. Мы можем предложить ей отдельную спальню, если ей необходимо жить с тобой.

— Нет. Никогда больше не произноси этих слов. Я никогда не смогу жить со своей мамой, и ты не сможешь. Кто-нибудь из нас убьёт её в первую же неделю.

Морн выглядел потрясённым.

— Слушай, мне пришлось сбежать, когда мы с Томми поженились. Знаешь почему? — и прежде чем он успел что-либо сказать, продолжила: — Она, не сказав нам ни слова, пригласила лишнюю сотню гостей, изменила меню на нашей свадьбе, и последней каплей стал её звонок в магазин для новобрачных, о котором я узнала. Прикинувшись мной, она сказала, что больше не хочет платье, которое я выбрала, потому что оно ей разонравилось. И заказала другое платье, которое выбрала сама. Видимо думала, что к тому моменту, когда я узнаю, будет слишком поздно что-либо менять, но, к счастью для меня, я позвонила, чтобы всё перепроверить. Я дико взбесилась. Мы с Томми отменили все мероприятия и полетели в Лас-Вегас с друзьями. Я попросила Пола встретить нас там, чтобы он отвёл меня к алтарю. Вот такая моя мама, Морн. Она подлая, коварная и деспотичная. Она сделает и скажет что угодно, лишь бы заставить тебя передумать быть со мной.

— Я бы не передумал, Дана.

— Мы с Полом пойдём сегодня в мотель и попробуем совладать с ней. Она злится на то, что я задержалась здесь. Уверена, она попытается вызвать во мне чувство вины за это, хотя виноватой я себя не чувствую.

— Чувство вины?

— О, она профессионал в этом. Будет ныть про деньги, потраченные на перелёт сюда, и то, что она должна была проводить меня, потому что считает, будто у меня нервный срыв или что-то типа того. Это просто уловка, чтобы заставить меня быстрее вернуться домой, но я не собираюсь ей уступать.

— Я бы хотел встретиться с твоей мамой.

— Не сейчас. Мы скажем ей после того, как наши отношения приобретут серьёзный характер. Я извлекла урок из прошлого и не дам ей ещё одного шанса всё испортить. Она попытается встать между нами, Морн.

Он тихо зарычал.

— Точно.

— Давай поедим, — прорычал он.

Дана наблюдала, как он открывает коробки и выкладывает ломтики пиццы на тарелки. Протянув руку, девушка обвила его предплечье мужчины, и Морн взглянул на Дану.

— Пожалуйста, не сердись. Знаю, мы планировали провести этот вечер вместе и сожалею, что всё сорвалось. Но по возвращении я намеревалась сразу же прийти к тебе, ты не возражаешь? Я могу вернуться поздно, но хотела бы снова провести ночь с тобой. Мне понравилось засыпать и просыпаться в твоих объятиях.

— Мне тоже. Я буду тебя ждать, — казалось, его настроение улучшилось.

Дана наклонилась и смело поцеловала его в губы. Морн повернулся и притянул её в свои объятия, в тот же момент еда была забыта. Посадив Дану к себе на колени, он углубил поцелуй, но, в конце концов, она отстранилась и вернулась на своё место.

— Если уж говорить о том, почему нам никогда не следует позволять моей маме гостить у нас. Прошлой ночью мы были довольно громкими. Она бы нас услышала.

— У нас действительно невероятный секс, — усмехнулся он.

— О да.

Морн схватил руку Даны и притянул к своим губам, чтобы поцеловать ладонь. Открыв рот, он слегка провёл по ней языком.

— Щекотно, — засмеялась Дана, отдёргнув руку.

— Я знаю, где будет не щекотно, — взгляд мужчины опустился на колени девушки. — Забудь про еду. Хочу попробовать тебя на вкус.

Тело Даны мгновенно отреагировало. Накануне вечером он уже несколько раз показал ей, что может делать своим ртом. Он был ненасытен, и не то, чтобы она жаловалась. От воспоминаний о его руках, о том как он был внутри неё, Дана становилась влажной.

— Не искушай меня.

— А я хочу, — он наклонился, чтобы поцеловать её.

Девушка положила руки ему на грудь, в попытке остановить, и чуть не застонала от того, как чувствовались его мышцы под её ладонями. Ей хотелось помочь ему снять рубашку, чтобы ничего не мешало касаться его.

— Мы не можем. Я хочу узнать о том, как ты провёл день, и нам всё-таки нужно поесть. Так что отложи эту мысль до тех пор, пока я не вернусь. Пол сказал, что заберёт меня через час. Думаю, нам придётся воспользоваться маскировкой и взять один из внедорожников, чтобы покинуть Хоумленд. И сказал, что нужно выехать пораньше, потому как добираться до мотеля будем в объезд и без сопровождения, — Морн зарычал. — Знаю. Я чувствую то же, что и ты. После того, как Пол ушёл, я немного вздремнула, — она усмехнулась. — Прошлой ночью у меня не получилось выспаться. А ты устал?

— Нет.

— Как работа?

— Сегодня я патрулировал стены. Меня держат подальше от районов, населённых людьми, где собираются протестующие, но я изучаю протоколы безопасности, чтобы охранять наши стены от правонарушителей.

— Не представляю, как это возможно. Эти стены такие массивные.

— Меня заверили, что они предпринимают попытки. У некоторых на тросах закреплены крюки, чтобы забрасывать на стену, в надежде подняться. Две недели назад появился мужчина с большой лестницей и попытался прислонить её к стене. Они арестовали его за незаконное проникновение. Вчера поймали человеческую женщину с молотком. Она собиралась пробить отверстие, чтобы протиснуться через него.

— Зачем они это делают? — Дана позволила рукам соскользнуть с его груди.

Морн выпрямился на стуле и взял кусок пиццы.

— Некоторые мужчины хотят причинить нам вред. Женщина же была «охотницей за парой».

— В смысле?

— Так мы называем большинство человеческих женщин, которые приезжают в Хоумленд, в надежде, что кто-нибудь из Видов возьмёт их в качестве пары.

— На самом деле?

— Да, — Морн откусил кусочек. — Они кричат офицерам на стене, умоляя пустить их внутрь. Некоторые сверкают своими обнажёнными телами, надеясь заинтересовать мужчин из патруля.

Дана уставилась в свою тарелку. Его слова прокручивались у неё в голове. Морн запросто мог найти женщину, которая будет с ним. Множество из них находились за пределами стен, пытаясь прорваться внутрь. Она так же не пропустила слова о том, что женщины соблазняли парней и наверняка делали всякие непристойные предложения.

— Ты решил остаться на патрулировании стен?

— Пока не уверен. Они показывают мне все рабочие места, чтобы я мог понять, какое из них мне больше нравится.

Дана жевала пиццу, погруженная в свои мысли. Морн коснулся её руки, и она перевела на него взгляд, обнаружив, что он уже какое-то время наблюдает за ней.

— Что случилось?

— Я не знала про охотниц за парой.

— Мы их игнорируем. И ты должна.

— Кто-нибудь из ваших людей уже приводил таких девушек в Хоумленд и брал их в качестве пары?

Он покачал головой.

— Большинство из них помешанные или преступницы.

— Преступницы?

Он кивнул.

— Внутри наших стен полиция не сможет арестовать их. На это у них нет полномочий, поэтому их не могут привлечь к ответственности за то, что они натворили во внешнем мире. Ни один мужчина не захочет быть использованным таким образом. Мы хотим женщин, которые тянутся к нам, и хотят построить крепкие отношения с настоящими чувствами.

— А что насчёт Вэндженса? Он знает об этих охотницах?

— Его содержат в Резервации. Туда эти охотницы не суются. Там нет места для ночлега, благодаря которому можно было бы беспрерывно штурмовать наши стены. Местный шериф выпроваживает их, если видит, что они ночуют в автомобилях. Местные горожане не дают приют чужакам, и там нет никаких мотелей.

— Как мило с их стороны.

— Они не хотят, чтобы протестующие приезжали в их город и создавали проблемы. Это выгодно и для них, и для нас. Почему тебя так заинтересовали эти охотницы?

— Ты мог бы выбрать одну из них, чтобы обрести смысл жизни.

— Они не такие, как ты, — ответил Морн, перестав есть и наклонившись, чтобы взглянуть в её глаза. — Несмотря на то, что ты человек, я хочу тебя, — он улыбнулся. — Меня привлекаешь ты. И больше никто.

— Прости, — пробормотала Дана, чувствуя себя немного глупо из-за того, что просто подумала об этом.

— Это людские предрассудки, не так ли? — он протянул руку и ласково коснулся её щеки.

— Наверное. Морн, ты очень привлекательный мужчина.

— А ты очень привлекательная женщина, Дана.

Они улыбнулись друг другу.

— Ешь, или я отнесу тебя в нашу кровать. Пол придет, и обнаружит нас голыми. Я знаю, что ты этого не хочешь, поэтому пытаюсь сопротивляться своим желаниям. И ты мне совсем в этом не помогаешь. Я стараюсь отвлечься от мыслей о сексе с тобой и дожждаться того момента, когда ты вернешься сегодня вечером. Я бы хотел познакомиться с твоей мамой. Ты уверена, что причина в её характере, а не в том, что она не любит Новые Виды? Она будет ненавидеть меня за то, что я не человек?

— Она будет ненавидеть тебя только из-за места, где ты живёшь — Хоумленд находится слишком далеко от неё.

— Разве людям такое присуще?

— Нет. Только моей маме. Она очень ревнива по отношению ко мне и не может смириться с мыслью, что я живу дальше, чем в нескольких кварталах от неё. Она не может прожить и дня, чтобы не досаждать мне.

— Понимаю её желание не отпускать тебя. Я чувствую то же самое и уже не представляю без тебя свою жизнь.

— Вставай, — Дана отложила пиццу и сползла со стула.

Он выгнул брови, но сделал, как она просила. Схватив его рубашку обеими руками, она попятилась. Морн последовал за ней, обходя кухонный остров, и на его лице царило странное выражение. Дана понравилось, что мужчина выполнил её просьбу, не спрашивая, что она задумала. Упёршись спиной в кухонную столешницу, девушка остановилась и отпустила Морна. Дана задрала юбку и, зацепив пальцами трусики, спустила их вниз.

На секунду взгляд мужчины скользнул вниз, а после поднялся к её глазам.

— Понюхай меня.

Морн наклонился и принюхался.

— Ты хорошо пахнешь и немного возбуждена.

— Я овулирую?

— Не могу учуять.

— Очень хорошо. Когда-нибудь слышал о сексе по-быстрому?

Когда Новый Вид отрицательно покачал головой, Дана потянулась к его штанам.

— Я хочу тебя. Прямо здесь. Прямо сейчас. Столешница на подходящей для тебя высоте.

Морн зарычал, но не протестовал, когда девушка, расстегнув его брюки, судорожно стаскивала их вниз по бёдрам. Дана нравились мягкие чёрные боксёры и, стянув их вниз, она была рада увидеть, что Морн тоже возбуждён. Девушка освободила его член и потянулась, хватаясь за его плечи.

— Подсади меня на стойку.

Новый Вид подхватил её за талию и сделал, как она просила. Обвив его ногами, Дана дёрнула юбку вверх и, раздвинув бёдра, опустила свой взгляд вниз.

— Я была права, поэтому у нас всё получится. Я рада, что ты такой высокий.

Девушка подняла подбородок, и Морн захватил её рот поцелуем. Дана притянула мужчину ближе. Между ними вспыхнула страсть, пылкая и неистовая. Руки Морна скользнули по её бёдрам и схватили за задницу, привлекая ближе, мужчина потёрся членом о её лоно, заставив Дану застонать.

Отстранившись, Морн прервал поцелуй. Они оба были возбуждены и тяжело дышали.

— Мне нужно надеть презерватив.

— Мне больше нравится ощущать тебя без них. Ты сказал, что я хорошо пахну. Я поговорю с Полом, чтобы позже он дал мне что-нибудь. Просто возьми меня, — она качнула бёдрами и потёрлась об него своей киской. — Сейчас.

Новый Вид застонал и снова поцеловал её. Освободив из захвата её задницу, он опустил руку между ними. Дана думала, что он направит член в неё, но вместо этого он наоборот отвёл его в сторону и начал играть с ней пальцами. Девушка громко застонала, крепче хватаясь за него. Ей не нравилось чувствовать его рубашку, и Дана пожалела, что первым делом не избавилась от неё, а сейчас не хотела прерываться даже на мгновение, чтобы сделать это.

Морн перестал дразнить пальцем её клитор и прижал головку члена, входя в неё одним толчком. Когда накатило удовольствие, Дана пришлось оторваться от его губ. Она боялась в порыве страсти прикусить ему язык.

Мужчина удивил её, когда приподняв со стола, одной рукой подхватил под задницей, а другой — поддерживал ей спину. Удерживая Дану, он развернулся и, сделав несколько шагов, прислонил её спиной к холодильнику. Морн уткнулся лицом в её шею, зарычал и начал двигаться, трахая её жёстко и глубоко.

Дана сцепила ноги повыше, не заботясь о том, что юбка скомкалась между их животами. Снова перехватив девушку, когда она прижалась спиной к чему-то твёрдому, Морн стал удерживать её за бёдра, продолжая переворачивать её мир. Дана стонала, ей нравилось то, каким сильным был Новый Вид, и как здорово было чувствовать его внутри. Он был большим, невероятно твёрдым и каждое движение его бёдер задевало её клитор.

Холодильник громыхал, скрипел и слегка ударялся об стену, но Дана было всё равно. И Морну видимо тоже. Девушка застонала громче, когда он прикусил клыками кожу у основания шеи, после чего зализал укус. Она не чувствовала никакого страха, поскольку укус не причинил боли. Наоборот, она лишь сильнее возбудилась от этого.

Дана выкрикнула имя мужчины во время кульминации, и Морн зарычал ей в шею. Девушке нравилось чувствовать, как он кончает. Она ощутила его тепло, распространяющееся внутри. Презерватив приглушил бы ощущение пульсации его члена, когда он изливал своё семя.

Морн по-прежнему удерживал Дану, пока они оба, тяжело дыша, приходили в себя. Она ослабила свою хватку вокруг его плеч и улыбнулась.

— Это называется «по-быстрому».

— Мне нравится. Теперь я собираюсь отнести тебя в постель и проделать всё это ещё раз, только медленнее.

— У нас нет времени, но запомни эту мысль, — рассмеялась Дана.

— Мне нравится задерживать тебя, — мужчина поцеловал её прямо под ушком.

Ей не хотелось уходить от Морна, но скоро должен появиться Пол. И Дана предпочла бы, чтобы он не застал их на кухне в таком виде.

— Позже.

Новый Вид поднял голову, всматриваясь в её лицо. У Даны перехватило дыхание, когда она посмотрела в его глаза. Они всегда были красивыми, но после секса особенно.

— Сейчас.

Она улыбнулась, когда его член напрягся внутри неё. Он по-прежнему был твёрд. Никто не мог бы сказать, что Новые Виды — ленивые любовники. Он восстанавливался после секса супер быстро и всегда был готов к следующему раунду.

— Ты случайно не принимаешь синие таблетки?

— Что это такое?

— Не обращай внимания, — она погладила его по лицу, затем по волосам. — Мне нужно сходить в душ и надеть нижнее бельё прежде чем приедет Пол, чтобы забрать меня. Не говори ему, что мы не пользовались презервативом. Он взбесится.

— Почему ты не хочешь, чтобы я надел один?

— Мне действительно нравится, когда ты без них. Ощущения намного ярче.

— Для меня тоже. Не думал, что ты заметишь разницу.

— Заметила. Могу я задать тебе странный вопрос?

— Какой угодно.

— Ты, хм... тёплый, когда кончаешь. Почему?

— Ты имеешь в виду, что моя сперма тёплая?

— Да.

Морн пожал плечами.

— Это особенность кошачьих. Даркнесс тоже скрещён с кошачьим и предупредил бы меня, если бы моя сперма могла навредить тебе. Так что не беспокойся по этому поводу. Со своей парой он занимается сексом без презервативов. Я слышал, что они пытаются завести ребёнка.

— Мне просто нравится чувствовать всего тебя.

— Есть шанс, что я не смогу уловить изменения в твоём аромате, когда начнётся овуляция.

— Я готова рискнуть. А ты?

— Ты — моя, Дана. Просто ты ещё этого не осознала, но я хочу убедить тебя стать моей парой. Я хотел бы от тебя ребёнка. Я буду счастлив, если внутри тебя будет расти моё семя.

— Я к этому ещё не совсем готова, поэтому всегда нюхай меня перед сексом. Ты ведь скажешь мне, если почувствуешь именно тот аромат, да?

— Даю слово, — кивнул он.

— Это всё, что мне нужно. А теперь отпусти меня, я проголодалась.

— А я бы съел тебя, — усмехнулся Морн.

— Попридержи эту мысль до вечера. Мне нравится чувствовать твой рот на себе.

— И всё же я хотел бы встретиться с твоей мамой, — сказал он с чуть помрачневшим лицом и сомнением в голосе.

Дана закрыла ему рот ладонью.

— Пожалуйста, никогда не упоминай её, пока мы в такой позе. Если бы у меня был член, то сейчас бы стояк пропал бесследно.

Морн хмыкнул, его глаза искрились весельем.

Дана убрала ладонь.

— Это не из-за тебя, а из-за неё. Как только она увидит в тебе угрозу — а она увидит — то сразу же перестанет притворяться приятным человеком. Ты расстроишь её планы выдать меня за человека, которого она одобрит, например, того, кто не попросит меня переехать далеко от неё.

— Думаю, я смогу заставить её передумать, если расскажу, что я к тебе чувствую, и объясню, что для нас значат пары. Ты моё всё, Дана. И это никогда не изменится.

Её сердце растаяло, потому что не было никаких сомнений в его искренности, когда она смотрела в его глаза.

— Хотелось бы, чтобы это заставило её принять тот факт, что мы вместе, но, к сожалению, не поможет. Но это важно для меня. Я хочу укрепить наши отношения, прежде чем ей выдастся шанс отпугнуть тебя.

— Она не отпугнёт меня от тебя, Дана.

— Ты просто не знаком с моей мамой. Мне хочется сбежать от неё, когда она злится, — девушка попятилась. — Мы должны принять душ и успеть поесть до прибытия Пола, — наклонившись, она подхватила с пола трусики. — Скоро вернусь. Я собираюсь воспользоваться твоей ванной.

— Нашей ванной.

Дана больше не влюблялась в Морна. Это уже случилось. Она убежала вниз по коридору.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 10

Дана несколько изумлённо рассматривала людей, собравшихся около задних ворот, пока они с Полом проезжали через всю эту толпу. Ослепляя девушку, вокруг сверкали вспышки фотокамер. Многие люди уходили с дороги на тротуар по мере того как Пол медленно маневрировал по улице на внедорожнике. Чтобы сфотографировать их, несколько идиотов ринулись наперерез автомобилю. Полу пришлось резко ударить по тормозам и просигнализировать, заставляя их уступить дорогу.

— Опустить подбородок и натяни кепку пониже, — прошипел Пол.

Дана сделала, как он велел, и даже приподняла руку, скрывая часть лица.

— Безумие какое-то. Похоже на то, через что проходят знаменитости.

— Добро пожаловать в Хоумленд, — фыркнул Пол. — Вот с чем приходится иметь дело, когда здесь живёшь. Каждый выезд и последующее возвращение сопровождается именно этим.

— У главных ворот было иначе.

— Это потому, что ты приехала рано утром, как я и просил. В это время большинство этих идиотов спят.

— Почему ОНВ позволяет такому скоплению людей толпиться здесь?

— Улица является муниципальной собственностью и не принадлежит ОНВ. Копы время от времени появляются здесь, уговаривая людей разойтись, когда те создают неудобства, но эти фанатики быстро возвращаются. Каждый раз ОНВ попадает в выпуски новостей, благодаря тому, что эти циркачи оккупируют все входы и выходы из Хоумленда.

— Теперь я понимаю, почему вы с Бекки больше не проводите ночные свидания вне Хоумленда.

— Она рассказала про это? Её это расстраивает?

— Она любит тебя, балбес. Бекки не жаловалась. Это больше смахивало на поучительную историю о том, с чем я столкнусь, если мы с Морном станем парой.

Пол проехал несколько кварталов и повернул к въезду на шоссе.

— Мы проедем несколько миль, затем развернёмся и поедём в мотель, — продолжил он, бросая взгляд в зеркало заднего вида.

— Нас кто-то преследует?

— Не уверен. Но они могут быть довольно находчивыми. Некоторые даже используют несколько машин и общаются по мобильному, так что один сможет отстать в определённое время, а другой продолжать погоню вместо него.

— Это безумие.

— Мы всё время имеем дело с психами.

Над этим стоило задуматься. Пол свернул с дороги спустя несколько миль, объехал пару кварталов и повернул назад. Дана бросила взгляд в зеркало заднего вида, но не увидела никаких фар позади.

— Опасность миновала?

— Похоже на то. Думаю, надо заехать в переулок, чтобы убедиться.

— Да ты просто не хочешь ехать в мотель, поэтому и тянешь время.

— Возможно, — усмехнулся он. — Ты же знаешь, что мама зайдётся фальшивыми слезами, когда ты сообщишь ей, что не готова вернуться домой.

— Знаю.

— И что, собираешься сдать?

— Не в этот раз.

— Ты никогда не была сильна в противостоянии ей. Именно поэтому, ты — единственная, кто живёт с ней бок о бок.

— Я подтянула свой навык в этом и настроена решительно. Кстати, ты целиком и полностью проигнорировал мои слова о том, что мы с Морном решили стать парой. Не думай, что я не заметила этого.

— Ты рассматриваешь такую возможность? — напряжённо отозвался Пол.

— Да. Это единственное, о чём я думаю. Надеюсь, ты дашь ему шанс. Он удивительный.

— Ты любишь его, верно?

— Люблю, — ответила она без колебаний. — Я видела страх в его глазах, когда мы прощались, будто бы он боялся, что я не вернусь. А я хочу вернуться и планирую переехать жить к нему, поэтому не думаю, что надолго задержусь в твоём доме.

— Но ты же знакома с ним всего несколько дней.

— Как долго ты был знаком с Бекки, прежде чем понял, что она — та самая?

Брат не ответил.

Дана повернула голову, чтобы уставиться на него мрачным взглядом.

— Ответь мне честно.

— Я понял это после нашего первого свидания, когда проснулся, держа её в своих объятиях.

— Она переспала с тобой на первом свидании? Я в шоке, — поддразнила Дана.

— Мы нашли общий язык. Что тут скажешь? Я проснулся, и первым моим порывом было остаться и приготовить ей завтрак, а не сбежать к чертям оттуда, как делал на всех предыдущих свиданиях на одну ночь. Чёрт, мне хотелось вернуться домой и собрать сумку, чтобы я мог спать с ней каждую ночь.

— Должно быть, это был какой-то неземной секс. Избавь меня от подробностей.

— Вообще-то, — усмехнулся Пол, — это не было так уж здорово, но мы замечательно провели время. Она заставила меня смеяться, и я просто влюбился. Я совсем не был готов остепениться, но она всё изменила.

— К Морну я чувствую то же самое. Только секс неземной.

— Даже знать этого не хочу.

— Просто сказала, — она вновь бросила взгляд в зеркало заднего вида, но, как и в прошлый раз, не увидела никаких фар. — Думаю, всё в порядке.

— Согласен. Пойми, я просто волнуюсь за тебя, Дана. Вы с Томми были настоящими светскими людьми, а с Морном у тебя не будет возможности посещать вечеринки или театры.

— Каждый раз это была инициатива Томми. Мне никогда не нравилась эта чушь.

— Серьёзно?

— Ага. Мы часто из-за этого спорили.

— Я и не знал.

— Ты многого не знал. Я никогда не чувствовала себя так, как сейчас. За всю свою жизнь мне не было так хорошо. Даже с Томми. Сегодня утром было тяжело уходить из дома Морна. Я думала позвонить тебе и попросить просто привезти мои вещи. Я хотела остаться.

— И почему ты этого не сделала?

— Я знала, что ты опять будешь спорить со мной и попытаешься отговорить, — честно призналась брату Дана. — Морн не привык к семейным разборкам. Думаю, я испугалась, что он решит, будто я не стою всех этих проблем.

— Его не будет волновать эта чушь, если он тебя любит. Чёрт, Бекки терпит маму только потому, что любит меня.

— Мама на другом конце страны, и вы жили с ней всего-то несколько месяцев. Ты работаешь в Хоумленде, и Морн не сможет избегать тебя, если ты решишь быть придурком. Ты надоедал ему, пока он был на работе.

— Как я уже сказал, я делал это потому, что волновался о тебе.

— Забудь об этом. Лучше сосредоточься на том, что сделает меня счастливой. Нравится тебе или нет, но это Морн.

— Я постараюсь быть терпимее к нему, ладно?

— Обещаешь?

— Да, — кивнул Пол.

— Спасибо.

— Это он? — она увидела впереди указатель мотеля.

— Да. Держись ближе ко мне. Я не шутил, говоря, что это — то ещё злчное место. Кепку и очки не снимай. Ни с кем не говори. У меня ощущение, что большинство протестующих остановились именно здесь. Дёшево и близко к Хоумленду — большего им не надо. Я зарегистрировал маму под чужим именем и взял с неё обещание избегать общения с незнакомцами.

— Они не догадаются, что внедорожник принадлежит Хоумленду?

— Нет. Этот автомобиль не целевой группы. Они редко пользуются этой небольшой моделью, и на нём нет никакой маркировки ОНВ. Если кто-то что-то и заподозрит, проверка займёт время. К тому же, автомобиль зарегистрирован на подставную компанию. У нас будет примерно час. Если что-то пойдёт не так, держись позади меня. Я вооружён.

У Даны отвисла челюсть.

Пол припарковался вдалеке от других машин, выключил двигатель и отстегнул ремень.

— Таков протокол, — вздохнул он. — Каждые несколько недель я прохожу военную подготовку и плановую практику. Предпочитаю перестраховаться, чем потом жалеть.

— Разве это законно?

— Нет. ОНВ внесло меня в список членов целевой группы и у меня даже есть значок в бумажнике, если придётся подстрелить кого-нибудь. Это лучше, чем разрешение на ношение замаскированного оружия. Так что моя задница прикрыта.

— Тебе приходилось раньше стрелять в людей?

— Я служил в нескольких горячих точках. Конечно, мне приходилось. Пойдём, — Пол вылез со стороны водителя.

Дана вышла из машины и закрыла дверь. Включив сигнализацию, Пол приблизился и взял сестру под руку. Девушка низко опустила голову. Несколько постояльцев болтались по стоянке небольшими группками. Пол привлёк Дану ближе к себе и начал подниматься на второй этаж. Там было пусто. Остановившись у двери, мужчина поднял руку.

— Готова?

— Да.

Он постучал, и в глазке двери что-то промелькнуло. Свет исчез.

— Уходите, или я позвоню 911!

— Это мы, мам, — ответил Пол, тяжело вздохнув.

Дверь распахнулась через несколько секунд. Пожилая женщина уставилась на них обоих. Пол осторожно оттолкнул её с прохода и затянул Дану внутрь, после чего запер дверь. Он отпустил руку сестры и приподнял очки, улыбаясь.

— Привет, мам, — обнял он её.

— Я думала, что вы — торговцы наркотиками. Почему ты так одет? — женщина пристально смотрела на них.

Дана сняла кепку, позволяя спрятанным волосам свободно упасть, и сняла солнцезащитные очки.

— Мы хотели походить на твоих соседей, — пошутила девушка. Взгляд Даны путешествовал по комнате. — Вау. Здравствуйте, декорации для малобюджетного порно.

— Это ужасно, — женщина указала на зеркало на потолке. — Боюсь, оно свалится на меня во сне.

— А я предупреждал тебя, что это плохое место. Тебе следовало остановиться в хорошем отеле в нескольких милях дальше. Я же говорил об этом. Хочешь, чтобы мы помогли тебе переехать? — Пол ждал ответа.

Пожилая женщина проигнорировала сына, сосредоточившись на дочери.

— Всё это я делаю ради тебя. Видишь эту дыру? На меня, вероятно, нападут, изнасилуют и убьют к утру. А на моём надгробии напишут, что это твоя вина.

— Мама, — прикрикнул Пол. — Это не смешно.

Женщина вскинула руку, заставляя его замолчать.

— Ты не можешь убежать от своих проблем, Дана. Это просто ещё один способ спрятаться от жизни. Думаешь, твой бедный брат и его жена хотят, чтобы ты торчала у них? Нет, они этого не хотят.

— Мама, — Пол повысил голос. — Это не...

— Не вмешивайся! — женщина приблизилась к Дана. — Я привезла Дирка Хэсса с собой. Он появится примерно минут через пятнадцать и поговорит с тобой. Я также купила нам билеты, чтобы первым утренним рейсом улететь домой.

Терпению Даны пришёл конец, и она взорвалась:

— Ты привезла с собой своего гинеколога? Для того, чтобы поговорить со мной? Да что с тобой не так?

— Дирк любит тебя. Тебе определённо нужно дать ему шанс, Дана. Он зарабатывает большие деньги, у него собственная клиника, и он взял отгул на работе, чтобы прилететь сюда. Я сказала ему, что ты испытываешь трудности. Какой мужчина добровольно пойдёт на это? Он показывает, насколько заботлив и как сильно заинтересован тобой.

— Другими словами, ты манипулировала им, — отозвалась Дана, испытывая большой соблазн уйти.

— Да как ты смеешь? — зашипела женщина. — Не разговаривай со мной в подобном тоне.

Дана сделала шаг назад.

— Что? Я говорю правду. Ты, наверняка, сказала доктору Хэссу, что я заинтересована в нём, хотя на самом деле это не так, и ты чертовски хорошо знаешь об этом. И ещё один маленький нюанс. Он видел тебя голой ниже пояса. Тебе не кажется, что это перебор? Лично я так и считаю. И, кстати, раз уж зашёл разговор, перестань сводить меня с мужчинами. Я уже задолбалась говорить тебе об этом.

— Не выражайся. Не так я тебя воспитывала.

Дана открыла было рот, но Пол оказался быстрее и встал между нею и матерью.

— Мама, тебе надо успокоиться.

— Твоя сестра такая грубиянка.

— Кто бы говорил, — буркнула Дана, шагнув в сторону, так она могла впиваться взглядом в свою мать. — Я приехала, чтобы навестить Пола. Я же сказала, что мне нужно немного пространства. Ты сводишь меня с ума. Спасибо за заботу после смерти Томми, но сейчас я пытаюсь наладить свою жизнь. Почему ты не можешь просто отстать от меня?

— Ты сказала, что тебя не будет три дня. Я вынуждена была приехать, чтобы забрать тебя.

— Я не какой-то своенравный сбежавший подросток, — отозвалась Дана, стиснув зубы.

— Ты ведёшь себя, как ребёнок.

— Чёрт, — пробормотал Пол. — У вас всегда такие перепалки, как сейчас?

— Нет, — ответила женщина.

— Да, — одновременно с ней сказала Дана.

Пол снял кепку и почесал затылок.

— Этот вечер будет долгим.

— Нет. Не будет, — Дана упёрла руки в боки. — Я пока что не собираюсь домой, мама. И не вернусь, пока не буду готова. Ты притащила с собой своего гинеколога... — она покачала головой. — Я даже не знаю, что сказать, кроме того, как мне неловко, что ты втянула его в это. Я уже не говорю о том, что он на двадцать лет меня старше. Встречайся с ним сама, если считаешь его такой хорошей партией. Возвращайся домой.

Кто-то постучал в дверь, и Дана заскрежетала зубами, когда их мама буквально проплыла, чтобы впустить Дирка Хэсса. В руках он держал цветы и, увидев Дану, улыбнулся.

— Привет, — он протянул ей цветы.

Дана чувствовала себя виноватой. Она знала, что её мама, должно быть, солгала ему, пытаясь заставить его совершить перелёт через всю страну. Она приняла цветы.

— Спасибо.

Пол спас её, представившись и отвлекая от неё внимание. Дана сунула цветы матери и попятилась.

Зато женщина сияла, явно довольная созданным беспорядком. Дана хотела бы придушить её.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Дирк, повернувшись к Дана.

— Я в порядке, — он был впутан в это без его ведома, но кто-то же должен сказать ему правду. — Мне очень жаль, но правда в том, что я не заинтересована в отношениях с вами.

— Дана!

Она проигнорировала мать.

— Я уже встречаюсь кое с кем. Моя мама не знала, поскольку я ей ещё не говорила. Я верну деньги, которые вы потратили на дорогу сюда.

Дирк опешил.

— Она врёт, — женщина ринулась вперёд и вцепилась в его руку. — Я же говорила, у неё проблемы. Она создала себе выдуманного бойфренда.

Дана хотела закричать.

— Это чушь. Я просто не хотела тебе говорить, потому что он живёт в этом районе, и я знала, что ты слетишь с катушек, если я скажу, что хочу остаться с ним. У нас всё серьёзно.

— Ты врешь! — лицо Дейзи покраснело от злости.

— Вообще-то, нет, — Пол кивнул Дана и стянул с себя солнцезащитные очки. — Он работает охранником. Она встретила его, когда приехала, и с тех пор, если он не на работе, они постоянно вместе.

— Ты не будешь встречаться с охранником, — женщина покачала головой. — Я не допущу этого. Дирк — врач.

Дана вскинула руки.

— Я закончила. Я не намерена больше пререкаться с тобой. Я переезжаю сюда, и тебе придётся с этим смириться, — после чего девушка обратилась к Дирку Хэссу. — А вам следует пригласить на свидание мою маму. Она примерно вашего возраста и считает, что вы станете для кого-то прекрасным мужем, — Дана нацепила солнцезащитные очки и кепку. — Пол, я подожду тебя снаружи. С меня довольно.

Девушка рванула к двери и рывком распахнула её.

— Дана, — окликнул Пол. — Не ходи туда одна.

Она оглянулась.

— Я лучше столкнусь лицом к лицу с наркоторговцами и проститутками, чем останусь здесь ещё хоть на минуту, — сказав это, девушка выбежала, как ураган, хлопнув дверью, и чуть было не врезалась в огромное тело. Попятившись, Дана подняла голову, чтобы взглянуть на незнакомца. Парень был одет в чёрную толстовку и соответствующие чёрные спортивные штаны. И он был по-настоящему крупного телосложения. По причине тусклого освещения лицо рассмотреть было невозможно.

— Простите, — она попыталась обойти его.

— Дана, — мужчина схватил её за руки.

— Морн? — она замерла.

Он слегка наклонил голову, так что девушка едва смогла разглядеть его черты.

— Я собирался постучать, но услышал происходящее внутри и понял, что это не подходящий момент, чтобы дать знать о своём присутствии.

— Что ты здесь делаешь?

— Хотел познакомиться с твоей мамой. Я попросил нескольких членов целевой группы привезти меня сюда. И переоделся, чтобы никто не узнал, кто я на самом деле.

Она начала тянуть его за собой.

— Поехали.

— Я по-прежнему хочу с ней встретиться.

— Ты ведь сказал, что слышал, как мы ругаемся. Поверь мне. Давай просто вернёмся домой.

Морн позволил ей увести себя к лестнице. Там Дана сразу же обратила внимание на его охрану. Двое мужчин, одетых в чёрную военную форму, стояли перед большим чёрным внедорожником. У них не было никаких нашивок ОНВ, чтобы можно было определить, кто

они такие, но она догадалась. Морн взял девушку за руку и шёл рядом, пока они спускались по лестнице.

Некоторые из постояльцев быстро пробирались в свои комнаты, вероятно, перепутав двух охранников с полицейскими. Дана планировала направиться прямо к внедорожнику, в котором приехал Морн, и попросить мужчин, чтобы они отвезли их обратно в Хоумленд, но Морн вдруг потянул её под лестничный пролёт напротив здания.

— Ты расстроена.

— Это заслуга моей мамы. Она притащила с собой доктора Хэсса. Ты можешь в это поверить? Она такая интриганка.

— Я слышал, ты сказала ей, что планируешь переехать сюда. Это знач...

— Дана! — с верхних этажей раздался голос Пола.

— Я здесь, внизу, — выкрикнула она. — Всё в порядке. Со мной Морн.

— Дерьмо, — выругался Пол, стремглав сбежав по лестнице, и увидел их. Он вздохнул с облегчением. — Не уезжай без меня. Что ты здесь делаешь, Морн? — брат покрутил головой и заметил двух охранников. — О! Тебя сопровождает целевая группа. Это хорошо.

— Он хочет встретиться с мамой, — Дана пододвинулась к Морну. Она была расстроена, но его присутствие успокаивало. Она прижалась к нему, и мужчина обнял её одной рукой.

— Это не очень хорошая идея. Спроси у моей жены, — Пол нацепил очки. — Мы должны идти.

Услышав, как кто-то ещё спускается вниз, Дана подняла голову от груди Морна, чтобы взглянуть. В поле зрения появилась её мама, заставив девушку стиснуть зубы. Казалось, желание Морна наконец-то осуществится.

— Не позволяй ей увидеть твоё лицо, — прошептал Пол. — Сохраняй спокойствие, — он сорвал с себя очки и протянул их Морну. — Надень. Ты работаешь в службе безопасности Хоумленда.

Морн проигнорировал очки и развернулся, отходя в тень, увлекая за собой Дану. Девушка крепче прижалась к нему. Каблуки стучали по тротуару, пока пожилая женщина приближалась к лестничной клетке, и, наконец, не увидела их.

— Я ещё не закончила с тобой, юная леди. Как ты посмела уйти от меня? Мы с Дирком проделали весь этот путь, потому что он — хороший человек. Он готов простить этот бред и предложил пойти с тобой к семейному консультанту. Мы все знаем, что ты с трудом справляешься со смертью Томми, — женщина остановилась рядом с Полом и хмуро посмотрела на Морна. — Убери руки от моей дочери.

Дана вздохнула.

— Мам, познакомься с Морном. Это, как ты недавно выразилась, мой несуществующий парень. Как видишь, он вполне реальный. И довольно высокий для вымышленного.

— Здравствуйте, мама Даны и Пола, — проскрежетал Морн.

— Её зовут Дейзи, — представила Дана.

— Приятно познакомиться, Дейзи, — Морн отпустил Дану и протянул руку.

Пожилая женщина проигнорировала его.

— Ты похож на бездомного бродягу. Я вижу тебя насквозь, мистер. У моей дочери есть немного денег, и ты ищешь бесплатный талон на обед. Подумай ещё раз. Она встречается с доктором. Пойди и найди себе другую наивную дурочку, чтобы жить за её счёт.

— О. Мой. Бог. — Дана хотелось задушить свою мать. — Прекрати сейчас же, — схватив протянутую руку Морна, она прильнула к нему на случай, если у него возникло такое же желание.

— Мама, — зашипел Пол. — Не стоит.

— Не вмешивайся, — женщина накинулась и на него. — Ты должен был присматривать за сестрой, но ты позволил этому охраннику сблизиться с ней.

Прижавшись сильнее к Морну, на случай, если бы он захотел убить её маму за оскорбление, Дана хотелось провалиться сквозь землю. Она бы даже не стала винить его за подобное.

— Прекрати, — выдавила она сквозь зубы. — Сейчас же. Не смей оскорблять Морна. Ты ничего о нём не знаешь. Ты как всегда пытаешься управлять, отталкиваешь его. Но в этот раз не сработает. Я предупредила его, что ты способна на такое.

— Хорошо. Ты — моя дочь. Я хочу для тебя только лучшего, и этот охранник не вариант, — она указала на Морна. — О чём, чёрт возьми, ты думаешь? Что ты можешь предложить моей дочери с минимальной заработной платой? Ничего!

— Мама! — застонал Пол. — Стоп. Все, кто работают на ОНВ, на самом деле хорошо зарабатывают.

Морн заставил Дану отпустить его руку и обнял её за талию.

— Вы крайне неприятная личность, — его голос углубился почти до рычания.

— Себя послушай, — фыркнула женщина. — Ты разговариваешь, как тупоголовый неандерталец.

— Достаточно, — взмолилась Дана. — Мы уходим.

— Не с ним. Я закричу, чтобы Дирк избавился от этого быдла, — прекратив свои нападки, Дейзи сжала обе руки в кулаки.

Пол застонал.

— Целевая группа направляется сюда.

— Уходите, — приказал им Морн.

Дана наблюдала, как двое охранников развернулись, вернувшись к внедорожнику на прежние позиции.

— Не смей говорить со мной в таком тоне, — разбушевалась женщина, поскольку стояла спиной к парковке и не знала, что он говорил это не ей. — Ты слышишь это, Дана? Он неуважительно относится к твоей матери. Он — ничтожество.

— С меня хватит, — зарычал Морн. Он аккуратно протиснулся мимо Даны и двинулся в сторону Дейзи. Он остановился, когда Дана схватила его за талию, прижимаясь к нему.

— Не надо. Она того не стоит и к тому же, она — моя мама, — умоляла Дана. — Я всё понимаю, поверь. Я тоже порой хочу её поколотить.

— Этот головорез-переросток собрался меня ударить? Как вы смеее, молодой человек! Я отправлю твою задницу за решётку. Думаю, для такого, как ты, там самое подходящее место!

Морн снова зарычал и поднял голову, показывая матери Даны часть своего лица. Дейзи ахнула и отшатнулась, но Пол поймал её до того, как она упала, и схватил, не позволяя убежать. Увидев страх матери, Дана вздрогнула.

— Я — Новый Вид, — тихо сказал Морн. — Женщина, я очень сильно люблю твою дочь и не отступлюсь от неё ни для тебя, ни для кого бы то ни было ещё. Меня не волнует, что ты родила Дану. Теперь она моя.

Пожилая женщина открыла рот, но Пол внезапно накрыл его ладонью и склонился ниже.

— Не кричи. Он тебя не тронет.

Отпустив Морна, Дана встала рядом с ним.

— Мама, тебе нельзя никому об этом рассказывать, потому что это подвергнет тебя опасности. Прекрати грубить ему, — тут-то до неё дошёл смысл сказанного Морном, и она повернулась к нему. — Ты любишь меня?

— Да, — его голос стал мягче. — Как я могу тебя не любить? Ты делаешь меня счастливым.

— Я тоже тебя люблю.

Дейзи отдернула руку Пола от своего рта.

— Остановитесь. Вы оба. Не бывать этому. Я не позволю.

— Мама, замолчи, — Дана улыбнулась Морну. — Я боялась, думала ещё слишком рано рассказывать тебе о своих чувствах.

— Не рано, — Морн потянулся, чтобы снять с Даны солнцезащитные очки. — Наша встреча была уготована нам судьбой.

— Нет, не уготована.

Отвернувшись от Морна, Дана с негодованием взглянула на свою мать.

— Хватит уже. Ты портишь наш момент, — она снова взглянула на Морна и улыбнулась. — И ты делаешь меня счастливой, я не хочу возвращаться к прежней жизни. Хочу остаться с тобой.

— Мы станем парой, — он наклонился, а Дана, привстав на цыпочки, положила руки ему на грудь, собираясь поцеловать Морна. Но тут кто-то схватил её за руку и дернул назад. Дана, выругавшись, вырвалась из захвата Дейзи. — Мама, в чём твоя проблема?

— Ты совершаешь огромную ошибку, — прошипела та. — В моей комнате ждёт богатый доктор. Что этот Новый Вид может дать тебе такого, чего не может Дирк?

— А как насчёт этого? — прорычал Морн и, схватившись за свою толстовку, рывком распахнул её, обнажая грудь и пресс. — Будет ли он так же, как я, привлекать её сексуально? Я люблю Дану и сделаю для неё всё, что угодно. Она — причина, по которой я живу.

Дана рассмеялась, открыто восхищаясь его обнажённым телом.

— Ты такой сексуальный, — сказала она Морну, прежде чем посмотреть на мать, глаза которой были широко распахнуты, а рот открыт. — Ещё вопросы, мама? — Дейзи продолжала глазеть на обнажённый торс, и Дану развеселил тот факт, что Морну удалось лишить её мать дара речи. — На меня он производит такой же эффект, а ещё Морн мурлычет. Познакомься со своим будущим зятем. Теперь мы — пара, — её мать, наконец, прекратила таращиться на Морна и перевела взгляд на Дану, но по-прежнему не могла вымолвить ни слова. — Бесценно, — Дана высвободила руку и протянула её своему мужчине. — Морн, отведи меня домой. Пол, ты не против остаться с мамой, пока она не придёт в себя?

— Без проблем. Я объясню ей всё наедине, как только выпровожу врача из комнаты, — брат откашлялся. — Я смог бы жить, не зная о мурлыкании, — а затем обратился к Морну: — Добро пожаловать в семью. Это дурдом, но ты теперь тоже в нём.

Морн выпустил полы своей толстовки и крепко сжал руку девушки.

— Дана стоит этого, — он поднял верхнюю губу и обнажил клыки, показывая их Дейзи. — Мы найдём способ ужиться вместе.

Довольным он не выглядел, но Дана чувствовала облегчение от того, что он, узнав, какая у него будущая тёща, не бежит со всех ног. Девушка потянула его в сторону охраны, и он последовал за ней. Один из мужчин открыл для них заднюю дверь внедорожника, а другой — сел на сиденье водителя.

Морн пропустил Дану вперёд, а затем сел сам. После чего сразу же притянул её к себе на колени, когда водитель завёл двигатель, а второй охранник пристегнулся ремнём безопасности на переднем пассажирском сиденье. Дана обняла Морна и стянула капюшон, чтобы лучше видеть его лицо. Окна автомобиля были тонированными, так что она чувствовала, что при свидетелях это было вполне безопасно. Он выглядел сердитым.

— Мне так жаль.

— Перестань извиняться за других людей.

— Я тебя предупреждала, что она будет грубой и необоснованной.

— Предупреждала, но она родила тебя. Мы должны найти способ наладить отношения.

— Или мы могли бы сказать охранникам у ворот, чтобы они навсегда запретили ей посещать нас.

Он, наконец, улыбнулся, и его гнев ушёл.

— Она — твоя мама.

— Она — заноза в заднице.

Морн рассмеялся.

— От своих слов я не отказываюсь. Я люблю тебя, Дана. И хочу, чтобы ты была моей парой.

— Мне бы очень этого хотелось.

— Тебя больше не страшит быть моей парой?

— Нет, — она покачала головой. — Я просто хочу пойти с тобой домой.

— Ты будешь жить со мной?

— Да.

— Я никогда не позволю тебе уйти, — он крепко держал её в своих руках. — Ты — моя.

— Обещаешь?

— Да.

Дана наклонилась и коснулась его губ своими. Морн тихо рыкнул и поцеловал её в ответ. Один из мужчин на переднем сиденье откашлялся. Девушка совсем забыла о сопровождающих и даже о том, что они с Морном находились в движущемся автомобиле. Она неохотно отстранилась.

— Извините, — пробормотал охранник на пассажирском сиденье. — Мы не так далеко от Хоумленда, и технически, пока вы не подпишете бумаги, она всё ещё гостья, так что ей придётся пройти досмотр. На воротах, через которые мы проедем, дежурят два Вида с собачьими генами. Морн, ты, возможно, захочешь немного повременить с празднованием того, что она согласилась стать твоей парой, до тех пор, пока не отвезёшь домой.

Новый Вид зарычал.

— Что это значит? — Дана вопросительно выгнула брови.

— Они учуют запах возбуждения на тебе и, возможно, будут подшучивать над нами. Не хочу подвергать тебя этому.

— О!

Морн пожал плечами.

— Это было бы добрым поддразниванием, но ты так легко краснеешь. Не хочу, чтобы ты чувствовала себя неудобно из-за того, что они узнают, что я прикасался к тебе.

— Спасибо.

Морн притянул Дану к своей груди и улыбнулся. Она подпишет бумаги. Новый Вид был рад, что настоял на поездке из Хоумленда для встречи с матерью девушки. Всё прошло не так, как ожидалось, но именно конечный результат имел значение. Это стоило спора со Слейдом и того, чтобы убедить последнего назначить двух членов целевой группы для сопровождения Морна в мотель.

Морн вынужден был признаться Слейду, насколько для него дорога Дана и как ему хочется, чтобы она стала его парой. Важно было произвести впечатление на её мать, чтобы на одну преграду на пути к её согласию стало меньше. Встретиться с семьёй человека было очень важно, и Слейд понял это. Он предупредил Морна, чтобы тот не затевал драки, и ему пришлось дать обещание не делать этого.

Стало стыдно, когда он вспомнил о своём опрометчивом поступке. Он, вероятно, не должен был обнажать грудь перед матерью Даны, но эту идею ему подкинул Даркнесс. Он сказал, что человеческие женщины будут поражены мышцами. Морн был в отчаянии, пытаясь доказать Дейзи, почему он лучше какого-то доктора с кучей денег.

— Забудь всё, что сказала мама, — прошептала Дана, положив голову ему на плечо.

— Я ей не нравлюсь.

— Меня это не волнует. Морн, она передумает. А если нет, то это её проблема. Ты замечательный.

— Возможно, я могу выучиться на врача.

Дана подняла голову, чтобы встретиться с мужчиной взглядом.

— Ты ведь не хочешь им быть, правда?

— Нет, но я бы стал, если это поможет твоей маме принять нас, как пару.

— Ты очень милый, таким и оставайся. Знаешь, чего я хочу?

— Скажи мне.

— Не позволяй моей маме добраться и до тебя. Я влюбилась в тебя такого, какой ты есть. И я не планирую жить по её указке. И ты не должен. Мы оба будем счастливее. Вместе построим будущее. И моя мама либо будет его частью, либо нет. Больше нет смысла говорить об этом.

— Я понял, — кивнул Морн.

— Хорошо.

— Скоро будем дома. Я помню всё, чем мы собирались заняться.

— Ты всё-таки запомнил эту мысль, да? — Дана усмехнулась.

— Как будто я смог бы забыть, — протянув руку, он погладил её по щеке. — Клянусь, что буду хорошей парой.

— Клянусь, что тоже буду.

— Мы будем стремиться к тому, чтобы вместе обрести счастье.

— Да, будем, — кивнула Дана.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 11

У ворот находилось лишь двое охранников, когда джип въехал на территорию Хоумленда, направляясь к первому шлагбауму, где стоял третий — Новый Вид с собачьими генами. Вместо униформы на нём были джинсы и футболка. Выйдя из машины, Морн подождал, когда Дана пододвинется к краю сиденья и помог ей спуститься.

— Привет, я Слейд, — встретивший их Вид улыбнулся Дане и сосредоточился на Морне. — Я так понимаю, никаких проблем не возникло?

— Я не нарушил своего обещания.

— Всё прошло очень хорошо, — заявил водитель внедорожника. — Проблем не было. Никто не догадался, кто мы, да и мы старались не попадать в объективы камер мобильных телефонов. Так что всё прошло гладко.

— Хорошо. Я ценю, что вы позаботились о Морне за пределами Хоумленда. Вы свободны, — Слейд кивнул каждому мужчине.

— Нет проблем, сэр.

Оба члена целевой группы, оставив внедорожник, направились в сторону здания. Дана изучающе взглянула на Слейда, пытаясь понять, кто он такой. Почувствовав её взгляд, он заинтересовался:

— Как прошло знакомство твоей матери и Морна? Как она восприняла тот факт, что ты встречаешься с Новым Видом?

— Моей маме довольно сложно угодить, — скривилась Дана. — Всё могло пройти намного лучше, но это не про неё.

— Это не потому, что я Вид, — добавил Морн. — Она хотела свести Дану с богатым доктором.

— А где Пол? — спросил Слейд, скрестив руки на груди.

— Он остался с мамой. Старается объяснить, что она никому не может рассказывать о том, что мы с Морном вместе, а ещё, вероятно, пытается её успокоить. Она так любит получать желаемое.

Губы Слейда превратились в свирепый оскал.

— Ты считаешь, она может пойти в прессу с претензией на то, что ты здесь, надеясь оказать на нас давление, чтобы мы заставили тебя уехать? Мы, конечно, этого не сделаем, но мне бы хотелось предупредить нашу команду по связям с общественностью, если она способна на такое.

— Нет. Она понимает, что тогда ей придётся уехать из своего дома и скрываться, если кто-нибудь узнает о связи нашей семьи с Новыми Видами. Мама не захочет покидать своих друзей и начинать жизнь с чистого листа. В конце концов, она часто жаловалась на Пола, что он испортил ей жизнь, устроившись сюда на работу. И, тем не менее, она может злиться, но прессу привлекать не станет. Мой бедный брат получает нагоняй от неё прямо сейчас, поскольку единственный, кому она может вынести мозг в данный момент.

Слейд кивнул и, посмотрев ей за спину, мотнул головой, подавая кому-то знак.

— Её не нужно обыскивать. Она сестра Пола и к тому же с Морном.

Дана оглянулась и поняла, что один из охранников на воротах терпеливо ждал, стоя позади неё, чтобы обыскать. После этих слов офицер кивнул и вернулся на свой пост. Она взглянула на Слейда и заметила, что он внимательно их рассматривает.

— Дана согласилась стать моей парой. Мне нужны документы, — сообщил ему Морн.

— Поздравляю, — губы Слейда растянулись в улыбке.

Они пожали друг другу руки, и Слейд притянул его на несколько секунд в свои объятия, после чего повернулся к Дана и просто улыбнулся.

— Здорово, что ты присоединишься к нашей семье Новых Видов.

— Спасибо, — она вздохнула с облегчением.

— Я дам знать адвокатам, чтобы они начали оформлять документы, — Слейд вновь посмотрел на Морна. — Насколько срочно они нужны: сегодня вечером или завтра утром? Те, кто этим занимается, скорее всего, уже ушли домой, но я могу им позвонить.

— Лучше всего завтра, — Дана не хотелось беспокоить кого-либо из них.

— Я докажу, что стабилен, — сказал Морн и замялся. — Как думаешь, будет ли кто-то против того, что я беру себе пару?

— Нет, — Слейд покачал головой. — Мы счастливы за вас обоих. Бери мой джип и вези свою пару домой. А мне нужно остаться здесь на некоторое время. Предстоят некоторые неприятности.

— Нужна помощь?

— Нет, спасибо, Морн. Это не такая уж большая проблема, просто раздражает. Несколько агрессивных протестующих кидались яйцами в наших мужчин, патрулировавших стены, поэтому мы включили водомёты, — Слейд улыбнулся Дана. — Их здоровью это не вредит, но ощущения не самые приятные, поскольку вода ледяная. Это, как правило, заставляет их отступить, но они всегда возвращаются с наступлением темноты, продолжая нападение. В последний раз они обрызгали несколько ворот краской. Я добровольно вызвался остаться здесь на некоторое время, чтобы управлять водомётами, — он усмехнулся. — Должен признать, меня забавляет обливать их водой прежде, чем им удаётся нанести нам вред.

— Прекрасно тебя понимаю, — рассмеялась Дана.

— Я просто выполняю свой долг по их охлаждению, — ухмыльнулся Слейд. — На прошлой неделе я накрыл одного придурка, как только он открыл банку и собирался выплеснуть её на ворота. Ударившая в него вода свалила его на задницу и он пролил красную краску себе на колени. Я даже сделал копию снимка с камер наблюдения, чтобы поделиться со всеми на совете. Мы от души посмеялись над этим.

Дана хихикнула.

— Вам нужно создать веб-сайт и показывать этих придурков на весь интернет. Он, наверняка, станет очень популярен. Я точно буду наслаждаться, глядя на это.

— На следующем заседании я подниму этот вопрос, — подмигнул Слейд. — Хорошего вечера, и ещё раз примите мои поздравления.

Попрощавшись, Морн подвёл Дану к джипу, и кто-то открыл для них вторые ворота. Пока они ехали домой, расслабившись, девушка наслаждалась тёплым вечерним воздухом. На подъезде к коттеджам заметивший их охранник сразу же открыл шлагбаум.

Морн припарковался, после чего Дана последовала за ним к входной двери. Он просто повернул ручку и открыл её. Её поразило то, что они, по всей видимости, ничего не запирали. Свет до сих пор был включён и тарелки с ужина так и стояли на обеденном столе, как будто мужчина вышел из дома сразу же после её с Полом отъезда. Дана подумала, что так, скорее всего, и было, ведь Морн появился в мотеле сразу после её прибытия.

— Я всё уберу, — отозвался Морн, пересекая комнату.

— Оставь. Разберёмся с этим утром.

Он повернулся и выгнул бровь.

Дана схватилась за низ своей футболки и, стянув через голову, бросила её на пол.

— Мы можем заняться кое-чем поинтереснее.

Мужчина зарычал в ответ, в его глазах вспыхнуло желание.

— Мне нравится ход твоих мыслей.

— Я так сильно возбудилась, когда ты распахнул свою толстовку, выступая против моей мамы. Это было невероятно горячо.

Сделав несколько широких шагов, Морн оказался рядом и, обхватив девушку за талию, приподнял вверх. Дана обняла его за шею и обвила ногами бёдра. Мужчина поспешил через весь дом в спальню, попутно локтем включая свет. Он не отпускал Дану, пока они не добрались до кровати.

— Ты вызываешь у меня болезненное желание оказаться внутри тебя.

Девушка улыбнулась и расположилась на кровати. Дана потянулась, чтобы скинуть обувь, и просто швырнула её через комнату. Сейчас девушка не стеснялась раздеваться, поскольку в присутствии этого мужчины чувствовала себя комфортно даже обнажённой. То, как Морн смотрел на неё, заставляло её чувствовать себя сексуальной и желанной.

— Я буду беречь тебя, как сокровище, — мужской голос был хриплым и немного грубоватым.

Морн разделся, и сердце Даны забилось чаще, когда она увидела, насколько сильно влияет на него. Увидев красоту тела Морна, смуглую кожу и скульптурные мышцы, она забыла как дышать. Сместившись на кровати, девушка снова легла на спину, раскрывая объятия.

— Иди ко мне.

Новый Вид не заставил себя долго ждать. Он лёг рядом, приподнявшись над ней, чтобы девушка могла дотянуться до его волос и смотреть в глаза. У Морна были самые длинные ресницы, прекрасно оттеняющие потрясающий цвет его радужки. Мужское тело, прижатое к девичьему, было тёплым и твёрдым.

— Спасибо, — сказала Дана Морну.

— За что?

— За то, — улыбнулась она, — что ты так настойчиво доказывал, что мы должны быть чем-то большим, чем просто друзьями. Раньше я задавалась вопросом, как прожить день и встретить новый. Теперь я волнуюсь лишь о том, что случится в следующую минуту. И это всё благодаря тебе.

— Я чувствую то же самое, Дана. Ты даёшь мне больше, чем просто цель, и впервые с момента освобождения я рад своей свободе. И причина этого — ты.

Девушка пробежалась кончиками пальцев по его щеке к губам и слегка коснулась большим пальцем нижней губы мужчины.

— И почему же мне так повезло?

— Кто-то рассказывал мне о карме. С нами обязательно должно было случиться что-то хорошее после всего, что мы пережили.

— Это чертовски верно, — рассмеялась она.

— Я хочу сделать с тобой много приятного, — прорычал Морн, взглянув на её грудь.

Дана выпустила его волосы и упёрлась руками в мощный торс.

— Я тоже могла бы придумать несколько десятков приятных вещей, которые хотела бы сделать с тобой. Перевернись на спину.

Мужчина выгнул брови, но подчинился, при этом казался слегка озадаченным её просьбой. Приподнявшись, девушка, прикусив нижнюю губу, стала откровенно оценивать его тело.

— С чего бы начать?

— Я хочу заняться с тобой сексом, — прорычал Морн.

— И?

— Мы не сможем, если я буду оставаться в таком положении. Я слишком возбуждён, чтобы спокойно лежать, пока ты будешь на меня смотреть.

— Я не планирую просто смотреть на тебя.

Дана медленно погладила ладонью его живот, продвигаясь пальцами всё ниже. Член Морна стал твёрже, когда она обвила пальцы вокруг него, продолжая ласки. Наклонившись и раскрыв губы, девушка облизнула головку.

Морн зарычал, и Дана бросила на него взгляд. Похоже, Новый Вид был шокирован.

— Ты собираешься попробовать меня на вкус?

— Таков был план. Всё хорошо?

Внезапно сделав выпад, он схватил девушку и перевернулся, подминая её под себя.

— Позже. Я слишком сильно тебя хочу.

Когда Морн стал спускаться вниз по её телу, оставляя горячие влажные поцелуи на её шее, Дана не смогла возразить. Она раздвинула ноги, давая ему пространство, чтобы он поместился между её бёдер. Затем обернула ноги вокруг его талии, удерживая на месте, когда он добрался до её груди, слегка посасывая сначала один сосок, затем другой.

— Я хочу тебя прямо сейчас.

Мужчина нагнулся и, скользнув рукой между их телами, накрыл пальцами её лоно и зарычал. Дана знала, что была влажной и готовой. Он немного перенёс вес и, когда заменил руку своим членом, девушка застонала. Морн вошёл в неё быстро и жёстко.

— Да!

Он приподнялся и, встретившись с ней взглядом, коснулся губами её губ. Дана ухватилась за его плечи, когда он начал двигаться, толкаясь внутрь и выходя из неё. Ей нравилось смотреть в глаза Морну. Это превращало их занятия любовью во что-то более интимное, чем, когда он двигался внутри неё.

— Ты такая красивая, — прохрипел Новый Вид.

— Ты тоже.

Сосредоточившись на её клиторе, он резко ускорился. Дана застонала, приподнимая бёдра, чтобы двигаться с ним в одном ритме. Откинув голову назад, когда её настиг оргазм, девушка выкрикнула имя Морна.

Придя к своей кульминации, мужчина зарычал и уткнулся лицом в её шею. Дана чувствовала тепло, распространяющееся глубоко внутри неё. Их тела по-прежнему были сплетены воедино, пока они пытались отдышаться, и девушка ещё теснее прижалась к Новому Виду.

— Я люблю тебя, Дана.

— Я тоже тебя люблю.

Морн опустил голову, его язык и губы дразнили девичью шею лёгкими поцелуями. Он застонал от ощущения необычайно нежной кожи Даны. Он знал, что никогда не устанет прикасаться к ней, доказывая, что они принадлежат друг другу. Вдохнув её запах, Морн понял, что имели в виду мужчины Видов, говоря о том, что стали зависимы от запаха своих пар. Для него она пахла намного лучше прекрасного летнего дня. Даже лучше еды и всего остального приятного, что он когда-либо испытывал.

Потеряв 139-ую, он надеялся на скорую смерть, но теперь всё, чего он желал — это проводить каждый свой день и ночь с Даной. У него появилось что-то большее, чем просто цель. Он счастлив и впервые по-настоящему наслаждается свободой. Дана изменила для него всё, и он каждый день будет демонстрировать, как много она для него значит. Что он дорожит ею.

Если Дана захочет, то однажды у них смогут появиться дети. Мысль о том, что у них будет сын или даже несколько, заставила мужчину улыбнуться. «Мерсил» не сможет украсть их детей. Его семья будет в безопасности за стенами ОНВ. Он удовлетворённо замурлыкал.

— Щекотно, — хихикнула Дана.

— Прости, — он поднял голову и улыбнулся. — Не могу себя сдержать, когда я так счастлив.

— Я тоже, и мне нравится, когда ты мурлычешь. Я не жалею.

— Мне всё в тебе нравится, — он гладил её по волосам, играя с прядями.

— Я бы не сказала, что всё. Ты познакомился с моей мамой. Обычно своим поведением она отталкивает людей.

— Она всего лишь женщина. Есть масса людей, которые ненавидят ОНВ. Я горжусь тем, что я — Вид и твоё пара. Полагаю, твоё мама однажды полюбит меня, увидев, как много ты для меня значишь.

— Мы с тобой не нуждаемся в её одобрении. Как-то ты сказал, что человеческие правила не распространяются на Новые Виды, вы поступаете по-своему. Думаю, что хочу быть похожей на вас. Я не хочу постоянно всё анализировать, для меня важно следовать за своим сердцем.

— Ты — моё пара, а значит, ты тоже одна из нас.

— Ты — моё пара, — повторила она, улыбаясь. — Мне нравится, как это звучит.

— У нас может быть человеческий брак.

Казалось, обдумывая это, она сомневалась.

— Знаешь... думаю, что нам это не нужно. Ты сам сказал, что я одна из вас. Я была в браке с Томми, но с тобой я хочу чего-то нового и лучшего.

Морн понимал это.

— Я никогда не подписывал документы на создание пары со 139-ой. Мы вместе сделаем это в первый раз.

— В самом деле? Почему же?

— Это законный способ доказать человеческому миру, что мы связаны на всю жизнь. 139-ая не была человеком, в отличие от тебя.

— Понимаю. Мне это нравится.

— Ты хочешь кольцо? Я знаю, мужчины покупают своим человеческим парам такие.

Дана покачала головой.

— Знаешь, чего бы я хотела вместо него?

— Скажи мне. Я всё для тебя сделаю.

— Это может показаться чем-то сумасшедшим или глупым, — усмехнулась Дана.

— Не имеет значения. Я найду способ, чтобы у тебя было всё, что захочешь.

— Я думала о детях.

— Я тоже, — его пульс ускорился.

— Мне бы хотелось выбросить все эти презервативы. Я не настаиваю, но было бы замечательно, если это произойдёт, правда?

— Определённо.

Мужчина любил её, и она предлагала ему всё, о чём он не смел даже мечтать.

— Морн, ты точно этого хочешь?

— С тобой я хочу ВСЕГО.

— Есть некоторые вещи, которые я всегда хотела попробовать, но не решалась. Уверена, у тебя тоже есть фантазии. Мы могли бы написать списки и сравнить их.

— Это включает в себя секс?

Дана покраснела, но кивнула.

— Я хочу принять с тобой ванну. Я никогда не занималась сексом в воде.

— Мы можем сделать это. Разве ты не купалась с Томми?

— Нет. Я уже говорила, что он боялся микробов. Он принимал душ со мной, но ненавидел ванны и бассейны. Он говорил, что это как окунуться в чан с вирусами. А что насчёт тебя?

— Нет, но хотел бы попробовать.

— А у тебя есть что-то, что ты всегда хотел попробовать, но пока не получилось?

Морн задумался.

— Я хочу, чтобы ты научила меня танцевать.

Она удивлённо вскинула брови, но в целом, казалось, ей была приятна его просьба.

— Правда?

— Да. Я видел, как танцуют другие Виды, и это весело. Хочется, чтобы у меня была возможность пригласить тебя на свидание.

— А ты романтик.

— Ты меня вдохновляешь.

— Я хотела бы научить тебя всему, что знаю. Просто скажи. В любой момент. Всё, что угодно.

— Я не хочу, чтобы преградой между нами когда-либо встало то, что я — Вид, а ты — человек.

— Этого не случится. Мы всё станем обсуждать.

— Да. Мы предельно откровенны. И я не хочу, чтобы это когда-либо менялось.

— Самое замечательное то, что мы полны решимости работать над этим.

— Да, — Морн помолчал, обдумывая что-то. — Дана, ты бы хотела, чтобы я поменял имя?

— Что? — её брови взметнулись вверх от удивления.

— Я взял имя Морн после смерти своей пары. Я тяжело переживал её потерю. Если хочешь, я мог бы изменить его, чтобы оно ассоциировалось с нами.

Девушка погладила мужчину по волосам.

— Почему ты думаешь, что я этого хочу?

— Я боюсь, что моё имя будет причинять тебе боль, как постоянное напоминание о моей прежней паре.

— Но это не так. Ты — Морн. И я не хочу, чтобы ты менялся. Я была Даной, когда вышла замуж за Томми. Разве мне нужно менять имя на что-нибудь новенькое? — улыбнулась она.

— Нет, — ответил он, усмехнувшись. — Ты — Дана.

— А ты — Морн. Я не ассоциирую тебя с твоим прошлым. Ты должен поменять своё имя только в том случае, если оно ненавистно тебе самому. Оно тебе не нравится?

— Я привык к нему.

— Я тоже. И я люблю тебя, Морн.

— Я тоже люблю тебя, Дана.

Он медленно вышел из неё и перевернул их таким образом, что в итоге она распласталась на нём. Устроившись сверху, Дана поглаживала его грудь и руки.

— Дана?

— Да?

— Спасибо, что заговорила со мной и взяла за руку в тот день.

— Мы родственные души. Как я могла этого не сделать?

— Я не знаю, что это значит.

— Мы очень похожи, — улыбнулась она.

— Да, это точно, — усмехнулся Морн в ответ.

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)

ГЛАВА 12

Три месяца спустя

— Дана? Открой дверь, — зарычал Морн, схватившись за заблокированную ручку на двери, ведущей в ванную.

— Уходи, — пробормотала девушка. — Похоже, меня сейчас стошнит.

— Я знаю, ты боишься визита своей мамы, но она не останется с нами. Мы в долгу перед Полом, помнишь?

— Дело не в этом, — простонала она.

Морн сильнее повернул ручку и открыл дверь, сломав замок. Стоило ему увидеть Дану, сидящую на полу, мужчина сразу бросился вперёд и, упав на колени рядом с ней, заключил в свои объятия.

— Я с тобой.

— Мне так неловко. Тебе не следовало входить, ведь я именно для этого и заперла дверь.

— Ты — моя пара, — Новый Вид прижал девушку к себе. — Нам нечего скрывать друг от друга.

— Тебе не стоит смотреть, как выходит мой обед. Почему это называется утренним недомоганием? Сейчас уже полдень.

— Ты носишь моего сына, — сказал он, поцеловав Дану в макушку. — Я забрал бы твои страдания себе, если бы только мог.

— Триша сказала, что всё так и должно быть, ведь ребёнок Видов очень быстро развивается во время беременности. Токсикоз может быть сильным и неожиданным, но, надеюсь, не будет длиться больше недели или двух.

— Верю, что именно так всё и будет. Я очень за тебя волнуюсь.

— Не надо. Всё нормально. Я здорова. Ты же знаешь, что Триша обследует меня каждый день.

— Я не могу позволить, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Сжав его ладонь, Дана подняла голову и посмотрела в глаза Морна.

— Со мной всё будет в порядке. Нам повезло. Я имею в виду то, что мы забеременели в первый же месяц. Некоторые пары пытаются в течение многих лет.

Мужчина усмехнулся.

— Моё семя знало, что приживётся внутри тебя.

— Да, я помню, как ты обещал, что не позволишь мне чувствовать себя пустой после секса, — девушка сделала несколько глубоких вдохов. — Тошнота проходит. Мне становится лучше, когда ты вот так гладишь меня по спине.

— Хорошо, — отозвался Морн, оставаясь рядом и продолжая поглаживать. — Я собираюсь взять несколько недель отпуска, чтобы побыть с тобой.

— Ты не должен этого делать.

— Но мне этого хочется. Я уже всё решил, они просто передадут мои обязанности другому, пока ты не почувствуешь себя лучше.

— Ты самый лучший.

— Стараюсь быть таким.

— Ты уже такой.

Морн растирал её спину в течение пяти минут.

— Как ты себя чувствуешь?

— Лучше.

Убрав руку с её спины и подняв Дану на руки, мужчина направился в их спальню. Положив девушку на кровать, он снял с неё обувь и начал раздевать.

— Мы должны встретиться с моей мамой.

— Мы сделаем это после того, как ты вздремнёшь. Ты выглядишь усталой.

— Так и есть.

— Я буду обнимать тебя, пока ты спишь.

— Мама разозлится, если мы пропустим ужин в первый же вечер её приезда.

— Она уже и так бесится, что ты переехала сюда и стала моей парой, — ответил Морн, пожимая плечами. — Хотя я считаю, что новость о нашем сыне поднимет ей настроение.

— Надеюсь, ты прав.

— Она хотела внуков, а малыши Видов довольно милые. Он покорит её сердце.

Дана повернулась на бок и улыбнулась, когда обнажённый Морн лёг позади неё и притянул в свои объятия, крепко прижимая.

— Я знаю, ведь ты покорила моё.

— Кошки неотразимы, — усмехнулся он. — Мы мурлычем.

— Тебе не нужно мне об этом рассказывать. Я и так знаю.

— Своей любовью мы создали ребёнка, — протянув руку, Морн нежно обхватил живот своей пары. — Тебе не кажется это чем-то необыкновенным? Я каждый день удивляюсь этому.

— Нам действительно повезло, — кивнула Дана.

— Да, так и есть, — согласился Морн, обняв любимую чуть крепче. — И это только начало нашей совместной жизни, день от дня она будет становиться всё лучше и лучше.

КОНЕЦ!

Переведено специально для группы:

New Species by Laurann Dohner (https://vk.com/new_species)